

Управление культуры и молодежной политики мэрии г. Архангельска
МУК МО «Город Архангельск»
«Централизованная библиотечная система»
Научная лаборатория «Северный текст русской литературы»
САФУ имени М.В. Ломоносова
Архангельское региональное отделение Общероссийской
общественной организации «Союз писателей России»

**«Борис Шергин и Евгений Коковин:
рожденные у Белого моря»**

21-22 ноября 2013 года, г. Архангельск

Сборник материалов
IV Межрегиональных Шергинских чтений

Архангельск 2013

ББК 78.3

Ш 49

Борис Шергин и Евгений Коковин: рожденные у Белого моря : сборник материалов IV Межрегиональных Шергинских чтений / Муницип. учреждение культуры муницип. образования «Город Архангельск» «Централиз. библиотеч. система» ; [сост. Л.Ф. Беляева]. – Архангельск, 2013. – 154 с.

Предлагаемый вашему вниманию сборник включает материалы IV Межрегиональных Шергинских чтений «Борис Шергин и Евгений Коковин: рожденные у Белого моря», проходивших в Архангельске 21-22 ноября 2013 года, посвященных 120-летию со дня рождения Б.В. Шергина и 100-летию юбилею Е.С. Коковина.

От составителя

21-22 ноября в городе Архангельске проходили IV Межрегиональные Шергинские чтения «Борис Шергин и Евгений Коковин: рожденные у Белого моря», посвященные 120-летию со дня рождения Б.В. Шергина и 100-летию со дня рождения Е.С. Коковина.

Организаторами проведения Шергинских чтений выступили: Управление культуры и молодежной политики мэрии города Архангельска; Муниципальное учреждение культуры МО «Город Архангельск» «Централизованная библиотечная система»; Научная лаборатория «Северный текст русской литературы САФУ имени М.В. Ломоносова; Архангельское региональное отделение ООО «Союз писателей России».

21 ноября в конференц-зале отеля «Пур-Наволок» состоялось пленарное заседание. С приветственным словом к собравшимся обратилась заместитель мэра по социальным вопросам Ирина Васильевна Орлова. Состоялось награждение победителей премии имени Б.В. Шергина. В номинации «Автор книги» премия была вручена автору сборника стихов «Дороги дальней благодать» Елене Кузьминой. В номинации «Пропагандист литературы и краеведения Архангельского Севера» – главному библиотекарю Центральной городской библиотеки имени М.В. Ломоносова Ольге Плетневой. Гостья из Москвы, кандидат педагогических наук, доцент Литературного института имени А.М. Горького Екатерина Дьячкова на Шергинских чтениях представила доклад «Образы подвижников в сказах Шергина». О духовном выборе писателя рассказала Елена Кузьмина, председатель правления Архангельского регионального отделения «Союз писателей России». «Коммуникативные стратегии дискурса Бориса Викторовича Шергина» – так назвала свое выступление Зотова Елена Моисеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Северного государственного медицинского университета. О языковой репрезентации Севера в повести Е.С. Коковина «Детство в Соломбале» присутствующим рассказал Петров Андрей Васильевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и речевой культуры Института филологии и межкультурной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова. Для участников пленарного заседания прозвучало музыкальное приветствие от фольклорного театра поморской культуры «Суземье» (руководитель Оводова Елена Севериановна).

Во время проведения конференции работали семинары: «Родниковое слово Бориса Шергина», «Евгений Коковин – романтик корабельной стороны». В научно-образовательном центре «Ломоносовский дом» состоялся круглый стол «Литературное краеведение сегодня», где был освещен опыт работы по

литературному краеведению библиотек Вологды, Ярославля, Мурманска, Архангельска, Северодвинска, Мирного и Пинежского района Архангельской области. Всего в работе Шергинских чтений приняли участие более 250 человек: библиотекари, педагоги, студенты.

Такие встречи, как Шергинские чтения на Архангельской земле – повод заявить о своей деятельности, рассказать о реализованных планах и мероприятиях, пообщаться и отдать дань памяти талантливым и уважаемым людям.

В сборник материалов конференции включен доклад Симоновой Нины Ивановны, заведующей библиотекой №1 имени Ю. Инге СПб ГБУ «Централизованная библиотечная система Петродворцового района» г. Санкт-Петербурга. По уважительной причине она не смогла принять участие в работе Шергинских чтений. Автор статьи представляет деятельность своей библиотеки по литературному краеведению и музейную работу. Библиотека тесно связана с именем поэта-балтийца Юрия Инге. Она ведет свою историю с 1950 года, ей уже за шестьдесят, а музею в стенах библиотеки – более 30 лет. Музей Юрия Инге – одна из старейших музейных экспозиций при библиотеках в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В составе коллекции в современных витринах и фотостендах – редкие семейные фотографии, авторские сборники стихов поэта, письма с фронта жене, уникальные книги с автографами из домашней библиотеки, альбомы, портреты. Музей поэта – центр патриотического и эстетического воспитания молодёжи, здесь хранится «вечная память о нём».

**IV Межрегиональные Шергинские чтения
«Борис Шергин и Евгений Коковин: рожденные у Белого моря»
21-22 ноября 2013 года, г. Архангельск**

ПРОГРАММА

21 ноября Пленарное заседание Конференц-зал «Отель Пур-Наволок» наб. Северной Двины, д. 88	
9.30-10.00	Регистрация участников
10.00-10.15	Открытие пленарного заседания Приветственное слово участникам конференции: 1. Орлова Ирина Васильевна , заместитель мэра города по социальным вопросам 2. Марит Бьеркенг , доцент русского языка и литературы (Норвегия)
10.15-10.30	Награждение лауреатов премии имени Б.В. Шергина
10.30-13.00	Выступления
	Дьячкова Екатерина Васильевна , кандидат педагогических наук, доцент Литературного института имени А.М. Горького (г. Москва) «Образы подвижников в сказах Шергина»
	Кузьмина Елена Николаевна , председатель Правления Архангельского регионального отделения ООО «Союз писателей России» «Б.В. Шергин – духовный выбор писателя»
	Зотова Елена Моисеевна , кандидат филологических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Северного государственного медицинского университета (г. Архангельск) «Коммуникативные стратегии дискурса Бориса Викторовича Шергина»
	Петров Андрей Васильевич , доктор филологических наук, профессор кафедры

	<p>русского языка и речевой культуры Института филологии и межкультурной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова</p> <p>«Языковая репрезентация Севера в повести Е.С. Коковина «Детство в Соломбале»</p>
	<p>Музыкальное приветствие</p> <p>Фольклорный театр поморской культуры «Суземье» (руководитель – Оводова Елена Севериановна)</p>
13.00-14.30	Перерыв
14.30-17.00 Соломбальская библиотека №5 имени Б.В. Шергина, ул. Беломорской флотилии, д. 8	<p>Семинар «Родниковое слово Бориса Шергина»</p> <p><i>Ведущая:</i> Смолич Ольга Ивановна, заведующая Соломбальской библиотекой №5 имени Б. В. Шергина</p>
	<p>Галимова Елена Шамильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Института филологии и межкультурной коммуникации, руководитель музея-лаборатории «Северный текст русской литературы» САФУ имени М.В. Ломоносова</p> <p>«Душа Москвы в дневниках Бориса Шергина»</p>
	<p>Никитина Марина Викторовна, доцент кафедры литературы Института филологии и межкультурной коммуникации САФУ имени М. В. Ломоносова</p> <p>«Образ Архангельского Севера в дневниках Бориса Шергина»</p>
15.20-15.40	Чайная пауза
	<p>Неверович Галина Александровна, преподаватель Института педагогики и психологии САФУ имени М.В. Ломоносова</p> <p>«Цепи якорей гремят в порту...» (мальчишеские образы в произведениях Б.Шергина, Н.Аурова, Е.Коковина)</p>

	Каршина Людмила Евгеньевна , главный библиограф отдела краеведения «Русский Север» АОНБ им. Н.А. Добролюбова «Опыт работы АОНБ имени Н.А. Добролюбова с именем Бориса Викторовича Шергина»
	Тетерина Татьяна Михайловна , главный библиотекарь Центральной детской библиотеки МБУ межпоселенческая «Центральная библиотека Приморского района» «Золотых слов мастер»: из опыта работы по творчеству Б.В. Шергина»
	Олимпиаева Анна Борисовна , преподаватель хоровых дисциплин ДШИ № 43 «Тоника» «Шишovy науки»: детское выступление
	Смолич Ольга Ивановна , заведующая Соломбальской библиотекой №5 имени Б. В. Шергина Экскурсия по музейной экспозиции Б. В. Шергина
<p>22 ноября Семинар «Евгений Коковин – романтик корабельной стороны»</p> <p><i>Ведущая</i> – Гарганчук Любовь Никоновна, главный библиотекарь отдела инновационно-методической деятельности и библиотечного маркетинга ЦГБ имени М.В. Ломоносова</p> <p>Городская детская библиотека №1 имени Е.С. Коковина, наб. Северной Двины, 135</p>	
9.30-10.00	Экскурсия по музейной экспозиции Е.С. Коковина
10.00-12.30	Выступления
	Коковин Владислав Евгеньевич , сын писателя «Герои Коковина в книгах и в жизни»
	Чухчина Галина Степановна , историк, ответственный секретарь и Почетный член Северного историко-родословного общества «Родословная Коковиных»

	<p>Давыдова Алена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Института филологии и межкультурной коммуникации САФУ имени М. В. Ломоносова</p> <p>«Образ Севера в трилогии Е.С. Коковина «Детство в Соломбале», «Морская школа», «Первая любовь»</p>
	<p>Папий Татьяна Александровна, учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ №24» г. Северодвинска</p> <p>«Образ моря в повести Евгения Коковина «Детство в Соломбале» на уроках русского языка в средней школе»</p>
	<p>Гарганчук Любовь Никоновна, главный библиотекарь отдела инновационно-методической деятельности и библиотечного маркетинга ЦГБ имени М.В. Ломоносова</p> <p>«Архангельск к 100-летию Е.С. Коковина: виртуальный музей писателя (МУК «ЦБС»), документальный фильм (САФУ имени М. В. Ломоносова)»</p>
12.30-14.00	Перерыв
14.00-17.00 Научно-образовательный центр «Ломоносовский дом», ул. Попова, д. 2/1	<p>Круглый стол «Литературное краеведение сегодня»</p> <p><i>Ведущая</i> – Беляева Любовь Федоровна, заведующая отделом инновационно-методической деятельности и библиотечного маркетинга ЦГБ имени М.В. Ломоносова</p>
14.00-14.20	Экскурсия по Ломоносовскому дому
	<p>Алина Ольга Витальевна, библиотекарь Веркольской библиотеки МБУК «Карпогорская межпоселенческая библиотека» МО «Пинежский муниципальный район»</p> <p>«Краеведческий материал под одной обложкой: «Веркола по всей Пинеге славится»</p>

	Ряхина Наталья Леонидовна , заведующая отделом обслуживания Карпогорской центральной библиотеки имени Ф.А. Абрамова «Со страниц периодики в сборник: село, которое мы не знаем»
	Кузнецова Надежда Иннокентьевна , методист по массовой работе МУК «ЦБС г. Вологды» «Краеведческая деятельность МУК «Централизованная библиотечная система города Вологды»: традиции и инновации»
	Викторова Валентина Геннадьевна , заведующая библиотекой-филиалом №12 имени А.П. Чехова МУК «Централизованная библиотечная система города Ярославля» «Чехов и Ярославский край: новые подходы к литературному краеведению»
	Рудых Наталья Алексеевна , заведующая библиотекой-филиалом №15 имени М. С. Петровых МУК «Централизованная библиотечная система города Ярославля» «Наследие Марии Петровых: комплексный подход в работе библиотеки-краеведческого музея «Наше наследие»
15.40-16.00	Чайная пауза
	Морозова Наталья Вениаминовна , ведущий библиотекарь библиотеки «Бестселлер» МБС г. Северодвинска «Мультипликация как эффективный метод изучения литературы родного края в библиотеке. Методика проведения мастер-класса по созданию мультфильма»
	Плетнева Ольга Васильевна , главный библиотекарь ЦГБ имени М.В. Ломоносова «Живое слово Русского Севера»: опыт работы по литературному краеведению Центральной городской библиотеки имени М.В. Ломоносова

	<p>Кононова Ольга Валентиновна, заведующая сектором отдела краеведения «Русский Север» АОНБ имени Н.А. Добролюбова «Библиотека Федора Абрамова в АОНБ имени Н.А. Добролюбова – центр развития литературного краеведения. Передача библиотеки Абрамова в фонд АОНБ имени Н. А. Добролюбова»</p>
	<p>Шилина Светлана Викторовна, заведующая отделом обслуживания Центральной муниципальной библиотеки г. Мирного «Родной земли многоголосье»</p>
	<p>Орешко Марина Анатольевна, заведующая сектором литературного краеведения Библиотеки-литературного музея имени Н. Н. Блинова-филиала № 4 МБУК «ЦГБ г. Мурманска» «Скрайбинг. История одной краеведческой презентации»</p>

РАЗДЕЛ I

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Приветствие участникам IV Межрегиональных Шергинских чтений от коллеги из Норвегии

*Марит Бьеркенг,
доцент русского языка и литературы,
Норвегия*

Дорогие друзья и коллеги в Архангельске, собравшиеся чтить память Бориса Шергина!

Много лет назад я спросила у знакомой из Архангельска, что нужно читать, чтобы познакомиться с литературой из Архангельской области. Она сразу сказала: «Читайте Шергина. Вам понравится!». Так и случилось. Мне очень понравились его рассказы, его дневники, его личность, как она предстает в его творчестве.

Очень рада, что посчастливилось познакомиться с Борисом Егоровым, который редактировал наше двуязычное издание рассказов Шергина на русском и норвежском языках, с Еленой Галимовой (ее статьи и книги я читала с большим интересом), с Людмилой Скепнер, которой я благодарна за введение в северную русскую литературу, с Юрием Галкиным, устроившим мне «шергинскую» экскурсию по Москве.

Рассказы Бориса Шергина такие добрые, очаровательные, простые, но именно благодаря этому такие мощные. Пока в Норвегии изданы лишь те тексты, которые рассказывают о жизни в архангельском Поморье и на Шпицбергене, о ценностях людей из северных земель и, конечно, о контактах русских с норвежцами. Рассказы очень хорошо встречали в Норвегии, но как вы знаете, новости из Крайнего Севера редко делают шум в столицах. Книжка наша тихо и скромно получила очень хорошие отзывы. Очень хотелось бы продолжать работу и перевести и шергинские смешные рассказы про Шиша, его «Архангельские новеллы».

Я очень рада, что в Архангельске теперь находится памятник этому великому, мудрому автору хороших, добрых и на замечательно красивом языке написанных текстов. Надеюсь скоро снова посетить его любимый Архангельск. К сожалению, на этот раз не удалось.

Я приветствую всех участников и слушателей Шергинских чтений, желаю вам плодотворно и интересно провести вместе эти дни, освещать со многих сторон творчество Бориса Викторовича, принимать в себя его слова о доброте, человечности и любви.

«Образы подвижников в сказах Бориса Шергина»

*Дьячкова Екатерина Васильевна,
кандидат педагогических наук,
доцент Литературного института
имени А.М. Горького (г. Москва)*

О храбрости, праведности и великом терпении русского человека сказано и написано много, но следует подчеркнуть, что небывалой степени достигают эти качества у северян. Сама жизнь на севере в условиях сурового климата не что иное, как подвиг. Она, постоянно требуя от человека стойкости и самоотверженности, тем самым уже с ранних лет наделяет людей чертами подвижничества. Эти черты ярче всего проявляются у простого народа, потому что на его долю во все времена выпадает наибольшее количество тягот. В Поморье есть поговорка: «Позади – горе, впереди – море, справа и слева – ох да мох, одна надежда – бог».

Стихийная душа народа-подвижника тяготеет к подвигу. Это с молодых ногтей уловил и развил в своем творчестве Шергин. О назначении человека он сказал кратко: «Человек должен светить из себя». «Светят из себя» герои писателя, и сам он всю жизнь следовал этой заповеди.

Люди, встречаясь с Борисом Викторовичем, особенно в его преклонные годы, говорили о том, что чувствовали свет, исходящий от этого удивительного человека.

Наиболее яркие и точные записи, на наш взгляд, оставил Ф. Абрамов. Перечитывая очерк «Борис Шергин» из цикла «Литературные портреты», с волнением наблюдаешь, как вновь и вновь писатель мысленно возвращался к единственной встрече, оставившей глубокий след в его памяти: «... хорошо помню его светящийся лик..., его неторопкую, умиротворяющую речь. Как ручей в белой ночи...».

Впечатление. Побывал в XVI – XVII веках, а может быть, у истоков. Святой, и вещий боян, и монах, и летописец... И просто – доброта...

Вышел с ощущением святости... И все люди хорошие. И хотелось со всеми быть хорошим. А потом за суетой все это выветрилось, забылось».

И новая запись: «Беленький, как одуванчик. Лысинка...»

И свет шел от этого старичка. И пахло... какой-то келией. Совсем не XX веком. И не верилось, что это писатель».

Да, писательство – дело честолюбивое. Но у Шергина все не так. У него свет направлен не на себя – на людей. И, как верно подметил

В. Личутин: «Каждая строка его писаний наполнена призывом: возлюби».

И еще одна важная запись Абрамова, помогающая постичь глубину образов подвижников у Шергина. Это мысли об особой искренности его прозы: «По искренности, по наивности Шергин перекликается, вероятно, только с одним писателем в русской литературе – с протопопом Аввакумом.

Но у Аввакума искренность, душевность очень земная, плотская; хотя он и лицо духовное. У Шергина искренность ребенка, святого старца, всеумудрого, отрешившегося от всех земных страстей, научившегося всех прощать...».

Истоки искренности прозы Шергина, думаю, следует искать на его северной родине, в его семье; в той любви, которой он был окружен в детстве. «От возраста детского аки от кореня и добро, и зло во все житие течет» – справедливо считали древние русичи, а Борис Шергин, до конца своих дней вспоминая родной город Архангельск («Древний, пречудный город, весь в славе былого, весь в чудесах...») и любимых родителей, заключал: «О, великое дело нежность и ласка отцова. Вот и я уже старик, а лучи оттуда все светят, все греют». Юрий Коваль пишет: «О матери своей и об отце в беседах наших Борис Викторович вспоминал часто, видно было, что никогда с ними в душе не расставался».

Семья отца писателя перебралась в Архангельск из зырянских земель (из села Серегово на реке Вым). И отец Шергина Виктор Васильевич вырос уже в Архангельске. Он знал море не понаслышке. С пятнадцати лет ходил в зуйках. Затем (уже штурманом и шкипером) бывал в Скандинавии и на Новой Земле. Несколько лет был главным механиком Мурманского пароходства. Писатель вспоминал, что отец всегда ходил с записной книжкой, а также рассказывал о его мастерстве: «Двери, ставни, столы, крышки сундуков в нашем доме расписаны были его рукой. В живописи отец варьировал одну и ту же тему: корабль, буруеваемый морским волнением».

Людьми большой культуры были и друзья отца – «отцова дружина» – архангельские моряки и корабельные мастера: Максим Лоушкин, Пафнутий Анкудинов, Конон Второушин по прозвищу Тектон, то есть Строитель, Василий Гостев.

Итак, отец Шергина был знаменитым в Архангельске шкипером и корабельным мастером. Этот талантливый мореходец и «корабельный мастер первой статьи» был еще и великолепным рассказчиком. Борис Викторович вспоминал, что отец мог и увиденное, и услышанное, и прочитанное пересказать так ярко, что оно навечно оставалось в памяти.

Коренной поморкой была мать писателя Анна Ивановна Шергина (в девичестве Старовская). Это была религиозная женщина из

поморской семьи с древними морскими традициями. У прадеда по линии матери шили паруса на корабельные верфи. А дед ее, Иван Михайлович Старовский, служил нарядником, то есть смотрителем в Архангельском адмиралтействе.

Анна Ивановна была книжница и всю свою любовь к старообрядческой книге передала детям. Юрий Шульман подчеркивает: «Именно благодаря матери Шергин рано пристрастился к эстетической и духовной сторонам староверия и книжному «лицевому» художеству. Свою любовь, например, к «Соловецкому патерику» Анна Ивановна сумела сообщить сыну с такой выразительной силой, что эта почтенная книга поморских староверов стала для Шергина его первыми «вратами учености» – ростками рождавшейся веры и иконного художества.

В гостеприимном доме Шергиных часто останавливались странницы-богомолки. По вечерам Боря Шергин вместе с матерью и другими детьми слушал их пение и старинные рассказы. Исполнялись духовные стихи, звучали библейские истории, жития особо почитаемых святых. Мать писателя, как и его отец, также была мастерица слушать и сказывать.

Так из мирских рассказов отца и его дружины, из религиозных историй, услышанных от матери и живших в доме староверок, складывался круг представлений и интересов будущего писателя. Помимо чтения и слушания мальчик много рисовал, а также занимался изготовлением и оформлением книг (записывал в свои книжки-самоделки древней вязью самое, на его взгляд, интересное).

Шергин в одной из былей («Виктор-горожанин») вспоминает дружбу с художником Виктором Постниковым и то, как в детстве их «сблизила любовь к рисованию». Автор пишет о том, как наивное копирование лубочных картинок и «видов» благодаря репродукциям с живописных картин мастеров и первым очеркам Пришвина постепенно превратилось в серьезное отношение к творчеству. Вот как писатель рассказывает об этом:

«До лет юности мы шли слепым ходом в поисках чего-то желанного, единого на потребу. На пятнадцатом, шестнадцатом году жизни нам пала под ноги наша дорога. Нам в руки попало несколько серий билибинских работ: северное зодчество, типы севера, иллюстрации былин.

Билибинский стиль очаровал нас. Кстати, в «Журнале для всех» напали мы на статью Билибина «Искусство в северной деревне», прекрасно иллюстрированную. Все в этой статье было для нас откровением. Радость одна не приходит: в городе появились репродукции с картин Васнецова и Нестерова. Первые книги Пришвина «В краю непуганых птиц» и «За волшебным колобком» стали для нас настольными книгами.

Здесь многие художники скажут: «Это он про меня говорит. Я в том же порядке зачинался».

Добавим, что сказать так могут не только многие художники, но и писатели. Мы полагаем, что как русская литература вышла из «Шинели» Гоголя, так и лучшая северная проза XX века вышла из первых очерков Пришвина. Их влияние на наших прозаиков, в том числе и на Шергина, несомненно.

Примеры такого влияния – и приведенный выше фрагмент, в котором Шергин говорит о воздействии ранней прозы Пришвина на него («Виктор-горожанин»); и сказ Шергина «О лопарях» (1928), обработка главы «Солнечные ночи» из второго очерка Пришвина.

Помимо прямого влияния литературное «дыхание» даровитого предшественника заметно во многих произведениях Шергина.

Судя по тексту «Виктора-горожанина», молодой Шергин читал Пришвина, а кроме того, был захвачен билибинскими орнаментами и знал об их северном происхождении. И.Я. Билибин был потрясен народным искусством Русского Севера. В причудливых русских орнаментах, «как в былинах, сказках и песнях» он увидел мечтания северян «о далеких заморских землях, где все особенное: и птицы, и звери, и цветы».

Мечтая о заморских диковинах, северяне не замечают, что сами живут в особом краю, пользуясь особыми (странными для не северян) старинными предметами быта. С такой лодкой, сделанной дедовским методом, столкнулся и Пришвин. В первом очерке он пишет о путешествии «с женками» по озеру в лодке, что «без единого гвоздя сделана» и «сшита» вересковыми прутьями».

Шергин также писал и говорил о подобных старинных маломерных судах: «Малые корабли строились без единого гвоздя, – рассказывал он. – Они были шиты корнями березы или вереска и были очень крепки. Тишина, белые ночи, когда что полдень, что полночь. Безмолвие. Паруса ветерок надувает, и судно тихонько бежит вдоль берега... А дни, как гуси, пролетают».

В эти суда, о которых, любясь ими, пишут и Пришвин, и Шергин, вложен труд скромных, незаметных людей, а на деле – настоящих подвижников.

Другой род подвижников – кормщики. Открывая «северную» прозу XX века, мудрую поговорку: «На небе бог, на земле царь, а на воде кормщик» встречаем прежде всего у Пришвина и только потом находим подтверждение этой мысли у Шергина и других писателей.

Прежде чем говорить о «Поморской балладе» Шергина, вспомним полные поэзии строки Пришвина об особой северной лоции. В книге очерков «За волшебным колобком» Пришвин пишет о том, что русские моряки до сих пор «не считаются с научным описанием лоции Северного Ледовитого океана. У них есть свои собственные лоции.

Описание лоции поморами – почти художественное произведение. На одной стороне листа описание берега, на другой – выписки из Священного писания славянскими буквами. На одной стороне – рассудок, на другой – вера. Пока видны приметы на берегу, помор читает одну сторону книги; когда приметы исчезают, и шторм вот-вот разобьет судно, помор перевертывает страницы и обращается к Николаю Угоднику».

О наиболее почитаемых «народных» святых вновь прежде других говорит Пришвин. Это, в первую очередь, Николай Мирликийский, в народе известный как Никола Угодник. В очерке «За волшебным колобком» есть и такой эпизод:

«Читаю надписи на судах: «Св. Николай», «Св. Николай», и так без конца. «Почему бы это?» – думаю; и припоминаю, что, по преданию, Николай-чудотворец имел власть над морем. Вспоминаю, что в былине «Садко» он даже спускается к водяному и выручает новгородского купца. Ясно, почему моряки называют свою «посуду» в его честь. Но мне просто хочется поговорить с моряками, и я спрашиваю их:

– Почему вы называете свои суда Николаями?

Меня сейчас же обступают. Смеются и поясняют:

– А вот потому Николаем называем, что как выйдешь в окиян, да поднимется погодушка, да зачнут как *взводни* (волны) горами ходить, так тут и станешь поминать Николу-угодника...».

О Николе-угоднике пишет и Шергин. Юрий Шульман приводит интересную выдержку из дневниковых записей Шергина о вере поморов в «скорого помощника» Николу Морского. «Из сотни поморских кораблей, – вспоминает Шергин, – семьдесят носили имя «Николай». Из уст наших северных поморов, – продолжает он, – неиссечно услышишь ты рассказов о явлениях Святителя Николы на плавающих льдинах, на гибнущих кораблях. Скорый помощник сидит у руля или, правя веслом, ведет льдину с погибающими промышленниками к берегу. Насколько любима была на Руси икона – лик Николы-чудотворца, об этом поет духовный стих:

Мы ставим Николу
В кипарисну божницу.
Одеваем Святителя
В золотую ризу.
Украшаем Николу
Скатными жемчугами.
Мы теплим Николе
Воскояровы свечи.
Кадим мы Николу
Ладаном темьяном.

Творим мы Николы
Земные поклоны».

В каждой церкви, часовне, избе и лесной избушке на Русском Севере есть образ святителя Николая, а народная поговорка гласит: «От Холмогор до Колы тридцать три Николы». В житии Николая Мирликийского есть эпизоды спасения на водах, и это очень близко поморам, которым в Белом (Студеном) море постоянно грозит смертельная опасность. Кроме того, Никола Угодник в народном представлении – скорый помощник, а в бурю в северных водах людей может спасти только быстрая помощь.

Когда «поднимается погодушка», моряки вспоминают и Варлаама Керетского. Он также особо почитается северными мореходами. Об этом еще в 19 веке писали исследователь П. В. Знаменский и писатель С. Максимов.

Здесь надо подчеркнуть то, что на севере житийный жанр постоянно «испытывал сильное влияние местных легендарных преданий, тесно соприкасался с устным народным творчеством». Жития пересказывались («происходила фольклоризация житийного жанра»), роль сюжета усиливалась, и постепенно они становились повествовательными произведениями.

Среди текстов северно-русской житийной литературы («Житие Артемия Веркольского», «Житие Антония Сийского» и др.) «Житие Варлаама Керетского» наиболее ярко иллюстрирует сходство и различие письменной и устной традиций.

Сюжет (герой убивает жену, раскаивается, для искупления греха обрекает себя на страдальческий подвиг) не характерен для житийной литературы. Л.А. Дмитриев утверждает, что «необычный для агиографии характер Жития Варлаама может объясняться только тем, что в основе его лежали беломорские предания, поморские легенды о трагической судьбе отважного мореходца».

Б.Шергин в «Поморской балладе» («Старине о Варлаамии Керетском») подтверждает непосредственную связь жития с устной традицией. Он, приводя фрагменты «устного, песенного преданья», упоминает и рукописный текст жития, согласно которому «Варлаамий жил в XVI веке, был протопопом соборной церкви города Колы. Красавица-жена изменяла ему с приходящим в Колу скандинавом Олафом (или Фарлафом). Варлаамий убил жену, положил ее тело в ладью и отплыл в Океан. Житие говорит, что после долгих путешествий Варлаам поднялся в Белое Море, причалил к берегу около села Кереть, похоронил жену в каменной вараке и сам остался тут для пустынного подвига».

Финал устного предания отличается от житийного и «утверждает, что Варлаамию во искупление убийства определено вечно плавать во льдах Северного Океана». Борис Шергин передает этот финал так:

«С той поры, говорит легенда, век прошел за веком. Варлакий ходит по Седому Океану вдоль кромки льда. Лодья всегда окутана туманом. Варлакий сидит у руля и не спускает глаз с лица жены, красота которой не померкла.

Века проходят за веками, но –
Не устал Варлакий
у руля сидеть.
Не уснул Варлакий
на жену глядеть.
Не умолк Варлакий
колыбельну петь:
Спи, жена иереева,
спи, краса несказанная!»

В заключение Шергин добавляет: «Когда весною к тому или иному берегу Белого моря наносило туман, старики говорили: «Варлакиева лодья подплыла».

Отец мой, бывавший в Северной Норвегии, говорил, что когда с Мурманского берега подвалит туман к Варде и Вадзе, рыбаки-норвежцы шутят:

– Русский поп жену привез.

У Шергина помимо Варлакия, бывшего священника, а ныне мифического вечного морехода из поэтической «Поморской баллады», есть целая галерея настоящих поморов-героев, представленная в рассказах из цикла «Государь-кормишки». Много рассказов о тяжелом труде морских промышленников и в цикле «Отцово знание» («В отношении морском», «Мурманские зуйки»). Но самое главное, на чем стоит остановиться особо, это сказ «Для увеселенья» (1952). В нем Борис Шергин показал величие человеческого духа и его победу над смертью.

Два брата остались на каменном островке без карбаса (его сорвало с якорей и унесло ночной непогодой). Поморы сразу поняли, что смерти не избежать: «Островок лежал в стороне от... морских путей. По времени осени нельзя было ждать проходящего судна». Рыбаки по обычаю должны были «оставить извещение в письменной форме: кто они погибшие, и откуда они, и по какой причине померли. Если не разыщет родня, то, приведется, случайный мореходец даст знать на родину». Братья вместо того, чтобы «нацарапать несвязные слова предсмертного вопля» оставили на сосновой доске «резное надгробье высокого стиля».

Приведем эти «торжественные стихи» эпитафии полностью:

Корабельные плотники Иван с Ондреянном
Здесь скончали земные труды
И на долгий отдых повалились,

И ждут архангеловой трубы.
Осенью 1857-го года
Окинула море грозна непогода.
Божьим судом или своею оплошкой
Карбас утерялся со снастями и припасом,
И нам, братьям, досталось на здешней корге
Ждать смертного часу.

Чтобы ум отманить от безвременной скуки,
К сей доске приложили мы старательные руки...
Ондрейан ухитрил раму резьбой для увеселенья;
Иван летопись писал для уведомянья,
Что родом мы Личутины, Григорьевы дети,
Мезенски мещана.
И помяните нас, все плывущие
В сих концах моря-океана.

Герои сказа «Для увеселения» – настоящие подвижники. На пороге смерти они «слагают гимн жизни, поют песнь красоте».

Ю.Шульман, автор монографии о жизни и творчестве писателя, отмечает, как по-разному передали эту историю о луде Осинка (т.е. об острове Осинка) С.Максимов и Б.Шергин. У первого – очерк с натуралистическими подробностями; у второго – «сказ..., на котором, по словам Шергина, лежит печать «какого-то величественного спокойствия, вообще свойственного северным сказаниям». На язык такого сказания и переводит Шергин сюжет Максимова. Далее Шульман подчеркивает, что Шергин в сказе «Для увеселенья» «преображая... столь натуралистически показанный Максимовым гибельный случай... не ставит себе задачей противодействовать воссозданию правды жизни. Напротив, он хочет возвысить читателя до правды высшей...». Несомненно, что в показе высокого художества народных подвижников, в стремлении к возвышению читателей заключено и подвижничество самого Шергина.

Не об этом ли сказе запись Абрамова: «Я помню первые впечатления от чтения. Не то сено сухое (не трава), вся плоть у него высушена, он являл миру духовную суть, не то что-то от былины, от духовных стихов... От иконы...».

Красота слова – особая, шергинская... И любовь – превыше смерти...».

В.Личутин в очерке «Древо памяти» также вспоминает «Быль для увеселенья» и ее героев, которые, преодолевая отчаянье, «в эти гибельные минуты помнили о потомках своих и веселостью, и крепостью духа хотели и тех близких укрепить, что на берегу оставались, дожидаясь, ведь так верилось поморам, что слово

сказанное существует само по себе и особую силу имеет. Посмертный памятник дошел до нас, не потух в столь разрушительном столетии, когда и не дивно было бы затеряться крохотной человеческой истории, коих множество случилось на наших глазах; а он вот сохранился, и этот гимн-эпитафию, пишет Шергин, невозможно читать без слез».

Если в сказе «Для увеселенья» Шергин показал нам величие духа, то в «Старине о госте норвежине» он предостерегает – преступив заветы родителей, нарушив лад в душе, человек оказывается во власти разлада и гибнет. В обоих произведениях подлинная трагедия, но в первом люди силой духа и силой искусства одерживают победу над смертью, а во втором, занимаясь разбоем, пьянством, бесчестьем, молодые, полные живой физической силы, они губят свои некогда светлые души.

Шестеро братьев разбойников к прошлым грехам (долго разоряли «кораблики гостиные») добавляют грехи настолько ужасные, что нет им во веки веков прощения. Убивая людей, позорили они «Русь крещёную», и Бог страшно наказал их. Видя, как норвежский «кораблик белопарусной» идет «во святую Русь», но не зная, что на нем в гости к их родной матери едет их же родная сестра с мужем и маленьким сыном, разбойная дружина нападает на судно. И вот ими убита вся команда и вместе со всеми их зять и младенец-племянник. Сестра, ставшая вдовой, взята в плен и обещана. Страшная правда открывается, когда один из братьев-разбойников, услышав плач и «причитанье вдовье» по-русски, спрашивает:

«У ты кто остался роду, племени?
Ты какого отца, какой матери?
Ты русского роду аль норвецкого?!».

Горестный рассказ вдовы сразу отрезвляет его:

«Молодо-ет разбойник приужаснулся,
захватился за сестру, приросплакался.
Зачал дружину роспинывать,
не по-доброму братьев побуживать:
– Горе нам, братья-разбойники!
Грозна беда сотворилася!
Страшное дело учинилося!
Мы зетя на копыя насунули,
милого племяша секли на полы,
родну сестру обесчестили!».

Страшный финал. И нечего добавить, потому что ничего не исправить.

Настоящей жемчужиной среди сказов Шергина можно без преувеличения назвать «Слово о Ломоносове». В живой сказовой манере автор повествует о неординарной жизни крупного ученого и художника. Здесь и детские увлечения, и отъезд из дома, и годы учебы в России и за границей, и научная и художественная деятельность, и семейная жизнь, и забавные стычки с соседями. Борис Шергин словно демонстрирует универсальность сказа как жанра. Знаменитый русский ученый показан всесторонне. Сказовая интонация, живые диалоги делают образ его полнокровным, объемным, не схематичным. Кроме того, автор цитирует наиболее яркие отрывки из писем Ломоносова и его современников. В текст «Слова...» включены фрагменты стихов самого Ломоносова и Симеона Полоцкого, а также отрывки из других документов той эпохи. И все это – и живая речь (северный говор, рассказ иностранца, коверкающего язык), и письменные источники – подчинено стройной продуманной композиции, раскрывающей многогранный характер и значение личности великого русского помора. При этом удивляет то, что сам текст невелик по объему. Сказ занимает всего лишь двадцать три с половиной страницы, а содержит в себе многое: и искренний пафос подвижничества, и яркий образец достойной жизни знаменитого российского гражданина.

«Слово о Ломоносове», будто хранилище. Шергин запечатлел и словно запечатал в нем живой образ ученого. Современный читатель, впервые открывая или перечитывая «Слово...», будто открывает zip-папку, работая на компьютере. И как одна папка, раскрываясь, показывает несколько новых, так и образ Ломоносова у Шергина в процессе чтения начинает сверкать все новыми и новыми гранями.

Малый объем не мешает Шергину рассказывать и о «филологических штудиях» мальчика Ломоносова, и об устройстве Славяно-греко-латинской академии, и об отличии Киевской и Петербургской высших школ, и об успехах и проказах будущего ученого мужа, и о многом другом. Но самое главное, что есть в этом маленьком тексте – не повествование об эпохе (хотя и это важно!), а русский дух в самом высоком его понимании. О мощной непреодолимой тяге Ломоносова к знаниям, о несокрушимом его упорстве на пути к поставленной цели, о любви отца к сыну и сына к отцу – обо всех этих лучших качествах русской души спокойно и неторопливо сказывает Шергин.

Всю полноту нежности и прощения в диалоге отца и сына из «сна необыкновенного» мог прочувствовать только Шергин, до конца дней сам не забывший ласку родителей. Вот герой «Слова...» Михайло Васильевич Ломоносов рассказывает свой сон:

«Вижу, будто мой корабль огибает остров Моржовец, что в горле Белого моря. Вхожу в губу Глухую. Падает снег. На берегу карбас, в

нем под снежной пеленою, человеческое тело. Я рукою охитил снег с лица и... узнаю отца. Он испытно глядит на меня и вопрошает: «Дитяtko, ты меня на страшном суде не будешь уличать, что я тебе встать на ноги не пособил?».

И я будто отвечаю ему:

– Нет, татушка, не буду. А ты на меня вечному судии не явишь, что я тебя при старости лет бросил?

– Нету твоей вины, дитяtko!

И тут его накрыла метель...».

Этот сон Ломоносов увидел на корабле, возвращаясь в Россию. На родине он узнал, что «отцов корабль не вернулся прошлой осенью с промысла. Неведомо и то: на каких берегах погиб...». Сон ученого оказался вещим – останки отца были найдены на том месте, которое в предрассветной дреме увидел Ломоносов.

«Слово о Ломоносове» – яркий панегирик и ученому, и богато художественно одаренному северному человеку. Это произведение Б. Шергина, несмотря на малый объем, способно пробудить интерес современного читателя к личности М.В. Ломоносова.

У Белого моря долгие годы ждет сына вдова Аграфена Ивановна – героиня сказа «Ваня Датский». Не хотела она благословлять единственного сына идти в море. А он без ее материнского благословенья уехал в Данию. «И не было об Аграфенином сыне слуху двадцать лет...». А Иван стал моряком, много раз ходил в кругосветное плаванье. Женился на датчанке. И за эти годы родилось у них с женой трое сыновей: «Ребята просили у отца сказок. Он волея-неволей вспоминал материны песни-былины. Видно, скопились старухины слезы в перелетную тучку и упали дождем на сыновнее сердце.

Припевая детям материны перегудки, Ваня слышал материн голос, мать вставала перед ним, как живая...

А Ивану было уже тридцать четыре года. Тут по весне напала на него печаль необычная». Решил сын повидать мать. Приехал он на корабле в Архангельск и целую неделю покупал у матери пирожки (она торговала ими на пристани), но открыться так и не решился. Боялся Иван, что мать его назад не отпустит. В последний день положил он ей под пирожки двадцать пять рублей. Не догадалась сразу Аграфена. Но когда на следующий год весной нашла она под пирожками пятьдесят рублей, торговки предположили: «Уж не сын ли тебе помогает?». Тут поняла она, что деньги положил ее Ваня, больше некому. Следующей весной она внимательно следила за покупателями и увидела, как один кладет ей в корзину сто рублей. Схватила она его за руку и заставила признаться. А кроме того, взяла с него обещание, что на следующий год привезет показать он ей старшего сына. Аграфена мальчика зимовать оставила: «Я внученька

русской речи, русскому обычаю научу». Не захотел внук уезжать от бабушки. После остался с ней также и средний внук – «не пожелал лететь из теплого русского гнездышка». Затем приехала и жена Ивана с младшим ребенком. И понравилась Русь датчанке, и осталась и она в Архангельске.

«Аграфенины внуки-правнуки и сейчас живут на Севере, на Руси. По имени Вани, который бегал в Данию, и фамилия их – Датские» – так заканчивает сказ Шергин.

Образ Аграфены – простой женщины-матери, живой, шумной, даже грубоватой, но искренне любящей, трудолюбивой и честной, перекликается с образом отставного солдата Митрича из рассказа Н.Д. Телешова «Елка Митрича» (1897). Этот рассказ очень нравился М. Горькому. С точки зрения культурного человека Митрича – сторожа переселенческого барака – можно назвать неотесанным. Он даже жену свою зовет не по имени, а бабой. Но только ему, очень скромно живущему человеку, а не обеспеченным чиновникам приходит в голову устроить праздник для крестьянских детей-сирот. В этом отношении его образ даже более глубок, чем образ Аграфены. Она все свои силы прикладывает для возвращения собственного сына, а этот старик старается не для своих, а для чужих детей. Поэтому его сначала не понимает ни церковный староста, ни даже собственная жена.

Аграфену и Митрича, необразованных, несколько грубоватых, роднит не их неотесанность, а большое любящее сердце; широкая душа, которой они обладают. Такая душа способна к подвижничеству.

Героиня сказа «Ваня Датский» и есть самая настоящая подвижница. Как долго она ждала и верила, что сын вернется. После обретения вновь своего детища, Аграфена целенаправленно взялась за внуков и, терпеливо приучая их к себе и русской земле, одержала победу.

Сюжет, когда дочь выходит замуж за иностранца (Б.Шергин «Старина о госте-норвежине») или сын женится на иноземке (Б.Шергин «Ваня Датский») есть не только в русской устной традиции, дающей богатую пищу для письменных образцов. Он встречается и у других народов севера. Например, среди популярных в саамском фольклоре сюжетов о Красивой Катерине есть сюжет, когда героиня уезжает в Норвегию. Н.П. Большакова в книге «Жизнь, обычаи и мифы кольских саамов в прошлом и настоящем» упоминает о нем и приводит наиболее важный фрагмент, объясняющий, почему юная героиня сначала оставляет родину ради чужбины:

«Из женских образов самой любимой героиней была Катерина-красавица, которую норвежец Кривые Ноги, Острое Сердце увозил в свою землю:

Идет белый корабль.
Придет норвежец,
Кривые Ноги, Острое Сердце.
Расстелет он сукно
От корабля к моей веже.
Возьмет меня он за руку
И скажет: «На корабль пойдём,
Моя любовь, красивая Катерина,
Тебя сто лет люблю я...

Но как бы хорошо не было в чужой стороне, только тоска вновь приводит Катерину домой, и уж больше она к чужакам не возвращается».

Популярной героине саамского эпоса Катерине, как и герою сказа Шергина «Ваня Датский», предназначено было судьбой сначала уехать на чужбину, чтобы там, вдалеке от дома, стать с годами мудрее, «вырастить» свое сердце, дабы осознать глубину тоски по родной земле и вернуться.

В.Личутин, задумываясь о тяжелой одинокой жизни Б.Шергина в «каморе, завешанной грубым солдатским одеялом», пишет о том, что писатель и не стремится к освобождению, потому что с помощью воображения *«вызволяет из памяти когда-то прошедших мимо людей, которые милы его сердцу, и заселяет ими свои страницы»* (курсив мой – Е.Д.). Так рождаются его «Старые старухи». Сколько неподдельной нежности и любви к пожилым людям в этом сказе! Его героини и в преклонные годы сохраняют гордость и твердость характеров, готовы к встрече со смертью. Они не жалуются, а, напротив, с помощью шутки ободряют тех, кто моложе их.

Заслуга Шергина в том, что он, искренне верующий человек, ни на минуту не переставал заботиться о просветлении душ своих читателей. И делал он это в нелегкие времена воинствующего атеизма. Говорить прямо о Боге писатель, разумеется, не мог. И он, создавая галерею подвижников – хранителей русских традиций и русского духа, видимо, не один раз задумывался «как под напором атеизма воинствующего уяснить себе и людям, что потерять Бога – лишение роковое, ведущее к страшным последствиям для души человеческой?».

Юрий Шульман пишет, что Шергин, наконец, определяет для себя «программу всей жизни» и задачу своего творчества: «обворожить читателя очарованным взглядом верующего человека, не упоминая при этом ни о Боге, ни о вере. Иначе говоря, зримо изобразить обыкновенную жизнь как чудо. А осознание чуда жизни уже может стать тропой к Богу».

Настоящими подвижницами, сохраняющими живое русское слово, являются и сказительницы, от которых Шергин записывает и

компонует сказы о Пушкине. Это и пинежанки С.И. Черная и А. В. Щёголева, и архангелогородка М.Э. Генрихсен, и другие даровитые неграмотные северянки.

Михаил Пришвин, оказавший значительное влияние на Шергина, и главной темой которого была «примитивная стихийная душа», открыл на севере «ценность и оригинальность необразованного русского человека и «нелатинизированного» русского языка...». Тем самым он подчеркнул уникальность народных подвижников не только в сохранении традиционного уклада, но и в сохранении русской исконной речи.

Заслуга Пришвина в том, что, открыв эту ценность простого стихийного человека, он сумел показать ее и другим писателям. Так из его первых северных очерков стала постепенно вырастать и формироваться практически вся «северная» литература XX века. Сегодня она как клеточное ядро заключает в себе идею подвижничества и делится ей безвозмездно. Помимо рассмотренных здесь образов подвижников в сказах Шергина лучшие качества северян воплощает Ф.Абрамов и в образе Соломеи («Из колена Аввакумова»), и в героине повести «Деревянные кони» Василисе Милентьевне. Книгу «очерков о народной эстетике» В.Белов называет «Лад» в противоположность «разладу». А один из лучших рассказов Ю.Казакова в цикле «Северный дневник» так и озаглавлен «Какие же мы посторонние?». Заметим, что изображая своих героев-подвижников, Юрий Казаков не раз задумывается о природе подвига северян: «Жизнь человека полна подвигов, и это слово очень полюбилось нашим литераторам. Но, странно, я никогда не слышал его от людей, творящих эти самые подвиги. Они никогда не рассказывали как о подвиге о своей трудной работе, полной иногда смертельных опасностей». И Казаков признается, что восхищен «этим тихим постоянным мужеством». Вот уж действительно: «Воинские подвиги шумят и блещут, а гражданские темны и глухи».

Завершая статью, вновь вернемся к записям Абрамова о встрече с Шергиным: «... все погружено во мрак. Но – свет. Свет от старика на кровати.

Как свеча, как светильник. В памяти вставал почему-то Зосима Достоевского, в последний раз наставляющий Карамазовых, деревенские старики, которые уже «сожгли» всю свою плоть. Бесплотные, бестелесные... Как светильники... от которых пахнет воском, ладаном, сухой полевой травкой или сенцом...».

«Слепой старик. А весь светился».

Подвижники во все века хранили Россию. Духовными светильниками она держится и сегодня. А пока жива Россия, будут жить и образы подвижников, созданные особым просветленным

талантом Бориса Шергина, ибо, как справедливо и точно заметил все тот же Федор Абрамов: «*Вся история России в Шергине...*».

«Б.В. Шергин – духовный выбор писателя»

*Кузьмина Елена Николаевна,
председатель Правления Архангельского
регионального отделения
ООО «Союз писателей России»*

Неоднократно отмечалось: при чтении произведений Шергина создаётся впечатление, что писатель жил в каком-то особом мире, далёком от мира России XX века, мира, взорванного революциями и войнами. По словам А.Грунтовского, «среди всех своих ровесников поэтов серебряного века Шергин, быть может, самый русский, традиционный и, как истинному поэту и должно, – не понятый доселе» («Праведное солнце», дневники разных лет, стр. 26. Далее ссылки по этой книге). Хотелось бы вспомнить поэтов и писателей, представителей поколения начала 90-х годов XIX века. Просто назвать имена. Мы хорошо их знаем: Владимир Маяковский, ровесник Шергина, 1893 года рождения, Сергей Есенин – на два года моложе, Марина Цветаева – на год старше, Георгий Иванов – на год моложе... Какие трагические судьбы, какое трагическое мироощущение! И... шергинское «веселье сердечное», «радость», свет, освещающий самые горькие страницы его дневников.

«Обращённость к Богу или сознательное удаление от него – вот, на наш взгляд, принципиальное отличие между двумя линиями развития мировой литературы, которое прослеживается в веках, и которое достаточно ясно видно в наши дни», – повторю слова митрополита Климента, сказанные им на 14 съезде Союза писателей России. Каждый человек постоянно и до конца своей жизни делает духовный выбор: обращаться к Богу или удаляться от Него, только последствия этого выбора у писателя совсем другого масштаба. Читатель, ведомый силой таланта писателя, может вслед за писателем обращаться к Богу или удаляться от Него. А писатель порой считает, что можно такой выбор и не делать, он, ослеплённый своими талантами, пытается идти неким третьим путём. Перефразируя поговорку, чтобы Богу поставить свечку и чёрту дать кочергу. «Розу белую с чёрной жабой я хотел на земле повенчать». Искренний, этой искренностью завораживающий, колеблющийся, мятущийся, то обращающийся к Богу, то удаляющийся сознательно или несознательно от Него, то бросающий Ему вызов – так примерно можно охарактеризовать многих представителей русской литературы XX века, в особенности первых двух третей его. И рядом – не в другом

веке, не в другой стране, а в той же России, где пускает себе пулю в голову Маяковский, выбирает петлю Цветаева, погибает в петле же Есенин, словно былинный старец – Борис Шергин, выстоявший в смертельной схватке добра и зла. При всей моей горячей и трепетной любви к русской поэзии и русским поэтам – всегда хочется их оправдать и защитить – именно жизнь вкупе с творчеством Бориса Шергина являются для меня неким зажжённым уже в вечности спасительным «маяком».

Что давало ему, изувеченному физически ещё в молодые годы и почти слепому в старости, живущему в нищете, полузабытому, оклеветанному, силу сохранить «радость», которая передаётся нам через его произведения и дневники? Откуда это «духовное зрение», позволяющее слепому увидеть свет во тьме? Прежде всего, спасало то, что заложено было в нём с рождения, тот «закон нравственный, который... утверждён в душе с младенчества» (Ю.Ф. Галкин) предками его, в душах которых этот закон был также утверждён. Вспомним, каким высоконравственным, глубоко верующим человеком предстаёт в рассказах Шергина и дневниках отец писателя. Вспомним, в каком высоком духовном состоянии умирал Виктор Шергин, великий труженик, как в день своей смерти он, умирающий, рассказывал жене, а та пересказала сыну, что на заре приходили к нему три священника и пели Пасху. И «я (Шергин) подивился», потому что был только Великий Четверг, и никто, естественно, петь пасхальные тропари не мог. Вспомним, как Анна Ивановна выбегала на Светлой седмице и кланялась каждому нищему, подавая яичко, шанежку... В обычае ли это было? Нет. «Приезжие сторонние люди дивились: “Что это вы оборванцам чуть не в ноги кланяетесь?”. Ответ был один: “Может, это сам Иисус Христос был”». А ведь «ум интеллигенции зачастую по родителям направлен в сторону нецерковную, – вспоминал Шергин. – Помню ученические свои годы 905 – 914 – среди учащихся не принято было высказывать симпатии к церкви. Молодёжь как бы стыдилась говорить о Христе...». А что же сам Борис? В 1946 году он пишет: «Я смолоду не раздумывал над вопросом: есть Бог или нет? <...> Я не рассуждал, есть ли Бог. Лет с семнадцати меня страстно занимала мысль: которая вера права? Старая дониконовская, или “новая”, в которой я крещён» (1946, стр. 373). Сама атмосфера дома, где вырос писатель в окружении людей творческих, талантливых, атмосфера, пронизанная верой, живой, незастывшей, где «быт земной просвечивал небом», несомненно, воспитывала мальчика. Итак, воспитание. Воспитателями являются все, кто нас окружает с младенчества, они вольно или невольно воспитывают нас на примере своей жизни, своих поступков. Все, кто окружал Бориса с его юности архангельской: родители, няня, родственники, товарищи отца, учителя-наставники давали пример своей «благочестной жизнью». Но

духовный выбор может стоять и за выбором друзей, и за выбором профессии, и за выбором «настоельных» книг... за выбором, казалось бы, житейским. Друзей человек обычно выбирает сам. Дружья порой с доброй дорожки, на которую родители поставили, могут увести. Шергин выбирает друзей так же, как он сам, влюблённых в северное художество. Скажи мне, кто твой друг... «Какие мысли-воспоминания сияют нам, как зори негаснущие? Не угасает то, что стало сокровищем от юности», – пишет Шергин в рассказе о друге юности Викторе Постникове, известном архангельском художнике. «Недолго объявились около меня два друга единомысленных – Виктор Постников и Павел Кузнецов. Виктор уже отыде жития сего света, и прекрасна память его. А ты, Павел Геннадьевич? Лет сорок не могу уловить никакой вести о тебе. Если бы ты потрудился найти меня? Обнял бы я твои ноги со слезами благодарности. Ты был богаче меня. Вместе сыскивали мы древнюю красоту, и твоя взволнованность передавалась мне. Ты соколиным своим взором сразу усматривал в древней красоте то, что будет жить вечно. Благодаря тебе, Павел Кузнецов, юность моя видится мне как бы лик нерукотворный, позлащённый. Ты был свет благоуханный, благоухание души твоей и поднесь живёт со мною. Весь ты был светлость, весь чистота пренебесная, весь утро весеннее. Но и теперь для меня ты день невечереющий», – так возвышенно обратится в своих дневниках к друзьям Борис Викторович за пять лет до своего ухода в вечность (1967, стр.582).

Книги для Бориса Шергина, те, которые он выбирал для чтения, «добрые» книги – «оконце в мир светлый, бодрый, радостный, здоровый... Я-то болен, а вон лекарство вечное, испытанное... Я слепну телесными глазами, а она книга очи душевные раскрывает. Ты заблудился, а она путеводитель. Ты голоден, а она святая книга – хлеб неистощимый. Вот что книга. Книга настоящая» (1939, стр. 41). И ещё две записи о выборе книг привожу того же года: «Только «классические» книги об «едином на потребу» надо читать. И будешь их читать десяток, а одну изберёшь... Настоящая книга, настоящая икона – как дрожжи неиждиваемые, век она бродит, мысли родит и надмевает тебя» (1939, стр. 61); «Творения святых великих отцов, великие книги (их с тебя надо не много). Филокалия, Исаак Сириянин, Лествица.

(Уж, я, чай, чтиво всякое мусорно-газетное... давно оставил). А в великих книгах всякая строка – жизнь, всякое слово – маяк... Нет пользы, когда «Любовь к красоте» – Филокалия, будет у тебя рядом с «1001ночью» лежать... Тут уж последняя часть горше первых. Тем любоваться и другое любить.

Жизнью надо проходить эти книги» (1939, стр. 66-67).

Во многом предопределило дальнейшую судьбу Шергина его поступление в Строгановское училище, именно в Строгановское: там разделяют его любовь к Святой Руси, там преподают замечательные педагоги, такие, как С.Ноаковский – незаурядный талантливый педагог, один из крупнейших в русском искусстве мастер архитектурного рисунка, П.Пашков, тоже незаурядная личность, и другие. Вот опять же промысел Божий о писателе и выбор самого Шергина. Предреволюционные годы, стачки, бунты – Россия бурлит. «Художество», «художные руки» спасают будущего писателя, спасают северные темы в творчестве, писание икон. Промыслительна и встреча с братьями Соколовыми, с Ольгой Эрастовной Озаровской, с Марьей Дмитриевной Кривополеновой. Вспоминается всё то, что слышал в юности в своём доме от матери, от няни... Начинается собирание фольклора. Душа устремлена вглубь веков, на просторы древней Руси, где бродят скоморохи, наказывая злых царей, где сияют подвиги русских богатырей, туда, где он чувствует себя в родной стихии, пребывая в той древности, как в настоящем. В России – «мы наш, мы новый мир построим», а Шергин рассказывает сказки и былины, записывает местный диалект в Шенкурском уезде.

Закончив училище, Борис Шергин в 1917 году возвращается в Архангельск и работает художником-реставратором, возрождает народные ремёсла. В 1919 году случается беда. Шергин теряет правую ногу и пальцы левой ноги. Возможно, действительно, на принудительных работах. Эти годы наименее изучены в его биографии, как и неизвестна причина, заставившая Шергина убавить себе возраст. Увечье, сделавшее Шергина инвалидом на всю жизнь, в те страшные годы, может быть, и спасло его. В той кровавой мясорубке, как принято сейчас говорить, погибали на фронтах и в лагерях молодые, здоровые люди. И фронты Гражданской, и ГУЛАГ Шергина миновали. Борис Викторович возвращает слово обручённой невесте и со временем начнёт задумываться о монашестве – «костюмчик бы чёрненький» да «именем псевдоним свой сменить». А в том 1919-м будет написан первый рассказ «Любовь сильнее смерти». А дальше пишутся «Устюжанского мещанина Василия Феоктистова Вопиящина краткое жизнеописание» и «Из воспоминаний о М.Д. Кривополеновой». Рождается Шергин-писатель, прорастает, как пишет А.Грунтовский, в Шергине-сказителе Шергин-писатель. Отношение писателя к своему творчеству тоже необычно для поэтов и писателей того поколения, да и нынешнего тоже. «Я малая капля, в которой отражается солнце Народного Художества», – отмечает он в дневниках неустановленных лет. «Это традиция – так жил, так чувствовал», – утверждает А. Грунтовский. А вот как пишет о себе Шергин в дневниковых записях в 1949 году: «Поверхностным приблизительным кажется мне выражение – “художник, поэт носит с

собою весь мир”. Лично я, например, не ношу и не вожу с собою никакого особого мира. Моё упование в красоте Руси. И, живя в этих “бедных селеньях”, посреди этой “скудной природы”, я сердечными очами вижу и знаю здесь заветную мою красоту» (1949, стр. 545).

Насыщенная художественными опытами юность, наполненная и словом и яркими красками молодость, интересная, несмотря на все беды.

Но позже, живя в Москве, в дневниках начала сороковых лет, подводя некий итог своей молодости, Шергин будет сурово осуждать себя за «эстетскую буесть молодости»: «Была молодость: в мягких муравах у нас (художников-эстетов-поэтов) песни были, игры всякий час... И вдруг извне пришли годы испытаний Божиих. А у меня ничего нет... Я был “богатая творческая натура”. А все эти лепесточки-то единым дуновением сдуло... Поздно я отрезвился-то, поздно в сознание пришёл. Но Господь говорит устами Златоуста: отдал диаволу силу молодости, дак отдай мне пыл с устами трясущимися» (1942, стр. 76). Начинаются годы страшные, гибнут одарённые, талантливые – и не спасают таланты. В 1942 году появляется такая запись: «И я взвыл: о, не тем я всю жизнь занимался, не то искал. Пришла пора тяжких и страшных испытаний, и всё отлетело! Как же так??? Почему нет утешения, нет спокойствия? Ведь я всю жизнь вокруг да около церкви увлекался? Иконопись, пение и т.д. и т.п. И вот пришли годы со страхом. И сердце озябло, и ноги задрожали. Далее болезнь пришла... И вот я в нужде, раздражённый, беспомощный. Значит, это всё не добро было, мои увлечения, это всё, значит, ошибка была? А если не добро, то зло?! И вот прочитываю я в день преподобного святителя слова аввы Дорофея: “Из постройки чувственного дома можно в точности научиться созданию дома душевного...”» (1942, стр. 80). Полностью цитата звучит так: «Писание научает нас сим, что страх Божий побуждает душу к хранению заповедей, и посредством заповедей созидается дом душевный. Будем и мы, братия, внимательны к самим себе, убоимся и мы Бога, и созидем себе дома, чтобы найти защиту во время зимы, во время дождей, молний и громов, потому что великое бедствие терпит зимою не имеющий дома. Как же созидается дом душевный? Из постройки чувственного дома можем в точности научиться сему делу. Ибо кто хочет построить такой дом, тот должен отвсюду укрепить его и с четырех сторон возводить стену, а не об одной только стороне заботиться, другие же оставить в небрежении; потому что иначе он не получит никакой пользы, но понапрасну утратит всё: намерение и издержки, и труд. Так бывает и относительно души: ибо человек, желающий создать душевный дом, не должен не радеть ни об одной стороне своего здания, но ровно и согласно возводить оное» (Авва Дорофей. Душеполезные поучения).

Изо дня в день больной измученный человек в маленькой полуподвальной каморке строит свой «душевный дом», где было бы место Христу «главу подклонити». Это строительство будет продолжаться всю его земную жизнь. Изо дня в день будет вестись борьба за собственную душу, ежедневно, ежечасно будет делаться выбор: где ты сегодня, сейчас – утонувший в горах сесветного житухинова мусора или со Христом? Читаем страницы дневников 1943 года: «Христос Воскресе! – И этим сказано всё. Жизнь полна смысла. Лишения, скорби, болезни, нужда, смерть самая – всё полно смысла» (1943, стр.103). А годом раньше было записано: «О, как преизобилует благодать в церкви Христовой! Благодать веры не гнушается светить в самые мрачные закоулки, в самые тёмные задворки. Вот я, на что уж скудельный сосуд – худая, брэнная, ненадёжная посудина. Ножишки не ходят, глазишки мало видят, голова изо дня в день болит, никакие уж порошки не пособляют. И весь я – день ползаю, два лежу. А вот с утра живёт во мне какое-то веселье, будто зеницы какая вовнутрь меня отверзлись опять, или слух открылся иной, чем эти мои телесные уши, или сон обычный мой снялся с меня, и я вижу явь. ...Как я ни глубоко сплю, а есть кто-то во мне, кто-то слышащий, что некто глашает его по имени... Слышу, что Господь глашает меня по имени, и ум отворяет дверь хлева, где мы, овцы, зиму зимовали, и уж хочет нас выпустить на луга, где вечная весна, где мы неразлучны будем с ним, Добрым пастырем» (1942, стр. 83). Поражаешься, читая, как можно изо дня в день, из года в год так сохранять этот высокий дух, это горение, это стремление к «единому на потребу»!

Как лестничка, ведущая к свету, ежедневно спускаемая в его каморку, – почитание памяти того или иного святого: «Славлю Бога светло сегодня в темнице убогой души моей. Всё радуюсь... о святителе Филарете (канонизирован в 1995 году. – Е.К.). Как не свят? Свят и пресвят. О, в какой беспросветной гнетущей унылости, в каком плачевном прискорбии, в каком лишении света влачил я дни, давно уж... А сегодня с утра умилился и похвалил опять Бога. С утра как очнулся да помянул, что канун сегодня памяти святой его, “согрелось сердце моё во мне”» (1942, стр. 121).

В записях того же года читаем: «Пусть мрачна современность, ежели я живу во Христе Жизнодавце, для меня живы есть века жизни веры Христовой... Да зачем мне по-сесветному, по-земному говорить: эти святые IV века, а эти IX, а эти XV: у Бога нет времени. В Боге всё: сейчас всё, теперь всё, сегодня. И вот я сегодня живу, беседую, радуюсь с Дамаскиным. И с аввой Пименом, с Паисием Великим, ангелом, и с Паламой, учителем света. И Серафим Саровский смотрит на меня, и Нил Сорский с Амвросием и Макарием Оптинским, и вся Церковь Христова, торжествующа, жива со мною» (1942, стр. 81-82).

Выбор учителей – не выбор ли духовный? Беседуя и радуясь с учителями Церкви, Шергин ведёт очень уединённую жизнь. Его сотаинник, брателко Анатолий Круг, позднее племянник Михаил Барыкин – вот и всё ближайшее окружение. В одной из записей пишет Шергин, что старается не общаться с людьми неверующими: «Вот я месяцами не разговариваю, не вижусь со многими знакомцами по дому за их равнодушие к вере, к Церкви» (1945, стр. 236). И тут же укоряет себя, что он, называющий себя христианином, не в состоянии подать этим знакомцам кусок хлеба, сурово укоряет, не оправдывая себя. Вообще, исповедальность, покаянные мотивы в дневниках неразрывны с исповеданием веры. И в этом особая сила дневниковых записей! «Сила Божия в немощи совершается».

«Нести крест или сойти с креста?» – вот главнейший выбор в нашей земной жизни. В записях от 23-29 августа 1968 года (Помин) Шергин обращается к дням Пасхи, и каждая строчка звучит как завещание нам, колеблющимся и маловерным: «Возьми крест, падай под тяжестью его, да опять неси. Гляди, впереди тебя на Голгофу идёт Сам Христос. Человеку, взыскующему Христа, суждено претерпеть и Голгофу. И тогда наступит воскресение. Ещё здесь, на земле. Тогда ещё, когда ты в теле, в плоти найдёт тебя Пасха Великая... Ясно услышишь из уст Его слово, обращённое к тебе: “Радуйся!”. Ликуя и радуясь, запоёшь победную песнь: “Христос воскрес из мертвых!”» (1968, стр. 590).

Юрий Коваль, горячо любящий Шергина, написавший о Борисе Викторовиче изумительные воспоминания с горечью вопрошает: «Вот всё думаю: что же произошло, почему литературные поделки времени заслоняли и заслоняют его имя, неужели “культура и смерть”?».

«...И, как истинному поэту и должно, – не понятый доселе», – повторю слова Андрея Грунтовского.

Можно ответить словами Бориса Викторовича:

«Время показало, что мир сей самоохотно и самосильно будет затыкать свои уши для благовестия Христова, что мир сей непременно отворотит нос от благоухания Христова.

Живали Христовы благовестники в мире. Указывали и показывали миру и обогрённую божественною кровью Гологофу, и сияющий преднебесным светом Фавор. Мир предпочёл свалочные горы сесветного мусора» (1946, стр. 381).

Мир всегда будет предпочитать свалочный мусор. И Шергина именно потому, что жизнь его была исповеданием веры Христовой, будут стараться замалчивать или говорить о нём, как о милом дедушке-сказочнике. А уж елейным сахарным дедушкой он не был однозначно. И непрост был, и нравом порой горяч...

Беспокоит, что христианскую сущность его произведений будут выхолащивать, – кто-то из-за своей приверженности к неоязычеству,

кто-то, чтобы оставаться толерантным... К счастью, есть дневники – «об этом памятнике русской культуры будут ещё много говорить и писать» (Ю.Коваль).

«Общественно-просветительная и нравственная роль христианства в историческом аспекте» – тема важная, обширная и, несомненно, разработанная. Не будет меня с эту тему. Я, как подумаю о христианстве, то и знаю, что оно есть жизнь, дыхание сегодняшнего дня, что без Христова утешения подохнешь в один день, как рыба без воды. Христианство не «общественные науки». Это – хлеб насущный. Без этого голодная смерть» (1944, стр. 194).

То, каким увидели Бориса Шергина в конце его земной жизни Ю.Коваль, Ф.Абрамов, В.Личутин и другие: «Впечатление – благодать, святость, неземная чистота... Слепой старик. А весь светился. Праведник, святой в наши дни – не чудо ли?» (Ф.Абрамов) – это плоды неустанной многолетней духовной работы, это лик человека, пронёсшего свой крест до конца.

«Коммуникативные стратегии дискурса Бориса Викторовича Шергина»

*Зотова Елена Моисеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Северного государственного медицинского университета
(г. Архангельск)*

Борис Викторович Шергин родился на рубеже XIX — XX веков, экономические и социальные преобразования этой эпохи внесли необратимые изменения в мир материальной культуры, общественную жизнь и быт. Как философ, художник и писатель Шергин предчувствовал моральные потери от разрушения тысячелетнего уклада поморской культуры, в основе своей имеющей исконно русские корни и традиции, боль об утрате которых с такой силой выразит во второй половине XX века северный писатель Федор Абрамов.

Отмечая 120-летие автора «красовитого русского слова» и сорокалетие со дня его смерти, хочется ещё раз с позиции сегодняшнего дня, современной науки осмыслить главный образ в творчестве Б.Шергина – образ Поморья.

Автор художественного текста формирует в сознании адресата образ, который отражает наиболее существенные стороны явления. Художественный образ диалектичен: он объединяет живое созерцание, субъективную интерпретацию и оценку автором (а также исполнителем, слушателем, читателем, зрителем).

Смысл художественного образа раскрывается в определённой коммуникативной ситуации, конечный результат такой коммуникации зависит от личности, целей и даже сиюминутного настроения столкнувшегося с ним человека, а также от конкретной культуры, к которой он принадлежит.

Исследование специфики текста Б.В. Шергина даёт возможность понять, какими образом поморские сказания оказывают воспитывающее воздействие, участвуют в формировании особого менталитета и отражают процессы формирования сознания. Функционально-коммуникативная направленность творчества писателя не отражена в научных исследованиях и интересна с этой точки зрения как феномен северного текста. В дискурсе Б.Шергина на первый план выходит коммуникативная интенция (коммуникативное намерение) – потребность в речевом действии для решения коммуникативной задачи.

С начала своего творчества писатель известен как народный сказитель, исполнитель былин, фольклорных и авторских произведений, многие из них до того, как вышли в печати, были опробованы на публике. Адресованы они, прежде всего, слушателю, их структура имеет коммуникативную направленность.

Коммуникативная стратегия – это часть коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных смысловых, структурных, стилистических и лексических средств используется для достижения определённой коммуникативной цели. Б.В. Шергин вступает во взаимодействие с адресатом (читателем), это взаимодействие соотносится со стратегиями и тактиками речевого общения, ролями коммуникантов, социокультурным смыслом информации. Текст обретает социальную силу, в результате адресат получает широкий спектр знаний об истории, традициях, культуре жителей Севера России – поморов. В языке отражается история народа, обычаи, знания о мире.

Стратегия – общая рамка, канва поведения автора по отношению к адресату речи.

Коммуникативными стратегиями в текстах Б.В. Шергина можно считать информирование, убеждение, внушение и побуждение.

Информирование важно для реализации познавательной цели, оно несёт сведения о языковой эпохе, о месте, времени, прецедентных личностях, сюжетах и в результате вызывает у адресата определённый образ-знание.

Знание передаётся от отца к сыну, от корабельных кормщиков молодым поморам, показательны в этом смысле и названия поморских сказаний: «Новоземельское знание», «Запечатленная слава», «Понятие об учтивости», «Маркел Ушаков говаривал», «Вопрос и ответ», «Русское слово». Сила воздействия информативной

части текста может зависеть от многих факторов, в том числе от такого, как многообразие и широта информации.

В циклах рассказов «Древние памяти» и «Государь-кормщики» Б.В. Шергин создает образы исторических личностей, «именитых» кормщиков, а в цикле «Отцово знание» и «У Архангельского города» – своих современников, но всех их объединяет «поморское знание», социальные и моральные нормы. Таким образом, автор подчеркивает устойчивость, традиционность человеческих ценностей, внушает, что это вневременные нравственные основы: «Здесь приходится погоревать и позавидовать вот о чем: на Север с половины прошлого столетия стали приезжать специалисты по собиранию былин, специалисты по собиранию сказок и песен, специалисты по народному прикладному искусству. В двадцатых годах Север объезжали командированные Институтом материальной культуры специалисты по собиранию и описанию оловянной посуды: кроме оловянных ложек и плошек они не глядели ни на что. Но, увы, никогда-никогда на Север не приезжали люди, которые настойчиво, целеустремленно спрашивали бы, искали бы, собирали бы специально морскую письменность. Никто никогда не внушал поморам, что все «морские уставцы», «урядники», «лоции» важны для науки и имеют историческое значение. Никто специально не записывал и устных преданий, устных рассказов о славных мореходцах, об именитых судостроителях. А ведь жизнь не стоит на месте. Забывается не только ветхое и бесполезное, но и то, что интересно для истории, для живой науки» [Шергин, 1990:62].

Адресант обращается к рациональному мышлению человека. Информационная функция текста призвана изменить те или иные взгляды, установки адресата, сформировать новые, таким образом, **убеждение** является формой прямого донесения мысли, рассчитывает на логическое восприятие, подтвержденное фактами и доказательствами: «В Эрмитаже хранится кубок старинной холмогорской работы, вырезанный из мамонтовой кости. Резьба производит впечатление тончайшего кружева. По венцу кубка идет надпись: «На рассмотрение будущим родам». Эта любовь к достопамятности, это стремление увековечить явления живой жизни в большой мере свойственны были людям Севера. Не потому ли Северный край так долго являлся единственным хранителем русского национального эпоса?» [Шергин, 1990:62].

В результате анализа философской, социологической, культурологической и лингвистической литературы мы выделяем одну из основных содержательных коммуникативных стратегий дискурса художественной картины мира Б.В. Шергина – **институциональность**. Институциональность текста состоит в том, что коммуникация характеризуется социальными правилами,

ритуальными формами функционирования, определенными коммуникативными установками и может быть выявлена при анализе всего корпуса текстов. Другие стратегии: информирование, убеждение, внушение и побуждение также присутствуют в тексте рассказов. Коммуникативные стратегии наглядно иллюстрируются сказом Б.В. Шергина «Иван Рядник говаривал» [Шергин, 1990: 125], где автор в летописно-размеренном ритме представляет традиционные социальные и моральные нормы, принятые в жизни поморов. Установка автора направлена на адресата с целью, обратить его внимание на кодекс чести «северного русского народа» (М.Пришвин). Это повествование позволяет передать особенности языка эпохи, проследить те изменения, которые в нем произошли, выявить «языковую личность» определенного времени: «Дела и умения, которые тебе в обычай, не меняй на какое-нибудь другое, хотя бы то, другое, казалось тебе более выгодным. В какой дружине ты укаменился, в той и пребывай, хотя бы в другом месте казалось тебе легче и люди там лучше. Пускай те люди, с которыми ты живешь, тебе не по нраву, но ты их знаешь и усвоил поведенье с каждым. А с хорошими людьми не будет ли тебе в сто раз труднее?».

Рассказ начинается с лексем *дело* и *умение*, тем самым заявляется, что для помора главное – профессионализм и ответственность каждого человека, в жизни нельзя размениваться. Повтор лексемы *люди* настраивает адресата на этические правила социума, под словом *дружина* понимается команда корабля, старый кормщик Иван Рядник был опытным моряком-помором эпохи Петра I, в лексемах *поведение*, *обычай*, *нрав* выражена стратегия институциональности моральной нормы. Семантически окрашенной в тексте является лексема *укаменился*, подтверждающая вековечность устоев морской дружины. Контекстуальная антонимия *легче-труднее* подчеркивает отношение к нравственному выбору. Стратегия внушения и побуждения реализуется в повелительном наклонении глаголов *не меняй*, *пребывай*, *пускай*, и в вопросительной форме заключительного предложения, обращенного к адресату.

Текст Б.В. Шергина является формой художественного воздействия, которая проецирует прагматические характеристики. Например, рассказ «Рядник и тиун» [Шергин.1990:115] характеризует специфику социокультурной и лингвокультурной жизни поморов. В нем ярко выражена и прагматическая направленность: автор показывает, что воспитывает человека не внешняя форма, не одежда, а дело, которому подчинена вся жизнь человека, живущего в суровых условиях Севера.

«Какое-то лето кормщик Иван Рядник остался дома, в Ширше. Его навещали многие люди, и я пошел, по старому знакомству. Был жаркий полдень. Именитый кормщик сидел у ворот босой, грудь голая,

ворот расстегнут. Вслед за мной идет тиун из Холмогор. Он хотел знать мнение Рядника о споре холмогорцев с низовскими мореходцами. При виде важного гостя я схватил в сенях кафтанец и накидываю на плечи Ивана для приличия. А Иван сгрёб с себя кафтан рукой и кинул в сторону. Когда тиун ушел, я выговорил Ряднику:

– Как ты, государь, тиуна принимаешь: будто из драки выскочил. Ведь тиун-то подивит!

Рядник мне отвечает:

– Пускай дивит, когда охота. Потолковали мы о деле, а на рубахи, на порты я не гляжу и людям не велю. В чем меня застанут, в том я и встречаю».

Социальные роли персонажей повествования подчеркнуты лексемами *именитый кормщик*, обращением *государь* и историзмом *тиун* – судебный чин высокого статуса. Моральный приоритет кормщика подчеркивается словосочетаниями *навещали многие люди, хотел знать мнение Рядника* и противопоставлением в заключительном высказывании *дела и портов и рубахи*. Показательны действия по отношению к кафтану, глаголы *схватил, накидываю, выговорил* (укорил), *подивит* (удивится, расскажет другим) – со стороны повествователя и *сгрёб, кинул* – со стороны Рядника.

В рассказах цикла «Государь-кормщики» созданы образы поморов, которые остались в сказаниях, их жизнь, профессиональное мастерство, моральные качества стали примером для следующих поколений не обязательно поморов, это русские люди, национальные характеры: мастер Молчан, Маркел Ушаков, Устьян Бородатый, Иван Рядник.

Кроме того, Шергин любит изображать обыкновенных людей, в образах которых подчеркивает высокие моральные качества, свойственные северянам. Некоторые исследователи считают, что бытовые описания идеализированы, но мы можем четко проследить установку автора: стремление привлечь внимание к поморам, обладающим именно высоким нравственным потенциалом.

Произведения Б.Шергина обладают удивительной силой убеждения. Писатель очень хорошо знает то, о чем пишет: «Я знал Студеное море, как любой человек знает свой дом. Ты идешь в темной комнате, знаешь, где скрипит половица, где порог, где косяк. Я судно в тумане веду. Не стукну о камень, не задену о коргу. Теперешнее мое звание – шкипер, но судовая команда звала меня по-старому «кормщик» и шутила:

– Наш кормщик со шкуной в рот зайдет да поворотится.

Мореходство – праведный труд. Море строит человека» [Шергин. 1990:162].

Кормщики Пафнутий Анкудинов и Иван Узкий («Новоземельское знание»), разлученные бурей в открытом море, ничего не ведавшие друг о друге несколько суток, точно предсказали своим командам день и место встречи с лодьями товарищей, потому что было у них «знание ветра, знание моря, знание берегов» [Шергин, 1990: 75] и знание искусства собратьев по ремеслу.

В произведениях Б.Шергина заложено побуждение к действию адресата. Труд для писателя – это высшее проявления таланта, а главное – это школа жизни. Поведение в труде закладывает нравственные основы отношений человека с людьми, поэтому автор показывает талантливых мастеров своего дела. Живописец по утвари Иван Щека так готовил краску, что она «не темнела, не линяла, не смывалась» [Шергин, 1990: 120] («Лебязья река»). При восприятии подобного текста реализуется творческое начало сознания.

Показателен рассказ Б.В. Шергина «Ваня Датский» [Шергин, 1990: 170-174], даже в настоящее время он провоцирует бытовые параллели, раскрывая ведущие черты характера русского человека. Сюжет рассказа прост: вдова Аграфена Ивановна работала с утра до вечера и растила сына Ваню, который мечтал стать моряком. В четырнадцать лет Иван убежал на датском судне и пропал.

Положительная модальность заявлена с самого начала рассказа: «У Архангельского города, у корабельного пристанища, у лодейного прибежища в досельные годы...» – эпический былинный зачин рисует обстановку, создает впечатление вековечности происходящего, но следующая фраза придает социальную окраску действию – «торговала булками», – затем автор использует шутливую форму презентации своих героев «честна вдова Аграфена Ивановна», устанавливая контакт с читателем, используя сравнения: «торговок-пирожниц, бражниц, квасниц – будто звезд на небе», «Утром рано и вечером поздно одну тебя слышать. Будто ты колокол соборный», «Мама заревела, как медведица»; удачно вписываются в текст сопоставления: «Она со всем рынком зараз говорит и ругается», «Аграфена по-аглицки умела любого мистера похвалить и обложить».

Б.В. Шергин репрезентирует положительную модальность в семантической структуре прилагательных и глаголов: «честна вдова», «его наравне с маткой все знали, все любили». Сбежавшего в Данию сына Аграфены автор называет *Иванушко*, используя уменьшительно-ласкательный суффикс, который содержит мелиоративную семантику, и Джон – иноязычное употребление имени Иван. Автор использует в тексте рассказа множество существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *булочки-хваленочки*, *пожил у бабушки*, *русское гнездышко*, *дитятко мое роженое* и т.п.

Б.В. Шергин не изменяет своей первоначальной установке: в повествовании не содержится осуждения действий героя. Положительная модальность прослеживается на всем протяжении рассказа: «Забилось сердце у нашего детинушки: «Маму бы повидать! Жива ли?..». И тут же порядился с капитаном сплавать на Русь и обратно в должности старшего матроса».

Ваня несколько раз возвращался в Архангельск, но боялся признаться матери в том, что это он, так как понимал, что может остаться на родине, а в Дании его ждали жена и дети.

Б.В. Шергин раскрывает особенности русского национального характера, изображая страдания героя: «Опять Иванушко места прибрать не может: «Надо сплавать на Русь, надо повидать маму». В рассказе репрезентованы основные черты поморского характера:

- любовь к родине («Веют летние ветры, кричит за морем гагара, велит Иванушке на Русь идти, мамку глядеть»);

- любовь к матери («Неделю корабль находился в порту, каждодневно сын у матери булочки покупал, а не признался. Только в последний день, перед отходом, сунул ей в короб пятьдесят рублей и ушел в Данию»);

- верность («Плачет жена: – Ох, Джон! Я не держу тебя, только знай: не так я беспокоилась, когда ты на полгода уходил в Америку, как страшусь теперь, когда ты плывешь одним глазом взглянуть на мать... Ох, Джон! В России строго: узнает мать – не отпустит. – Не узнает. Я не скажусь ей, только издали погляжу...»);

- чувство долга («– Маменька, я твой сын! Только не губи меня, отпусти! У меня в Дании жена и трое сыновей. Вот тебе все мои деньги – пятьсот рублей. Возьми, только отпусти!»);

- бескорыстность («Зашумела на всю пристань: – Эй, жёнки-торговки! Кто-то мне в булки двадцать пять рублей обронил! Может, инглишмен какой полоротой!.. Твенти файф рубель! Никто не спросил ни завтра, ни послезавтра... Аграфена застучала кулаком по столу: – Убери свои деньги! Мне не деньги – мне сын дорог. Я без сына двадцать три года жила. Я о сыне двадцать три года плакала...»).

Завершая повествование, автор логично подводит адресата к пониманию того, что русский человек не может предать самые главные ценности своей жизни:

«Заплакал и Ваня: – Мама, пожалей своих внучат! Пропадут они без отца... Заревели в голос и торговки:

Действительно, на другой год привез старшего сына. Аграфена внука и зимовать оставила:

– Я внученька русской речи, русскому обычаю научу. Мальчик пожил у бабушки год и уезжать не захотел. Ваня привез среднего сына. И этот остался у бабки, не пожелал лететь из теплого русского гнездышка.

Тогда приехала жена Ванина с младшим сыном. И полюбилась кроткой датчанке мужнева мать:

– Джон! Останемся тут! Здесь такие добрые люди.

Аграфена веселится:

– Вери гут, невестушка. Где лодья не рыщет, а у якоря будет.

Аграфенины внуки-правнуки и сейчас живут на Севере, на Руси. По имени Вани, который бегал в Данию, и фамилия их – Датские» [Шергин, 1990: 174].

Художественный текст Б.Шергина строится по законам ассоциативно-образного мышления. В дискурсе просматривается главная цель – с помощью образа помора транслировать в сознание читателя картину мира, создать положительное представление о русском человеке. Текст ориентирован на слушателя, живое общение с ним, поэтому оказывает воспитывающее воздействие, не случайно рассказы Шергина находят свою аудиторию среди молодого поколения и включены в школьную программу.

«Северный текст Бориса Шергина, сотканный и сплетенный его жизнетворчеством, – есть самое полное и прозрачное выражение и воплощение самосознания северно-русской культуры, ее основоположных мифологем, смыслов и ценностей. Борис Шергин – последний истинный поэт, художник и певец морской славы Севера, который в своем жизненном искусстве запечатлел религиозную, национальную и культурную аксиологию Русского Севера, особую северно-русскую идею, определяющую место Поморья в пространстве русского мира, во всем священном космосе русской жизни» [Теребихин, 2004: 3].

Борис Шергин в своем творчестве обращается к поморской культуре и народной памяти: на основе устного народного творчества, русского литературного языка, поморской говори (как части поморской культуры) он создает феномен неповторимого северного русского текста.

Литература:

1. Иссерс, О.С. Основные предпосылки изучения речевых стратегий / О.С. Иссерс // Русский язык в контексте современной культуры : тезисы докладов междунар. науч. конфер., Екатеринбург, 29–31 окт. 1998 г. – Екатеринбург, 1998. – С. 64–66.
2. Теребихин, Н.М. Метафизика Севера : монография / Н.М. Теребихин. – Архангельск, 2004. – 272 с.
3. Шергин, Б. В. Изящные мастера : поморские были и сказания / Б. В. Шергин; сост., предисл. и сопроводит. тексты Ю. Галкина; худож. Ю. Фролов. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 431 с.

«Языковая репрезентация Севера в повести Е.С. Коковина «Детство в Соломбале»

*Петров Андрей Васильевич,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
и речевой культуры Института филологии
и межкультурной коммуникации САФУ им. М.В. Ломоносова*

Повесть «Детство в Соломбале» – главная книга замечательного северного писателя Евгения Степановича Коковина (1913–1977), она, по справедливому замечанию Ш.З. Галимова, относится к одним из «наиболее значительных явлений северной литературы» [Галимов 1983: 11]. Повесть неоднократно переиздавалась, переводилась на иностранные языки, пользовалась и, хочется в это верить, пользуется большой популярностью среди юных читателей. Именно благодаря этому произведению многие мальчишки и девчонки нашей необъятной страны узнали и полюбили Север и северян. Не случайно весьма авторитетный детский писатель Л.А. Кассиль в предисловии к одной из книг Е.С. Коковина писал: «И стоит лишь мне поднять глаза к верхнему краю карты страны, увидеть там Белое море и город Архангельск, как сразу я вспоминаю Коковина. Немало сделал он своими интересными повестями и увлекательными рассказами, чтобы ребята полюбили Север, почувствовали на своих щеках холодное и бодрящее дыхание сиверка, крепко зауважали бы тружеников моря и тундры, могучих лесорубов, бесстрашных моряков, храбрых и терпеливых полярников. Все они – давние и любимые герои произведений Коковина» [Кассиль 1962: 3].

Для репрезентации родного северного края Е.С. Коковин активно использует следующие языковые средства: 1) лексику *Север* и ее производные; 2) номинацию *Поморье* и ее производные; 3) лексемы, обозначающие северные реалии, а также метафоры, эпитеты и сравнения, их характеризующие; 4) северные топонимы и урбанонимы; 5) диалектизмы, передающие специфику региональной речи; 6) северные пословицы, поговорки, приметы и другие малые фольклорные жанры на уровне фразеологии; 7) морские профессионализмы, отражающие основное занятие жителей Севера; 8) лексемы, заимствованные из ненецкого языка. Рассмотрим их функционирование в контексте повести «Детство в Соломбале», которая цитируется по изданию [Коковин 1983].

На концептуальном уровне образ Севера представлен прежде всего лексемой *Север* в значении «северный край», которая нередко пишется с прописной буквы, передавая особое отношение автора к объекту описания: *Они тут хотели навсегда остаться, колонией*

*наш Север сделать. Не выгорело! И не выгорит никогда! (с. 106); – Как красиво! – сказала Оля. – Я никогда не была на юге, и меня почему-то совсем туда не тянет. Ни за что бы не променяла наш север на юг. Правда, у нас хорошо? (с. 267) – обращает на себя внимание использование атрибутива *наш*, подчеркивающего единство говорящего с родным краем. Данная лексема употребляется и в значении «одна из сторон света»: *Какое счастье, когда ветер с севера тянет!* (с. 40); *Мы плывем далеко на север, к Новой Земле* (с. 223).*

Прилагательное *северный* приобретает в художественном контексте качественное значение: *Только наша северная весна так легко играет ветрами и туманами, дождями и заморозками* (с. 26); *Подступала ночь – светлая теплая северная ночь* (с. 57); *Приближался вечер, но северному июльскому солнцу было еще далеко до заката* (с. 257).

Активно употребляется на Севере номинация *Поморье* – историческое название обширной территории Европейской России, что не могло не найти отражения в повести Е.С. Коковина, с ее помощью писатель передает гордость за свой величественный родной край: *В песнях оживает Поморье – старинные посадки, рыбацкие становища, беломорские промыслы* (с. 29); *У нас в Поморье и без академии по звездам курс прокладывали* (с. 30); *Одна женщина в Поморье встретила с медведем в лесу и обмерла. Даже крикнуть не могла* (с. 125).

Прилагательное *поморский* также позволяет создать колоритный и запоминающийся образ Севера: *Народ поморский, простой* (с. 28); *Починя свои рыбацкие сети, он поет тягучие поморские песни* (с. 29); *Если была осенняя темная ночь, зловещее зарево с ужасом наблюдали с берега жители поморских посадов и становищ* (с. 98); *Другое дело – большие морские пароходы, опутанные оснасткой поморские парусники – шхуны и боты, что стояли на рейде и у причалов* (с. 210).

Лексема *помор* обозначает смелого и мужественного жителя северного края, обладающего особым менталитетом и характером: *Может быть, от скупости, а может быть, по обычаям поморов-староверов, за всю жизнь он не издержал на водку, коньяк или пиво ни одной копейки* (с. 43); *Капитан на боте был старый помор, не знавший страха* (с. 98).

Образ Севера концептуализируется с помощью лексем и устойчивых сочетаний, называющих специфические северные реалии: *белая ночь, тундра, ягель, низкое полярное небо*. Так, в повести можно обнаружить следующие описания: *И тундра у нас совсем не такая, как эта земля. Высокая земля. И где тут ягель? Одни камни. Плохо тут* (с. 230); *Залив чуть заметно рябил, отражая в*

бесчисленных отблесках низкое заполярное солнце (с. 199); *Холодные, усталые после шторма волны, и низкое полярное небо* (с. 239).

И все-таки в большей степени автора привлекают необыкновенные по своей красоте северные *белые ночи*, не случайно их образному описанию писатель посвящает ряд восторженных строк, он не скупится на яркие эпитеты и сравнения для их характеристики: *Летняя северная ночь. Светлая, бескрайняя, она наполнена необыкновенно чистой, нетронутой тишиной. Безоблачное огромное небо утратило дневную голубизну. Оно такое же ясное и спокойное, как вся эта чудесная, такая ясная и загадочная белая ночь* (с. 88); *Мы любили безветренные белые ночи* (с. 89); *В палатке стоял полумрак. Через многочисленные дырочки ветхого паруса заглядывала бледная ночь* (с. 96); *Как диво дивное, стоит за окном светлая северная ночь. Наступил тот самый изумительный час, когда нет солнца, а заря заката слилась с зарей восхода* (с. 117-118).

На страницах повести Е.С. Коковина «Детство в Соломбале» можно встретить огромное количество топонимов – северных географических названий, которые в художественном контексте подчас используются не только как простой способ привязки описания к определённому пространству, но и как яркое изобразительно-выразительное средство.

Автор употребляет глобальные топонимы: *Полярный круг, Заполярье, Большая земля*; гидронимы, обозначающие крупные водные объекты: *Ледовитый океан, Баренцево море, Карское море, Белое море, Мурман*, заливы: *Кольский залив, Двинская губа, Белушья губа*; реки: *Северная Двина, Печора, Юрос, Еловуша*; названия островов и архипелага: *Новая Земля, Мудьюг, остров Мосеев, Шилов остров*; городов: *Архангельск, Мурманск, Мезень, Онега*; топонимы-историзмы: *Христиания* (старое название города Осло), *Пустозерск*.

Северные топонимы выполняют у Е.С. Коковина и особую просветительскую функцию, поскольку повесть предназначена прежде всего для детского чтения. Приведем примеры: *Новая Земля – два огромных острова – находится далеко за Полярным кругом и отделяет Баренцево море от Карского. Берега Новой Земли живописно изрезаны глубокими заливами – губами. В этих заливах мореплаватели находят для своих кораблей хорошо защищенные якорные стоянки* (с. 228); *Архангельск стоит на шестьдесят четвертой параллели. В конце октября морозы уже сковывают Северную Двину и навигация до мая там прекращается. А Мурманск значительно севернее Архангельска, он находится за Полярным кругом. И все-таки порт не замерзает, навигация*

продолжается круглый год (с. 197); Престарелые странники – шхуны, боты, яхты, лодки, карбасы – закончили жизнь. Когда-то они бороздили **Белое море** и **Ледовитый океан**, заходили на **Новую Землю**, в **норвежские фиорды**, в **Христианию**, **Лондон** и **Ливерпуль** (с. 93). Такое нагромождение топонимов, кроме того, помогает автору передать романтику морских путешествий.

Яркое метафорическое описание Белого моря красноречиво отражает взгляд подростка, впервые отправившегося в морской рейс: **Белое море на карте в учебнике – маленькое рогатое пятнышко, что-то вроде кляксы в тетради неряшливого школьника. И вот по этой "кляксе" идет наш "Октябрь"** (с. 215). «Сухой» метафорой является номинация **горло Белого моря**, обозначающая пролив, соединяющий Белое и Баренцево моря: **В горло Белого моря «Октябрь» вошел рано утром** (с. 204).

Знаковым для истории Севера стал топоним **Мудьюг**, обозначающий остров в Белом море, на котором интервенты организовали концлагерь, в народе Мудьюг прозвали «островом смерти», этот топоним стал символом страдания и мужества: **Появилось новое слово, еще более страшное и жуткое – "Мудьюг". В сорока верстах от Архангельска, в Белом море, лежит низкий болотистый остров. Раньше по воскресным дням рабочие лесопильных заводов ездили туда за клюквой. Тихо плескались беломорские волны о берега острова Мудьюга. Теперь о Мудьюге тоже разговаривали шепотом. Белогвардейцы и интервенты устроили на Мудьюге каторгу. <...> И сам Мудьюг – остров смерти – казался нам призраком, чудовищем, встающим из морских волн** (с. 59).

Главными топонимами, с помощью которых концептуализируется образ Севера в повести Е.С. Коковина, являются **Северная Двина**, **Архангельск** и **Соломбала**, а также гидронимы, называющие двинской рукав **Кузнечиху** и приток **Соломбалку**. Ведь именно в корабельной стороне Архангельска – Соломбале, на берегах Северной Двины и Соломбалки разворачивается основное действие повести, именно эти топонимы становятся объектом вдохновения и восторга автора и его героев: **Мы были островитянами. Соломбалу** окружала вода – **Северная Двина**, ее рукав **Кузнечиха** и узкая речка **Соломбалка**. Речка эта была необыкновенная: она имела два устья, но у нее не было истока. Одним устьем **Соломбалка** впадала в **Двину**, другим – в **Кузнечиху** (с. 30-31); **Соломбала** – морская бедная слобода, часть **Архангельска**. Живут тут моряки, судоремонтники и лесопильщики. **Соломбалу** отделяет от центра **Архангельска** рукав **Северной Двины** – **Кузнечиха** (с. 36).

Для описания родных рек писатель подбирает очень выразительные эпитеты, сравнения и метафоры: **Мне чудилась наша**

улица, извилистая речка **Соломбалка**, широкая снежная равнина **Северной Двины** (с. 110-111); Течение на **Северной Двине** и на **Кузнечихе** стало совсем кратким (с. 116); Вид, открывавшийся с острова на **Северную Двину** и на город, был в самом деле прекрасен. <...> И широко, спокойно лежала, словно живая, играющая отблесками солнца, сказочно могучая река (с. 267); Не узнать нашу речку **Соломбалку** ранней весной. Обычно мелкая, спокойная, теперь она вышла из берегов, стала широкой, бурливой рекой (с. 39); не менее дороги автору и другие северные реки: **Юрос** – многоводная речка, приток **Кузнечихи**. У **Юроса** тоже есть притоки – узкие лесные речонки, **Яда** и **Еловуша**. Это излюбленные места рыбалок деда (с. 41-42).

Атрибутивы родной, наш органично сопровождают в контексте повести топонимы Архангельск и Соломбала: «Октябрь», сделав полукруг, ходко пошел вниз по реке. Мы стояли у правого борта. На высоком берегу белыми зданиями и зеленью бульвара сиял под вечерним солнцем родной **Архангельск** (с. 192); Вот она, наша **Соломбала!** Как будто здесь ничего не изменилось. И все же какой-то новизной веяло от этих знакомых берегов, от всех этих деревянных домов, от каждого деревца и кустика (с. 206); Через Кузнечиху перекинут длинный деревянный мост. Идти по мосту очень интересно. Оглянешься – сзади родная **Соломбала**: огромное белое здание флотского полуэкипажа, собор, лесопильный завод Макарова, у набережной – мачты и пароходные трубы (с. 36).

Конкретизируют образ Севера, делают его более притягательным и реалистичным многочисленные урбанонимы, обозначающие городские объекты Архангельска и Соломбалы, многие из которых ныне стали архаизмами. В повести используются названия частей города и прилегающих к нему местностей: *Немецкая слобода, Левый берег, Маймакса, Мхи, Цигломень*; названия улиц и проспектов: *Троицкий проспект, Второй, Третий, Четвертый проспекты, Никольский проспект, Садовая, Поморская, Новоземельская, Саженная, Базарная* улицы, *улица Кривая Яма, набережные Северной Двины и Соломбалки*; портовые названия: *Красная пристань, Воскресенский ковш, Кузнечевский вал, «кладбище кораблей»*; названия городских достопримечательностей: *Летний сад, памятник Петру Первому, кинематограф «Марс», цирк Павловых, дом с деревянными львами, Кузнечевские казармы, Кузнечевский мост*.

Приведем примеры их употребления в контексте повести, с их помощью автор создает колоритный запоминающийся образ Архангельска: *Вначале я шел по **набережной**. Потом свернул в улицу, которая называлась **Садовой**. Тут действительно был сад. Он занимал целый квартал. Высокие березы роняли на тротуары*

желтые листья. Сад был обнесен железной решетчатой оградой. Хорошо бы поиграть в этом саду! Но увы... ребят туда не пускают (с. 81); По **Троицкому проспекту**, громахая и позвякивая проходит трамвай, но он не для нас. Если вывернуть все наши карманы, из них не выпадет ни одной копейки (с. 36); Мы купим билеты всем ребятам с нашей улицы и ребятам с **Кривой Ямы**, с **Новоземельской**, **Саженой**, **Базарной** улиц. А Орликовым не останется места. Вот будет забавно, когда их не пустят в «**Марс**!» (с. 48); «**Меркурий**» стоял в **Воскресенском ковше**. Перед тем как отправиться в море, он должен был идти к **Левому берегу** бункероваться – грузить уголь (с. 147).

Одним из наиболее показательных средств языковой репрезентации Севера в повести Е.С. Коковина «**Детство в Соломбале**» является эффективное использование автором диалектизмов и регионализмов, прежде всего связанных с морским промыслом северян. Важно отметить, что их значения часто объясняются в тексте или становятся ясны из контекста. Выделим следующие тематические группы местных слов:

1. Наименования судов и лексика, с ними связанная: *ка́рбас*, *шить* (суда), *стружо́к*, «макарка», например: Он любовно работал – латал и осмаливал старые доски пузатого поморского **карбаса** (с. 39) – *ка́рбас* «небольшое парусное судно для рыбного промысла, перевозки грузов» [Ожегов 1991: 267]; – А кто, дедушко, *шхуны* делает? Плотники? – *Корабельные мастера шьют* (с. 28) – *шить* «строить суда, используя особую технологию»; У этой «пристани» стояли на привязи, лодка и выдолбленный из цельного дерева **стружок** (с. 135) – *стружо́к* «лодка, выдолбленная из осинового колоды» [Подвысоцкий 2008: 488]; Нам остается лишь любоваться вагоном и строить предположения, кто сильнее: трамвай или речной пассажирский пароход – «макарка». Речные пароходы принадлежали архангельскому коммерсанту Макарову (с. 36).

2. Лексика, связанная с рыбной ловлей:

а) рыболовные снасти: *рю'жа*, *мере́жка*, *троегубица*, *до́нница*, *пéшня*, *ма́тица*, *по́плав*, *ве́рхница*, *ни́жница*, например: Прошли времена молодости, когда ставил Андрей Максимыч **рюжи** в беломорских заливах (с. 23) – *рю'жа* «рыболовная снасть, мережа» [СРНГ: 35, 325]; На середине устья Еловуши мы поставили **троегубицу** – самую большую сеть (с. 42); На одной из стен домика были развешаны **мережки**, а неподалеку на козлах из жердей – **троегубицы** и мелкие сети (с. 135) – *мере́жка* «небольшая рыболовная сеть» [СРНГ: 18, 114]; А в середине, там, где у невода **матица**, чуть покачивается главный **поплав**, напоминающий маленькое седло <...> Эх, только бы не шмыгнул под **нижницу**, не перепрыгнул бы через **верхницу**! (с. 117) – *ма́тица* «самый большой,

общий невод при ловле рыбы артелью» [СРНГ: 18, 30]; *пóплав* «плавучий невод» [СРНГ: 29, 317]; *ни́жница* «нижняя покровочная веревка перемета, невода, ставной сети и т.п.» [СРНГ: 21, 223]; *ве́рхница* «веревка, протянутая по верхнему краю рыболовной сети (невода)» [АОС: 3, 131]; *Маленькой пешней он прорубал во льду отверстия и опускал в них донницы* (с. 153) – *до́нница* «рыболовный снаряд» [СРНГ: 8, 125]; *пéшня* «орудие для пробития проруби» [Подвысоцкий 2008: 360];

б) действия при рыбной ловле: – *Поедем торбать, а то утром, путного ждать нечего. Сказав это, дед привязал к палке большую жестяную банку с пробитыми мелкими отверстиями. Мы поднялись на карбасе вверх по речке. Я и Костя сидели за веслами, а дед «торбал» – ударял банкой по воде* (с. 44-45) – *то́рбать* «распугивать рыбу веслом при ловле ее в море неводом» [Подвысоцкий 2008: 504]; – *А он не гребет – галанит. У него на корме уключина. Одним веслом с кормы как начнет в ту да в другую сторону крутить, что твой винтовой катер гонит...* (с. 122) – *гала́нить* «грести с кормы лодки одним веслом» [СРНГ: 6, 105].

3. Названия природных объектов:

а) ветра: *Мы бы с тобой далеко в море, как бывало, пошли. С поветерью да с парусом, на карбасе* (с. 29) – *по́ветерь* «попутный ветер» [Подвысоцкий 2008: 63]; *Дул побережник – сухой и свирепый ветер с северо-запада* (с. 69) – *побере́жник* «северо-западный ветер» [СРНГ: 27, 193]; *Напористая моряна и весенние разливы наносят по песчинке, по камешку целые острова* (с. 77) – *моря'на* «сильный северный ветер, приносящий шторм» [СРНГ: 18, 282];

б) флора и фауна: *Огромные круглые листья балаболок покрыли речку. Ярко-желтые головки балаболок задумчиво покачивались над водой* (с. 42) *балабо́лка* «водяная лилия (кувшинка)» [СРНГ: 2, 65-66]; *Желтокрылый, в серой пылице липунок, похожий на большую моль, трепетно вился над костром в бездымной струе нагретого воздуха* (с. 133) – *липуно́к* «мотылек, бабочка» [Подвысоцкий 2008: 250];

в) географические объекты: *Летом в воскресные дни жители Соломбалы любят выезжать за Северную Двину, на необитаемые песчаные острова, густо поросшие ивняком. Такие острова у нас называются «кошками»* (с. 264) – «кошками называют поросшие ивняком низменные острова на р. Северной Двине» [Подвысоцкий 2008: 220]; – *Пока вода падает, до Юроса доберемся, – сказал дед, закуривая трубку, – а там с прибылой водой до Еловуши поднимемся* (с. 41) – речь идет о приливах и отливах, см. [Подвысоцкий 2008: 72].

Другая региональная лексика встречается в повести единично: *пря'дено* «пряжа» [СРНГ: 33, 77]; *Дед вырезает из дерева вязальные*

иглы, похожие на причудливые стрелы диких племен, какие я видел в книжке у Кости Чижова. На иглах намотано **прядено** (с. 27); части печи и посуда: В **подпечке** виднелись деревянные рукоятки ухватов и кочерги, а на **шестке** – чугунок, горшки и **кринки** (с. 136) – **подпéчка** «пространство под русской печью, подпечек» [СРНГ: 28, 135]; **шестóк** «печной пол снаружи от заслона» [Подвысоцкий 2008: 560]; **крíнка** «посудина для хранения молока» [СРНГ: 15, 258]; транспортное средство: По широкой деревянной мостовой на двухколесных тележках **«медведках»** лошади тащили стопы чуть желтоватых, пахнущих смолой досок (с. 207) – **медвéдка** «телега с двумя огромными колесами, оглоблями и толстыми перекладами для перевозки судна волоком» [СРНГ: 18, 64]; наречие **ужó** «потом, позже» [Ожегов 1991: 826]: **Ужо** весна подойдет, на рыбалку поедем, там хоть весь день рассказывай (с. 29); семантический диалектизм **заигрáть** «начать петь, запеть» [СРНГ: 10, 100]: Любо, как девки у моста в хоровод сбегутся, **песни заиграют** (с. 29).

К регионализмам, на наш взгляд, следует отнести и слово **тумбочка** – уменьшительное к **тумба** в значении «широкий и низкий столб у причала» [Ожегов 1991: 814], поскольку оно широко употребляется именно в портовых городах, каким является Архангельск: **Костя сидел на тумбочке, закинув ногу на ногу** (с. 31); **Я выходил на улицу, сидел на тумбочках, пел песни** (с. 80).

В повести зафиксированы следующие грамматические особенности региональной речи: смешение 1 и 2 склонений существительных: – **А ты бы, дедушко, мог шхуну сделать, а?** (с. 28); **Старый-престарый Матроско дремлет на полу** (с. 28); **Твой дедко – сторож, водолив** (с. 55); – **А батько где? Что-то не помню его** (с. 76); соотнесение основ единственного и множественного числа существительных: **Скоро, внук, на рыбалку, за окуньем!** (с. 111); использование особого союза: – **Дак как не вздыхать! Суда-то без ремонта стоят, а на носу навигация** (с. 120); особенности беспредложного управления: **Он другой раз по три-четыре месяца не показывается** (с. 233).

Встречаются интересные наблюдения писателя над некоторыми особенностями функционирования слов в региональной речи: – **Поганый! Поганый!** – кричал Петька, прыгая и злорадно беснуясь около Бэбы. Тех, кто разделся для купания и не выкупался, не окунулся с головой в воду, соломбальские мальчишки презирают и называют **«погаными»** (с. 267) – здесь, видимо, наблюдается переосмысление диалектизма **погáный** в значении «нечистый, запачканный, грязный» [СРНГ: 27, 288]; **На нашей улице почему-то очень часто Кузнецовы назывались Кузнецовскими, Осокины - Осокинскими. О нашем дедушке можно было услышать: «Вон у**

Красовских дед опять рыбачить собрался» (с. 281) – фамилия главного героя, от лица которого ведется повествование, *Красов*.

Морские профессионализмы, несмотря на то, что они очень частотны в тексте рассматриваемой повести в силу ее тематики, являются вспомогательным лингвистическим средством создания образа Русского Севера, поскольку их употребление не ограничено территориально.

Такие лексемы либо объясняются прямо в тексте: *Вдруг к костру подошел человек. Он был в парусиновой матросской рубаше с большим синим воротником – **гюйсом** (с. 74); Рисуя, отец объяснял: – А это **кюз** для якорной цепи. – И он выводил на носу парохода кружочек, похожий на маленький глазок. – А это **брашпиль** – машина такая, якорь **вирать**. А это **штормтрап** – лестница веревочная...* (с. 25); ***Кошка** – маленький якорь. В прошлом году дед утопил свою кошку. А рыбаку без кошки никак нельзя. Что за рыбная ловля без кошки!* (с. 28); *После короткой суতোлки грузчиков у штабеля мешков на причале вдруг раздается резкий крик: «**Вир-ра!**» Это означает: «Поднимай!» <...> – Давай еще! – кричит старший из грузчиков. – **Вирай** помалу!* (с. 21); либо толкуются в постраничных сносках: *На **баке** матрос свивал в круглый коврик толстый упругий канат (с. 65) – бак «носовая часть палубы»; Там ветер рассолом морским обдаст, здоровья добавит – крепок станешь, что **кнехта** на палубе держаться будешь!* (с. 29) – *кнехт «железная причальная тумба на палубе»; Дед в **зюйдвестке** и в **драных клеенчатых брюках** по обыкновению сидел на передней **банке** (с. 41) - **банка** «скамейка на лодке»; Самым коротким концом на судне оказался кусок веревки у **колокола** – **рынды** для **отбивания склянок** (с. 68) – **отбивать склянки** «ударами в колокол сообщать время, часы».*

Интерес представляет пояснение одним из героев значений семантических профессионализмов: *На судне много необычного. Поэтому, если вам придется попасть на корабль, не называйте **палубу** полом даже в каюте. На судне нет перил, но есть **поручни**. Веревки здесь называются **концами**. И **стрелы** на корабле не для того, чтобы ими стрелять, но для того, чтобы поднимать груз. И **барабан** у лебедки не для того, чтобы барабанить, но для того, чтобы **наматывать на него трос** (с. 186).*

К способам языковой репрезентации Севера необходимо отнести малые фольклорные жанры на уровне фразеологии: поговорки: *А в народе говорят: **повар-блинник каждый день именинник** (с. 190); приветствия: – Здорово, моряки! **С привальным!** Как плавалось? (с. 208); народные приметы: *Бродят чайки по песку – / Моряку сулят тоску, / И пока не лезут в воду – / Штормовую жди погоду (с. 42-43); устойчивые номинации, связанные с детскими играми: *Но если бы в ребячьей игре при делении на две команды***

меня спросили: «**Матки, матки, чей запрос?** «Иртыша» или «Ольгу»? – я ни минуты не колебался бы в выборе (с. 21) – матки «детская игра в мяч (в лапту и др.)» [СРНГ: 18, 32]; Ну что, ребята, дать ему на всякий случай «**бабушкин стульчик**»? «**Бабушкиным стульчиком**» назывался легкий пинок в известное место (с. 32); Под шоколадной и сигаретной оберткой скрывалось «**золотце**» – блестящая свинцовая бумага. Обертки с непонятными золотыми буквами собирались ребятами наравне с конфетными бумажками – «**рубликами**» (с. 61); Длинный коридор приходского училища был заполнен ребятами. Снова на переменах **игра в аrapки, «куча мала**», плавные круговые полеты бумажных ворон и голубей (с. 79).

В тексте повести можно обнаружить и своеобразные «лингвистические» байки: в одной из них обыгрывается смысл морского выражения *отдать якорь* – «освободить, отвязать» [Ожегов 1991: 467]: *Вот капитан кричит Ване: «Отдай якорь!» Ваня стоит на баке и глаза от удивления выкатил. А судно относить стало. Разозлился капитан да еще громче закричал в рупор: «Отдай якорь!». Тут Ваня совсем перепугался и взмолился: «Я не брал, – говорит, – дяденька, твоего якоря»... (с. 67); в другой – пересказываются народные легенды об этимологии топонима Соломбала: *Нам, конечно, было известно, откуда пошло название «Соломбала». В торжественный день спуска на воду первого корабля Петр устроил бал. Здесь не было паркетных залов. Под ногами у танцующих лежала солома. От двух слов – «солома» и «бал» – пошло название острову, на котором мы жили. – Это все вранье, – важно сказал Костя. – А я вот знаю. Слушайте! Когда спускался первый корабль, был сильный-пресильный шторм. Всем штормам шторм. И вот в тот день на Двине перевернуло ботик, а на этом ботике самый любимый помощник Петра плыл. Ну, помощник и утонул. А в тот день бал созывали по какому-то случаю. Все веселятся, а Петр скучный такой «Что ты, – спрашивают, – государь, не весел?». А он отвечает: «Солон мне этот бал». Вот и вышло «Солон-бал». А потом уж Соломбалой стал остров зваться. Вот как было дело! (с. 35). Правда, в сноске поясняется: Эти легенды не соответствуют действительности. Соломбала – означает болотистая местность. Название дано задолго до приезда Петра.**

Единично в повести используются заимствования из ненецкого языка, которые, безусловно, помогают репрезентовать образ Севера: *Приближаясь и внимательно разглядывая незнакомца, я, наконец, догадался, что на нем был надет **совик** из оленьей шкуры. Такую одежду без застежек, надеваемую через голову, носят жители Крайнего Севера (с. 125) – **сови́к** «надеваемая через голову верхняя одежда северных народов с капюшоном из оленьих шкур шерстью*

наружу»; *Это самоед. У него и одежда самоедская, малица* (с. 126) – *мáлица* «верхняя одежда из оленьих шкур»; *Илько пел, чуть прикрыв глаза и раскачиваясь, и, вероятно, ему казалось, что он едет по бескрайней тундре на легких нартах, увлекаемых упряжкой быстроногих оленей* (с. 144) – *нárты* «узкие длинные сани»; – *Какая хорошая хабеня!* (с. 145) – *хабéня* «русская женщина».

Итак, яркий, запоминающийся образ Русского Севера создается в повести Е.С. Коковина «Детство в Соломбале» с помощью разнообразных лингвистических средств.

Литература:

1. Архангельский областной словарь. Вып. 1-13. – М., 1980–2010. (АОС)
2. Галимов, Ш.З. В поисках полярной гвоздики / Ш.З. Галимов // Коковин, Е.С. Повести и рассказы. – Архангельск, 1983. – С. 5–8.
3. Кассиль, Л.А. Сиверко, поморский ветер / Л.А. Кассиль // Коковин, Е.С. Динь-даг. – М., 1962. – С. 3–6.
4. Коковин, Е.С. Повести и рассказы / Е.С. Коковин. – Архангельск, 1983. – 383 с.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1991. – 917 с.
6. Подвысоцкий, А.О. Словарь областного Архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. – М., 2008. – 576 с.
7. Словарь русских народных говоров. Вып. 1-42. – Л.- СПб., 1965–2008. (СРНГ)

Раздел II

Семинар «Родниковое слово Бориса Шергина»

«Душа Москвы в дневниках Бориса Шергина»

*Галимова Елена Шамильевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы
Института филологии и межкультурной коммуникации,
руководитель музея-лаборатории «Северный текст русской
литературы» САФУ имени М.В. Ломоносова*

Борис Викторович Шергин в письме, отправленном в 1956 году в редакцию «Литературной газеты», так сформулировал понимание своего предназначения: «Сказывать и писать о Русском Севере, о его древней культуре я считаю своей миссией». Родимый Архангельск – «город Архангела Михаила – древний, пречудный город, весь в славе былого, весь в чудесах...», Белое море – «пресветлый Гандвиг», Двинская земля – те края, которые Борис Шергин воспел так проникновенно и восхищенно, как не смог никто ни до, ни после него.

«Детство, юность, молодость – все у меня с родимым городом северным связано, все там положено. И все озарено светом невечереющим», – свидетельствовал Шергин. Но на Севере, в Архангельске прошли лишь первые десятилетия жизни писателя. Уже с 1913 года, став студентом Строгановского художественно-промышленного училища, Шергин начинает «делить жизнь» между Архангельском и Москвой: «Осень и зиму жил в Москве. Весну и лето жил дома, в Архангельске», а в 1922 году окончательно переезжает в столицу, лишь изредка навещаясь на родину.

«Извне огляжу мою жизнь, как будто ровная она: полжизни прожил в Архангельске, полжизни здесь. Два жительствова только и сменил от рождения до старости», – записал Шергин в дневнике в начале 1950-х годов. В действительности это вторая – московская – половина шергинской жизни оказалась гораздо большей, нежели первая, северная. И, конечно, не менее содержательной и важной. «Где сокровище всея Руси, тут и моё. Не тут у меня несено, да тут уронено», – записал он в 1947 году в дневнике, свидетельствуя, что «прилепился сердцем к здешней Владимиро-Суздальской и Древлемосковской земле». А в рассказе «Виктор-горожанин» звучит признание: «Русь Московская стала второй моей родиной».

В опубликованных при жизни писателя произведениях Москва редко становится местом действия. Кроме лирико-патетического «Слова о Москве», столица упоминается и отчасти описывается в

очерке «Мария Дмитриевна Кривополенова», сказке «Варвара Ивановна», старине «Об Иване Грозном и его сыне Фёдоре».

Но при этом в дневниках Шергина, публикация которых началась спустя годы после его кончины и не завершена до сих пор, возникает очень выразительный образ столицы – той Москвы, которую Шергин «обжил»: узнал и полюбил.

Главный московский адрес Бориса Шергина – Сверчков переулок, дом 6. Здесь в 1920-е годы размещался Институт детского чтения Наркомпроса, организованный педагогом-просветителем Анной Константиновной Покровской. В этом доме в мезонине долгие годы жила сама профессор А.К. Покровская, а в полуподвальной комнате свыше тридцати лет – Б.В. Шергин.

В 1948 году он записывает в дневнике: «В будущем году осенью сравняется 20 лет, как я в этом своем “низу” живу. Да в этом же доме, этажом выше, прожил я семь лет. Волею и неволею, хотя и нехотя, присвоился я тут. Сколько здесь живало и сколько сюда прихаживало милых, незабвенных людей!». Лишь последние его годы прошли в доме 10/7 по Рождественскому бульвару.

Москва Бориса Шергина – это прежде всего и почти исключительно Белый город, Маросейка, переулки между улицами Мясницкой и Покровкой. Наверное, радовало Шергина, что к Сверчкову переулку (который до 1922 года назывался Малым Успенским) примыкает Архангельский переулок, словно зримо связывая его с родиной.

Основная часть опубликованных дневников писателя относится к 1940-м – 1950-м годам, и записи он делал либо в своей комнатке, либо в Хотьково, куда часто уезжал на лето. Окрестности своего московского жилья, вид «из наземного оконца», всё те же переулки, дороги, дома, храмы – свои недалёкие маршруты – Шергин описывал из года в год. Изредка встречаются упоминания о других районах Москвы (поездке в Калитинки, службе в кафедральном Елоховском соборе, воспоминания о юношеских посещениях Третьяковки), но подробно, любовно и тщательно описывается только небольшой локус, который медленно – быстро ходить он не мог («Хромому да подслепому, всякой шаг мне затруднителен») – год за годом обживал Борис Шергин, постепенно сроднившись с ним.

В дневниках Шергина получают образное воплощение два из связанных с Москвой мифологизированных концептов, отмеченных Е.Е. Левкиевской, – «града Китежа» и «второго Вавилона». По наблюдениям исследовательницы, в основе релевантных признаков, формирующих образ «Второго Вавилона» и в советское время, и в постсоветскую эпоху, – «общее представление о безнравственном, антихристианском и античеловеческом характере как бывшей, так и

настоящей власти, которая разными способами на протяжении столетия уничтожает Россию».

У Шергина к этим признакам добавляются характеристики Москвы как мегаполиса, «Вавилона асфальтового», где «люди многоэтажно кишат в непробудной суете», как города, повреждённого «достижениями» цивилизации, технического прогресса, который, по его убеждению, «без Бога есть регресс к скотству». В этом мегаполисе, лишенном индивидуальных признаков конкретного города, «вонюче, оруче, пыльно».

При характеристиках этого города интонации Шергина становятся гневно-горестными, порой – яростными, в стиле любимых им писаний протопопы Аввакума.

Муки, которые он испытывает в толчее, грохоте и смраде мегаполиса, преодолеваются двумя путями, двумя способами «побега» из этой невыносимой среды обитания. Иногда – мысленным перенесением в иные края и иное время.

«Ехал на трамвае: Лубянка, Театральная... Толкотня, жмут, ругают. А над городом, за площадью, за домами дальними туманная заря... И вот вижу берег родимого моря. День, тишина безглагольная, разве чайка пролетит и жалобно прокричит, рыба плеснёт. Бледное северное небо. В беспредельных далях морских реют призрачные туманы».

Чаще – переключением восприятия от земли к небу, от дольного мира к горнему:

«Как меня вчера печаль прижала... Охал да рёхал, бредучи улицей... Лезешь меж дома; этажи, этажи над головой, этажи мельзят огоньками. В прудах этажи опрокинулись, будто и конца им нет. Публика шаркает по асфальту, толкутся у кино. Визжит радио с крыш, со столбов, из квартир. Никому ни до кого и ничему ни до чего дела нет. Мышь суетливая беготня, бессмысленный спех... Всяк всякому чуж-чуженин.

Мельзющий городской муравейник пуще давит на скорбное сердце человеческое. И поглядел я над дома и увидел небо. Меж облак тихо светит звезда. Там вечнующее спокойствие, там тихость, вечно пребывающая.

Невнятно мысль начнёт беседу с миром небесным, с неизглаголанною, но многоречивою тихостью неба».

Или:

«Пусть пыльные бесчисленные ящики этих жилищ пронизаны, пропитаны сверху донизу, с утра до ночи сифилитической гнусью. Пусть из каждой дыры заколоченных, как гробы, этих домовищ (бывших домов) просачивается один и тот же... сип и хрип. ...Надо мною на холме древний дом Божий. И вот сейчас совершается в нём вечное чудо... И с бьющимся сердцем слышу я, дивясь: звонко и чётко

возглашает иерей. И в отверстия окна алтаря, как белые голуби, вылетают иерейские возгласы и, серебрясь, и ширясь на крилах, плывут над городом как благословение, как “мир всем” Церкви Христовой... Лязг, скрип, визг, как унылый вой, стоят над городом, но в этом денно-нощном гуле Города – и вопль отчаяния, и рыданье безнадёжности, и слёзы лютой скорби. И плач, и скрежет зубом, ад заживо в бредовой этой лихорадке нового Вавилона.

Но, о чудо Божие! – явственно, во ушью всем несутся над городом слова: “Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами!”... Благословляет иерей в этот миг народ, и в отверстия западные двери видны и ему оттуда эти бесчисленные теряющиеся в дали крыши домов. И далеко, далеко он шлёт своё благословение, благодать Господа Иисуса Христа и любовь Отца... Шлёт своё всемогущественное благословение Церковь Христова в час святой...».

Неба в шергинской Москве очень много. Часто это ночное небо, полюбоваться которым Шергин выходил, когда засыпал город: «Гам городской утихает. Бельма оконные одно за другим, этаж за этажом гаснут, спят... Людские домища завели свои бельма на сон, но отверзаются очи небесные. Поднял лицо-то, а сквозь ветви уж давно, видно, глядит звёздочка... Свет небесный любовно и тихо, и благостно коснулся мозга, головы, чувств утомлённых, притуплённых. ...Звёздный свет, звёзды вечные, прекрасные. Вот эту звёздочку младенческим оком я видел, и ныне, в старости мне пришедши, она же милосердо светит моему уже потухающему взору. Пусть радио гавкает... Это всё пройдёт, это всё истребится. Небось, не всё заклеила житуха. Под скамеечкой окурки да пыль, но налетит ветерок, зашумит в темноте яшень, подынешь лицо – и глянет в душу звёздочка. Точно глазок милый, и он вечности окно. Милосердый звёздный взор подаёт мир душе, утишает ум».

Не только в Хотьково, на благословенной Радонежской земле, где обычно проводил Борис Викторович лето, но и в огромном мегаполисе жил он единомысленно и единомушно с природным миром, чувствуя значительность и важность всего, совершающегося в нём. Словно и Москва у него была какой-то другой, своей – с таинственным проращением первой травы, тянущимися к небу ветвями старых деревьев, щебетом птиц. Художник И.С. Ефимов рассказывал: «Рядом с ним всегда на высоком доме селятся ласточки. И Шергин записывает, когда они прилетают. Мы, смертные, никогда в Москве ласточек не видим».

«Теперь я понимаю, что природа жива, – записывает Борис Викторович в дневнике. – И ежели людская, денная, пылесосная, суетливая житуха обезличивает природу в городе, то в оный нареченный, предутренний час глядите, как живут своею

таинственную, не видимую “невооружённым глазом” жизнью эти деревья. Они – лицо вечной живоначалной матери Природы. Кругом “жилдома” №, №, №... набитые людьми, – кто их знает... Но меж домов благолепно возростила Мать-Земля эту кущу дерев. И шепчутся они с небом, и живут они целою, правою жизнью с Природой, матерью всех».

При этом поражает аскетизм шергинского художественного восприятия природы, скромность потребностей, умение радоваться малому. Видеть в малом – богатство мира. Ему хватает рисунка ветвей, капли, осенних листьев, облаков...

«Вчера со вставания глянул в окно: О! солнышко! Как солнцем озарённая стоит купа дерев, что напротив. Ан, нет: пасмурен день. Это золото осени так наряжает листву. Самая сейчас пора: «в багрец и золото одетые леса». С полдня хляби небесные разверзлись, дождь пал до ночи. А в ночь ударила буря, аж оконца тряслись. Зачали бухать ворота, рвало с кровель на слюнях прилепленное железо. Не то ворота чьи-то, не то стропила с листьями железа катались по переулку, выло и свистело до рассвета «А нынче, посмотри в окно: под голубыми небесами, великолепными холмами блестя на солнце» лежит золотой лист. Обнажённа, полунага является взору заветная моя купа дерев. Сквозь видятся дома заугольные, а весело и этак. Нет у Бога скуки ни в какую пору. Поэт понимал: «унылая пора очей очарованье». Но и унылости нет; самая «печаль» осени величава, исполнена многосодержательности, я бы сказал, больше, чем лето. Снабдевает поэта, философа, художника».

Борис Шергин умел испытывать радость, лицезрея малейшие проявления жизни природы даже в «вавилоне асфальтовом», сквозь полуподвальное подслеповатое оконце: «На рассвете брателко, уходя, развесил мне оконце. И лёжа, вижу золотящуюся от солнца весеннего стену и голубого неба кусок. И уж знаю себя лежащим в красоте Божьего мира, в радости весны».

Образ Москвы как града Китежа, православной, сокровенной, таинственным образом сохраняющейся под спудом безбожного века, Шергин определяет неоднократно встречающимися в его дневниках словами Евангелия – словами Иисуса Христа, сказанными им при воскрешении дочери Иаира: «Деввица не умерла, но спит».

Когда читаешь, как Шергин описывает Ивановский монастырь или любимый им храм Николы Подкопаевского, даже можешь не заметить, не понять, что речь идёт о закрытых храмах, о поруганных святынях.

Привожу пространную цитату (с некоторыми сокращениями) из ещё не опубликованных дневников 1942 года:

«Утром бродил к преждеосвященной, туда к Солянке, к Петру и Павлу.. брел Колпачным переулком, брел утре Подкопаевским... Как

прекрасно и тут, у нас, в старых московских переулках это начало весны. Ин переулочек в гору, другой под гору. Вода вешняя вчера бежала, сегодня за северным ветром мерзнет в тени. А с крыш льет. Сосули блестят, что хрусталь. И слаще скрипок и флейт эта песнь капающей воды.

В Подкопае изумительные старые дома, экими пузами вылезли чуть не на середину переулочка. Высокие крыши, оконца, как бойницы. Как крепостца загораживает узкий кривой переулочек. Но сколько уюта, сколько очарования в экой древней громадине. На углах Колпашного опять поменьше ростом, но столь же древние, капитальные такие, с какими-то крепостными фундаментами и глухими каменными стенами-оградами дома: коротенькие глухие оконца. И пока идешь до церкви, за старыми стенами много старых деревьев: черные искривленные стволы, узор ветвей, корневища инде приобтаяли. А небо сверкает голубое с золотыми облаками, и снег еще инде сверкает, но много и черных луж, и льду. И тротуары там старые плиточные... Помянул старые-то дома. Греются они на солнце, жмурят подслепые оконца на вешнее солнышко. Я иду, подслепые глазишки свои тоже жмурю: и солнце блестит, и снег инде в саду блестит, и лед по утреннику блестит, и лазурь небесная, и облака – всё сияет. ...Родная, милая Москва. Вон купол Ивановскаго монастыря, вон шпиль готической кирхи. Завернешь у Николы Подкопая, у ампирных его колонн и в гору опять лепись, звеня своим железным батошкой. Вот на горочке так дивно подана и старая чудесная церковь. Белая, узорная XVII века с барочной колокольней. Как она красиво стоит на горке: справа, как птичье крыло, широкие древние каменные ступени огибают храм Божий. С крыльца необъятный вид: и Яуза, и Воспитательный вдаль, и Кремлевские вдаль стены и главы. А под холмом церковным море крыш, и деревья опять, и переулочки. С переулочка идучи, и не ждешь такого кругозора, такого вида. Родная, милая Москва!».

Действительно, словно по Москве дореволюционной, древней православной столице, шёл Шергин в военном 1942. Но предшествует этой записи фраза: «Ночь гремели пушки».

Видит он и бытовой уклад жизни Москвы – или в прошлом, или сохранившийся в современности, но также – подспудный. Порой не только святыни, но и вся прежняя досоветская жизнь Москвы, её давний, древний уклад видятся Шергину живыми.

Ещё одна обширная цитата из неопубликованного (запись 1942 года, «в ночь с четверга на Страстный Великий пяток»): «Я все считал: Москва теперь не моя. А сегодня, верно, ради величия дня “согрелось сердце мое во мне”. И думалось: всякая святыня нетленна, неодолима. Разорены святыя монастыри, нарушены храмы, но все существует, все пребывает таинственно, и живо все. Великие дни праздников внешнему глазу незаметны. Но пребывает праздник и, как

роса, сходит на землю, умащает, облагодатствует тот или другой день. И сердце впервые чувствует, что вот, праздник опустился на город.

Нерушима, нетленна всякая святыня, видит или не видит ее сейчас телесное наше око. ...Иду Москвой: Господи, в эти дни (давно ли!) сколько было предпраздничной и праздничной радости, спеху, лилась толпа с праздничными покупками (дома-то радости!). И яства, и подарки и для старых, и для малых. Толпами монашки расписные, филигранные, сахарные яйца продают, а «верба» на Красной, а витрины: везде радость, ожидание праздника. У всех свет, у всех веселье в душах. Что там усталость! Надо и дома праздник устроить, и в церковь сбегать, и к 12 Евангелиям, к Плащанице, на погребенье. Ночью на субботу урвутся хозяйки. А там и Христова ночь, Пасхальная, о которой сдумаешь, дак сердцу от предначатия восторга тесно в груди... Этими переживаниями, этими чувствами, этими настроениями насыщена, пропитана еще Москва. Родная, степенная, древняя моя Москва “не умерла, но спит”. Но сонное оцепенение града, как спящую царевну, одним поцелуем разбудит Царь.

Брел переулочком к Поварской. И как наяву видится: и в подвальных квартирах, и в бельэтаже вон уж куличики уготованы с розанами, вон яйца красят пунцовые, вон творог кладут в пасочницу.

Это мню вот в этих домах, за этими оконцами. ...Родная, милая Москва. И в самом деле: сколько встречных и поперечных, и идущих и едущих несут в сердце праздник. Как храмы Божии набиты в эти дни. А это самое главное, самое важное: в сердце, в душе иметь радование о празднике. Была бы земля хлебородная, семена живые, всхожие были бы, а там, чуть солнышко пригреет, цветы-те будут, не окинешь глазом. Надо любить, надо видеть, надо чувствовать сокровенное древнего Города: «Девушка не умерла, но спит».

Самые дорогие, самые заветные, самые великие в году переживания: предначатие Пасхи. И несешь их, как сосуд драгоценный, и боишься расплескать. Тихими старыми переулочками брожу к Страстным службам. И вижу, и чувствую, что праздником упоены и эти переулочки, старые камни их, о которых стучаю я железной клюшкой, о празднике журчат ручейки в полдень и этот хруст ледка рано по утрам. Я чувствую, что по праздничной земле иду, что земля знает праздник. Как знает праздник предвесеннее это вот, ненаглядное святое небо Страстной недели. Иное больше, чем в хороме, где за многолюдством нарушается молитвенная настроенность, в тихих древних улочках попутных ощущаешь, осязаешь, видишь благостную тихость некую и от тихого сияния неба, и от пробуждающейся земли, и от этих древних домов с оконцами, отражающими небо, как младенчески ясные глаза стогодových стариков, все это, именно в эти дни, таинственно благоухает

умиленностью, тихим радованием. У этих любых попутных мне старых улочек, у древних камней, у плит, у старых деревьев, точно благословляя, протягивающих ветви там и там над тобой идущим, одна радостная дума с небом и с тобой идущим».

Иной раз Шергин словно сознательно видит в Москве только то, что осталось неизменным, только то, что делает её городом «сорока сороков» и первопрестольным градом Руси. И древние улицы, и быт, и сюжетные картинки – всё напоминает поленовский «Московский дворик». Москва в дневниках Бориса Шергина и одухотворяется, и одушевляется, даже сами старые дома оживают:

«...Люблю плиты, что бегут еще возле домов в старых московских переулках. Они сродни столь поэтическим плитам старых кладбищ... В Петров день шел я “своим” Подкопаевским переулком. Полдень, а тут тихо (и дивишься: в Москве ли ты?!), старые дома рады солнышку. Эти вот подслепые лица подставили солнышку, уставились радужными бельмами, и смигнуть им неохота, так и дремлют. А ряд приятелей и сверстников ихних зады с надворья солнышку греть подставили. Там старые крыльца, галдарейки, неожиданные мезонины, нужники. (В Москве часто так. Идет старая улица. Обезличенные сплошные фасады. А вошел во двор – и увидишь сказку: старинные «глаголь» или «покой» корпусов еще барочных. Рокайлистые наличники окон, белое по синему, высокая, нахлобученная крыша с монетами слуховых окон. А как много александровских, екатерининских, николаевских дворов-ансамблей. Красивые подъезды, внутри красивые вестибюли, широкие марши лестниц, изящно, уместно поданные окна. И это в рядовых домах, в глухих переулках. И опять высокие черные крыши, с чердаками обширными, поместительными. Теперь живут, выгоняя сантиметры, а прежде ширилась усадьба во весь квартал, ширился дом на усадьбе. С садом, с огородом).

Ино я о переулке своем Подкопаевском заговорил, да на широкую улицу свернул. А опять в переулок свернем... Видно, никто не ездит тут – сквозь булыжник проросла трава. А возле домов, у подножия подов и оград, словно зелеными, изумрудными плюшевыми дорожками здесь постлано... И среди улицы сидит младенец голенький, в одной распашоночке, и пытается сплести себе венок, накладывая на голову весенние цветочки. А в нише старого дома сидит и шьет его мать, и во весь переулок слышна ея песенка. Была такая здесь тишина, что песню молодой матери слышал с одной стоны переулка старый Никола Подкопай, рассевшийся на серых плитах туда вниз, к Солянке, а с другого конца переулка слушал песню грузный и великолепный дворец Найденовых».

Но реальность – «житуха», нищета, голод Москвы 1942 года разрушают эту благостную картину, которую Шергин настойчиво пытается снова и снова восстановить:

«Приду домой, да рассказываю, что в «центре» улочка, а посередине ея на травке дитя сидит и веночек плетет. А мать шьет, сидя в амбразуре-оконце древнего дома и не боится, что дитя ея раздавит телега или машина. Еще рассказываю я брату и племяннику, что на вечерней заре и «государь мой дедушка», и порядовные ему дома справа и слева, что утром греют широкие зады, храня в тени породистые переда – фасады, чтобы не выгорели да не вылиняли, да не выцвели, теперь, на вечерней заре, подставляют закату старые свои лики. Озаренные тихим светом вечерней славы неба похожи эти дома на старых стариков, стоящих у вечерни и под пение «Свете тихий» умиленно взирающих на иконостас, залитый сиянием света.

Я рассказываю, а брателко в эту пору из очереди прибежал, в столовую бежать посуду собирает за обедом... Он послушает да горестно взвонит: «нету, нету такой улочки, и травки там нет, и дома эти рассыпаны, и свет тихий погас...»».

В Москве XXI века ещё труднее увидеть её изначальную древнерусскую (да и просто – русскую) суть. Но бродя шергинскими маршрутами по его любимым переулкам, вспоминая его дневниковые записи, можно и сегодня увидеть живые дома, старинные плиты, камни древнего города. И то, что не дожил, но сердечными очами прозрел Шергин: Иоанно-Предтеченский монастырь на его любимой Ивановской горке, стены которого он так часто описывал и говорил о нём, как о живом, один из древнейших монастырей Москвы теперь возобновлён, здесь с 2000 г. вновь обитель. А в ту пору, когда мимо него Ивановским переулком так часто ходил Шергин, всё повторяя и повторяя евангельское: «Девица не умерла, но спит» (а иной раз, как он упоминает, и закрывая глаза), за этими высокими древними стенами был концлагерь ВЧК-ОГПУ-НКВД, позже – филиал Таганской тюрьмы. Закрыт он был в 1918 г. одним из первых в Москве.

Шергин обычно ходил на службы в ближайший к его дому храм – Петра и Павла, который в отличие от большинства церквей, расположенных на Ивановской горке, в советское время не закрывался. Но после страшных репрессий, расстрелов священников и арестов многих прихожан в 1930-е был закрыт храм свт. Николая в Подкопаях, о котором так много и с такой любовью писал Шергин, в том числе и в приводимых сегодня цитатах. Возвращён Русской Православной церкви он также в 2000 году.

До этого Борис Викторович не дожил, не узнал он, что и все другие его любимые храмы Белого города вновь оживут. Но не успел увидеть он и того, как стремительно и беспощадно сметается в наши

дни с лица земли «родная, милая Москва», как искажается её веками складывавшийся облик.

И всё же – если смотреть так, как умел своими «подслепыми глазишками» Борис Шергин, можно и в Москве сегодняшней увидеть, разглядеть, сердечными очами узреть живую душу нашей первопрестольной столицы, прозреть сквозь смог «Вавилона асфальтового» – нетленный град Китеж.

«Цепи якорей гремят в порту...» (мальчишеские образы в произведениях Б.Шергина, Н.Аурова, Е.Коковина)

*Неверович Галина Александровна,
преподаватель Института педагогики
и психологии САФУ имени М.В. Ломоносова*

Архангельский Север – край бесстрашных поморов – мореходов и судоводителей. Здесь рождались мальчишки, которые с детства мечтали связать свою судьбу с морем, наследуя опыт дедов и отцов. Русское слово «мальчишество» не является научным термином и обозначает просто некие приписываемые мальчикам, а порой и взрослым мужчинам свойства: детскость, незрелость, отвагу, легкомыслие. Собственно мальчишеская культура: внутренний мир мальчиков, их язык, направленность интересов, игры, общение друг с другом, песенный фольклор, восприятие мира взрослых – всё это представлено в творчестве Б.В. Шергина, Н.П. Аурова, Е.С. Коковина.

В литературе морская тема обычно согласуется с сюжетом странствий и приключений. Герои сталкиваются с необходимостью преодолевать многочисленные препятствия и всегда выходят победителями. Море является не просто фоном для действий романтического героя, но способствует развитию воли и силы его характера. Оснований увлечься романтикой моря у северных мальчишек было предостаточно. Часами простаивали они у причалов, разжигая в себе мечту о странствиях и подвигах. Ещё в XIX веке писатель-маринист Николай Бестужев заметил, что жребий мореходца делается с самой юности, указывал возраст – с 10 лет. Считалось, что мальчишеский возраст – это с 10 до 15 лет, а дальше начинается самостоятельная взрослая жизнь.

Б.В. Шергин создает произведения, в которых показана жизнь мальчишек на Севере. Мальчишеский автопортрет писателя создан в рассказе «Детство в Архангельске». Семья Шергиных – пример семьи потомственных поморов. В доме всё связано с морем: звучат песни про море, гости в доме – моряки, а для детей – самодельные игрушки – кораблики, азбука с буквами на фоне корабликов, нарисованная

отцом. С мягким юмором писатель замечает то, как маленький сын утешает мать: «как вырасту, дальше Соломбалы не пойду в море». В самом несмышленном периоде детства существует детский страх перед морем, который рождается от того, что детское сердце чутко реагирует на переживания матери, вечно прислушивающейся к ветру. Но с возрастом мальчишеская жизнь наполняется мечтами о море, желанием быть похожим на отца и его товарищей: «насколько казенная наука от меня отпрядывала, настолько в море всё, что я видел и слышал, льнуло ко мне, как смола к доске...». В рассказе Б.В. Шергина «Поклон сына отцу» прочитаем: «Лет семи начал я у отца в море проситься». И получил сын отцовский ответ: рано тебе «рассол морской пробовать», «вот и промышляй у себя ложкой в тарелке... Только на десятом году попал я в море до Мурмана». Слушая, как пел отец дома о море: «Корабли у нас будут сосновые, нашесточки, лавочки еловые, веселышки яровые, гребцы – молодцы удалые», сын сочинял свои песни-частушки: «Пойду на берег морской, сяду под кусточек. Пароход идет с треской, подает свисточек». Во многие произведения Б.В. Шергин включал тексты песенно-былинного творчества поморов, подчеркивая их значение в жизни народа. Отцовские песни, как и материнские, помнились всю жизнь. Фольклор мальчишек состоял из частушек и дразнилок, а с возрастом изменялся песенный репертуар, звучали былины-старины. Так удивительно поэтично показал писатель внутреннее взросление мальчишек.

Необычен герой одноименного рассказа Миша Ласкин. Образ мальчика создан в агиографических традициях, Миша наделен особой рассудительностью: взрослые к нему прислушиваются, ему доверяют. События в рассказе изложены автором как своеобразные чудеса: удивляет рассказчика приглашение неизвестного мальчика пообедать вместе, из одной чашки; его желание спасти неразумных мальчишек от беды в непогоду; бескорыстно помочь Васе Ершову, ожидавшему от всех мальчишек одних неприятностей; украсить берег, посадив шиповник.

Общение с Мишей пробуждает и преображает душу рассказчика. Так, невольно для самого себя, он дарит лодочку бывшему недругу. Уважительное отношение отца к Мише не очень нравится герою рассказа, в нем рождается то ли ревность, то ли зависть. Он решает пойти к отцу на корабль один, Мишу не зовет. Писатель передает, как отец точно понимает и оценивает поступок сына и как вовремя вмешивается: «ещё ничего не успел соврать...», а лодочка от корабля уже плывет. Так показывает автор бережное отношение взрослых к мальчишеским нестроениям в душе, умение поправить и подсказать: товарища обидел, проси прощения.

Вторая часть рассказа повествует о мечте мальчишек, каждому хочется на своём суденышке самостоятельно ходить на рыбалку и

охоту. В рассказе раскрывается духовная основа мальчишеской дружбы: «Мы с Васей ликовали, величали Мишу кормщиком и шкипером, клялись, что до смерти будем ему послушны и подручны». Секретом морской дружбы является чувство должного смирения и послушания друг перед другом, уверенность друг в друге. Б.В. Шергин приводит в сказе «Маркел Ушаков и Василий Кекин» слова учителя об ученике: «умеешь-де повиноваться и учиться. Сумеешь и начальствовать».

Атмосфера духовной чистоты отношений проявляется в стремлении ребят самим украсить мир – посадить для красоты шиповник на берегу, читать книги, но и создавать эту книжную красу на расписных листах. Это художественное творчество – рисование – дает возможность мальчикам заработать деньги на покупку лодочки. Есть и другая сторона у этой ситуации – уважительное отношение взрослых к делам мальчишеским, их творческим умениям, признание того, что их труд нужен для общей пользы морского дела.

Большая вешняя вода становится своеобразным испытанием мальчишеской дружбы, проверкой её здесь, на берегу. Из-за ледостава нет связи с городом, и Миша задержался на корабле у отца. И всю работу мальчишки делают вдвоем, думая о той радости, которую доставят своему шкиперу: «вздумаем о Мише, и на уме станет светло и явится понятие». Дружба мальчишек основана на суровом мужском братстве. И без шкипера они готовы, если нужно, и принять решение, и выполнить всю работу ответственно, в соответствии с внутренним чувством долга, без принуждения, а на радость другу – шкиперу.

Происходит в рассказе и иное откровение. Весело взглянул Миша на друзей, которые показали ему сделанную работу, но отказался принять вознаграждение за труд. Для его друзей слова «чужой труд» прозвучали, как удар кнута. Созданная автором открытость ситуации дает возможность всё сразу прояснить: открытый отказ Миши и тут же открытый ответ друзей: «Отнял ты у нас нашу радость». Два слова характеризуют поведение Миши в этом эпизоде. С одной стороны он сам себя называет «разорителем», на что мальчишки ему отвечают, что он – «строитель», понимаем это по-шергински, как строитель души. И тут же открывается другая сторона этой ситуации – и теперь Миша на мгновение становится разорителем души, а друзья помогают ему справиться с тем внутренним нестроением души, которое охватывает их шкипера. Слезы Миши – это мальчишеские слезы раскаяния. Мальчишка способен и на ошибку, и на её понимание/признание, в нем нет тщеславия или горделивого упрямства. Наступает «благоуханная весна» души, когда «старичище Воробьев поцеловал всех нас троих».

Жизнь мальчишек на берегу готовит их к той жизни, которая ожидает их в будущем: трудный промысел в море, где нужно быть уверенным в надежности товарищей, видеть и, главное, уметь создавать красоту своими руками, понимать общность и значимость своей жизни для других. В рассказе человеческие отношения изображены с той открытостью, которая сохраняет чистоту отношений, мыслей, не дает появиться домыслам и вымыслам, рождающим в мальчишеской душе зависть и обиду. Не осталось ничего недосказанного между ними в описанной ситуации. Автору важно, чтобы его герои любили друг друга явно, неприкрыто, без стеснения. И ещё Борис Шергин рассказал нам об очень простых вещах: о том, *какими* должны быть отношения между людьми – и в семье, и в обществе. В рассказах «Детство в Архангельске», «Поклон сына отцу», «Миша Ласкин», в цикле «Государь-кормщики» и во многих других своих произведениях он показал *норму* поведения. Как важен в жизни принцип разумной иерархичности, ответственности, уважения и любви. Лаконичный финал рассказа говорит о многом. Письмо от друга получает уже взрослый человек. Прожита значимая часть жизни, но они остались верны мальчишеской дружбе, и цветет на берегу посаженный ими шиповник, украшая берег любимой реки.

Материнское благословение необходимо в жизни так же, как и отцовская наука. В произведении Б.В. Шергина «Ваня Датский» герой убегает в море на датском корабле без разрешения матери. Мужа/отца море взяло, поэтому и сына мать не благословляет, а он не может смириться с жизнью без моря. В тексте слышим материнские песни – былины, плачи о сыне, а тот на чужой стороне «припевая детям материны перегудки, слышал материн голос». Возвращается сын домой и семью привозит, внуков, а кроткая жена-датчанка согласна остаться: «здесь такие добрые люди». Мальчишеское сыновнее сердце не способно на то, чтобы отречься от Родины и матери, но готов сын отстаивать свое наследное право быть кормщиком в море.

«Слово о Ломоносове», о великом ученом, Б. В. Шергин начинает с описания смелого юнги-зуйка, в этом заложены черты общности его судьбы с поморами. «Вижу Михайлушку Ломоносова юнгой-зуйком... Михайло стоит на корме и дразнит лодейщиков, протягивает им конец корабельного каната – нате, мол, на буксир возьму». Лишь вслед за этим автор отмечает особую жажду знаний Ломоносова не только к морскому практическому знанию. Например, «Миша зачитал, будто с парусом по ветру побежал...».

В рассказе «Мурманские зуйки» дано панорамное описание жизни подростков на фоне моря-океана. Зуйками чаще всего были сироты, которых матери с плачем «всхожее ты мое солнышко...» провожали в море, понимая, какой тяжкий труд ждал их. Перед

читателем предстает собирательный образ мальчишек, которые не теряют юного лихачества и озорного чувства юмора в море. Стихотворные вставки в тексте рассказа придают живость и яркость описанию трудной жизни зуйков: «Ложки вымыл, во щи вылил! Косяки скребу, Пирог пеку» или «Кисни, квас, С полу грязь, Капитану вырви глаз!». В повествовании нет единой сюжетной линии, внимание автора заслуживает только озорной характер Владимирко Бельских да капитана Владимира Ивановича Воронина, который вспоминает, как неудавшиеся хлебы пустил в море, а «ковриги-то рядом и поплыли» с кораблем. Отдыхают зуйки в дни океанского шторма, когда суда на берегу. Мальчишки-зуйки поют забавные припевки, мужики-поморы в свободный час запоят старины-бывальщины. Добыча гагачьего пуха, яиц, состязания на ловкость на клотике – вот забавы зуйков. «Такие вырастут, ничего потом не боятся,» – пишет Б.В. Шергин. «И всё-таки это дети, мальчишки, – с улыбкой заканчивает повествование о жизни зуйков Б.В. Шергин. – Собаки – Дружки, Бордики, Лыски, Копы – приезжим на грудь скачут », и создает нарядный образ зуйка на берегу в песенной частушке:

Экипажецка рубашка,
норвецкий вороток;
окол шеечки платок,
словно розовый цветок!

Для зуйков море – это работа, где нет романтики приключений, а есть поморское понимание того, что море – наше поле. Показан путь становления поморского характера, складывающегося в трудном услужении, смирении. Такое мужское воспитание, самобытная народная педагогика.

Особое значение в воспитании мальчишек имеет яркий мужской пример, которому хочется подражать. Б.В. Шергин создает образы таких учителей. Это Пафнутий Анкудинов, Конон Второушин, Маркел Ушаков – государи-кормщики, их учительное слово ученики смиренно ловили и высоко ценили. В сказе «Слово о друзьях» есть блестящая миниатюра «*Существо юное, нравом строптивное*»: «Зашло под мой потолок существо юное, нравом строптивное. Там, где я говорю "да", существо говорит "нет". В недоумениях моих я советуюсь только с сердцем моим. На одну чашку весов кладу досады, исходящие от этого существа, а на другую чашку – горестно-сложную его судьбинушку. И нет у меня другого чувства к этому богоданному детишку, кроме нежности к нему и тревоги о нем...». В основе воспитания мальчишек лежит суровая и строгая учительно-отцовская любовь к своему ученику.

И пусть не покажется странным, но произведение Н.Аурова (1907–1941) «Под полуночным солнцем»(1936) при явном жанровом отличии созвучно всему творчеству Б.В. Шергина (1893–1973). При

прочтении возникает понимание того, что оба автора впитали в себя правила одного морского устава жизни. Б.В. Шергин свято хранит память о прежнем мироустройстве, показывает, какой должна быть жизнь, норма человеческих отношений, а Н.Ауров, как молодой писатель 30-х годов, старается внести эти нормы морской жизни в современный ему мир, ещё живущий и принимающий прежний нравственный устав, но начинающий подвергаться разрушению.

Герои Н.Аурова смелые и бесстрашные. Роман явно приключенческий. Исторический фон путешествия смелых подростков – это следы интервенции, трудности коллективизации, бесправная жизнь малых народов саамов. С героями романа Эстеном, Тошкой Андросовым, Маринкой Тихомировой и Юхо происходят разнообразные приключения. Три мальчишки и девчонка – настоящие друзья, разные по национальности (русские, норвежец и финн) отправляются в морскую экспедицию. Они не боятся трудностей, опасностей, готовы всегда прийти на помощь друг к другу. Общее дело в поиске клада Виллема (Вилюшки) Баренца, стремление к неизведанному и тайному сплотило их. Писатель не идеализирует своих героев, они ссорятся, проявляется подростковая своенравность, но при этом всегда верны дружбе, великодушны и стремятся к взаимопониманию. Особое внимание привлекает образ девочки Маринки, которая появляется на «Красавице» в качестве научного сотрудника. Женщина на корабле для поморов явление не столь и необычное, женам поморов приходилось бывать вместе с мужьями в море. Образ сильной и мужественной девочки – это и дань времени 30-х годов.

Писатель создает увлекательный роман-приключение, где все поступки юных героев измеряются теми нравственными параметрами, которые исповедовали ещё их деды, опытные морские шкиперы и капитаны. В романе есть капитан Тошка, уважаемый всей командой, как самый достойный. Отношения команды строятся на строгом послушании и выполнении распоряжений старшего, писатель использует строгое слово «дисциплина». Но при этом ребята смело указывают капитану на его человеческие недостатки, проявление зазнайства. И он честно признается, что был не прав. Открытость отношений важна в море. Поэтому долго не могут ребята простить финна Юхо, который однажды в споре схватился за рукоятку ножа. Тошка говорит, что теперь не может ему доверять как прежде. А Маринка возмущена так, что Юхо долго думает, как вернуть доверие ребят, осознав весь ужас этого мгновения – вспышки неоправданного гнева, охватившего его.

Тема преемственности морского знания и мужского братства звучит у Н.Аурова в эмоциональной тональности, очень близкой творчеству Б.В. Шергина. Молодой писатель, создавая роман в жанре

морского приключения, показывает жизнь обыкновенных поморских семей, устои и традиции которых ещё довольно крепки, живы ещё старики-корабелы. Так старый норвежец Оле строит, чтобы затем передать мальчишкам, удивительную ёлу «Красавица». Соревнуясь за право владеть ёлой, мальчишки рассказывают о своих поступках, в которых они проявили себя настоящими моряками. И старик Оле выбирает лучших из них, оснащает экспедицию всем необходимым. Его морская душа чутко реагирует на всё то, что происходит с ребятами в море. И получив бутылку, которую кинули с борта «Красавицы», терпящей бедствие, тут же идет на выручку ребят, а дома никому ничего не говорит о случившейся беде. Учителство и наставничество является важной частью жизни опытного моряка, оставшегося на берегу, а вот авантюризм путешествия явно претит традиционному изображению плавания как морского промысла. Но и тут автор устами старого Оле рассказывает ребятам о том, что найти сельдяной залив для общей пользы важнее, чем найти шкатулку В. Баренца. Именно так и случается в финале романа. Мало того, ловят сельдь в заливе русские, норвежские и финские, саамские рыбаки. Морского рыбного богатства, найденного дружной командой ёлы «Красавица», хватило всем, чтобы выполнить промысловый план.

Отметим ещё ряд точек соприкосновения смыслов, которые прочитываются в романе Н.Аурова в сопоставлении с творчеством Б.В. Шергина, глубинно раскрывшего нормы жизни по морскому уставу. Это сложная тема, раскрывающая отношение поморов к смерти (Оле рассказывает о том, как погиб В. Баренц), особое проявление чувства благодарности за помощь и спасение на море (пример помощи семье Исаевых, которых спас Тошкин отец ценой своей жизни).

Писатели Н.Ауров и Е.Коковин («Детство в Соломбале», «Экипаж боцмана Рябова», «Солнце в ночи») развертывают художественное повествование на фоне исторических событий начала XX века. На примере того, как изображаются в этих произведениях поморские традиции жизни, видим, что герои-мальчишки являются наследниками и продолжателями своих отцов и дедов, чей морской опыт они принимают как необходимое и ценное знание, применимое для жизни в новых социальных условиях. Жанр морского романа или морской повести требует наличия авантюризма начала, объемности и продолжительности изображаемых событий, поэтому в художественной литературе начинают размываться четкие границы традиционного представления поморов о том, что «море – наше поле», в основе сюжета – острые моменты борьбы с врагами.

Ясность и поэтичная лаконичность сказов и рассказов Б.В. Шергина о государях-кормщиках, учениках, мальчишках-зуйках является и сегодня недостижимой высотой словесного творчества, в

котором запечатлен светлый образ мальчишеского детства под оком мудрого и строгого наставника-кормщика.

Литература:

1. Галимова, Е.Ш. Земля и небо Бориса Шергина : монография / Е.Ш. Галимова. – Архангельск : Поморский ун-тет, 2008. – 223 с.
2. Шергин, Б.В. Гандвик – студеное море / Б.В. Шергин. – Архангельск : Сев-Зап. кн. изд-во, 1971. – 207 с.

«Опыт работы АОНБ имени Н.А. Добролюбова с именем Бориса Викторовича Шергина»

*Каршина Людмила Евгеньевна,
главный библиограф отдела краеведения
«Русский Север» АОНБ им. Н.А. Добролюбова*

«Глубокое, ценное слово о родимой стороне может сказать только тот человек, для которого его родина не есть «край», а центр. Отсюда, сказал Писарев, художник и исходит. Я исхожу из родимого дома в городе Архангельске».

Всю свою жизнь сказывал Шергин о родимой стороне. «Запах, свет, душа – вот измерения шергинского творчества,» – писал о нем Ф. Абрамов. И очень важно, чтобы отсюда, из Архангельска, шел этот дивный свет, чтобы имя писателя не было забыто, а книги его продолжали дарить радость.

На архангельской земле изучению жизни и творчества Шергина посвящаются публикации и научные монографии, организуются выставки, проводятся конкурсы и конференции. Свой вклад в популяризацию творчества писателя вносят многие учреждения (вузы, музеи, театры), но прежде всего это задача библиотек.

Библиотека АОНБ им. Добролюбова располагает одним из самых полных собраний книг Б. Шергина. В него входят почти все прижизненные издания книг писателя, в том числе книги-раритеты «У Архангельского города, у корабельного пристанища» (1924), «Архангельские новеллы» (1936), «У песенных рек» (1939).

Важное направление деятельности библиотеки – библиографическая работа, которая включает в себя выявление публикаций писателя и печатных материалов о нём, составление каталогов, издание библиографических указателей.

Впервые попытка собрать и представить читателю материалы о творческой судьбе Б. Шергина была сделана в 1972 г. в биобиблиографическом указателе «Русские советские писатели-прозаики», подготовленном ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. С тех пор отечественная шергиниана значительно пополнилась.

В 2005 г. сотрудники АОНБ им. Н.А. Добролюбова начали работу над персональным указателем, посвященным Борису Шергину. Основой послужил список библиотекаря РГБ В.С. Смирновой, датированный 1995 г. Указатель был издан в 2006 г. в рамках целевой социально-экономической программы Архангельской области «Культура Русского Севера» и вышел в серии «Северная библиотека». В нем учтены публикации произведений Б.В. Шергина с 1914 по 2006 г. И вот что интересно: за 40 лет после кончины писателя вышло в 2 раза больше его книг, чем за полувековой период творческой деятельности (1924–1971). В 80-е гг. книги писателя издавались каждый год. В начале 2000-ых ситуация повторилась. В 2012 г. в московском издательстве «Москвоведение» вышел первый том четырехтомного собрания сочинений Шергина. Сбываются слова Виктора Калугина, который в 1979 г., откликаясь на выход посмертного «Избранного» Бориса Шергина, писал: «...чем больше вчитываешься в эту своеобразную поморскую летопись, составленную нашим современником, тем больше убеждаешься: не прошлому, а настоящему и будущему принадлежит она».

Большой раздел указателя – литература о жизни и творчестве Б. Шергина. Почти все работы о творчестве Шергина, появившиеся при жизни писателя – это газетные или журнальные рецензии. Первая книга о нём, написанная Ю.Ф. Галкиным («Борис Шергин: Златая цепь»), появилась в 1982 г. Затем в 1988 г. вышла «Книга о Шергине» Е.Ш. Галимовой. Позже вышли ещё две её книги о творчестве писателя: «Домострой Бориса Шергина» (2005) и «Земля и небо Бориса Шергина» (2008). В 2003 г. Ю.М. Шульман издал очерк жизни и творчества писателя «Запечатленная душа». В 2009 г. в Санкт-Петербурге были изданы дневники разных лет, подготовленные Е.Ш. Галимовой («Праведное солнце»). В книге помещён хороший биографический очерк, составленный А.В. Грунтовским. Остальное – статьи.

Отдельный раздел указателя, иллюстрированный, посвящен Шергину-художнику. Пособие снабжено двумя вспомогательными указателями: алфавитным указателем заглавий произведений Б.Шергина и указателем имен.

В пособие вошли также биографический очерк, перечень основных дат жизни и творчества писателя, список экранизаций произведений Шергина, серия фотопортретов, выполненных архангельским журналистом Адольфом Афониним, и его статья о том, как эти фотографии были сделаны.

Электронная версия указателя выложена на сайте «Литературный Север» (<http://writers.aonb.ru>), совместном проекте библиотеки и регионального отделения Союза писателей России.

Сайт существует с 2006 г. и содержит информацию о прошлой и современной литературной жизни нашего края, о писателях-северянах, ныне живущих и уже ушедших.

Отдельная страничка сайта в разделе «Литературная карта Архангельской области» посвящена Борису Викторовичу Шергину. Там вы найдете большую статью о его жизни и творчестве, электронную версию указателя и ссылки на другие интернет-ресурсы.

Развивая просветительскую деятельность библиотеки, сотрудники подготовили краеведческий лекторий «Историко-культурное наследие Русского Севера». В рамках лектория разработана лекция «Северный кормщик слова», посвященная жизни и творчеству Б.В. Шергина.

В последние годы всё чаще используется такая форма работы с читателями как «День с писателем» – несколько мероприятий, посвященных писателю-земляку, которые проходят в библиотеке в течение одного дня. В июле 2013 года в библиотеке прошел «День с Шергиным».

В этот день в отделе краеведения «Русский Север» открылась книжная выставка «Неугасимая лампада», на которой были представлены произведения Шергина и литература о нём. «Изюминка» выставки – автографы Шергина. В фонде библиотеки имеются три книги с автографами писателя.

Посетители библиотеки присутствовали также на открытии фотовыставки «Портреты Бориса Шергина». Эти фотоснимки были сделаны архангельским журналистом А.А. Афониним во время визита к Б.Шергину в феврале 1971 года. Адольф Александрович присутствовал на открытии выставки и поделился своими воспоминаниями о писателе. Затем прошла встреча за круглым столом в Кабинете Фёдора Абрамова. Завершился день чтением произведений Бориса Шергина на набережной у входа в библиотеку.

И ещё об одном виде деятельности хотелось бы сказать – сотрудничество: с краеведами, писателями, журналистами, учителями, людьми самых разных профессий.

В 2003 г. библиотека приняла участие в организации научной конференции «Наследие Бориса Шергина в изменяющейся России», проводившейся в Архангельске по инициативе кафедры литературы Поморского университета. Мы постоянные участники городских Шергинских чтений, которые проходят на базе Соломбальской библиотеки им. Б.Шергина. Сотрудники АОНБ вошли в состав конкурсной комиссии на школьных Шергинских чтениях, проходивших в школе №51 г. Архангельска. Эти связи способствуют совершенствованию библиотечной работы, одновременно укрепляя авторитет Архангельской областной научной библиотеки в целом.

«Золотых слов мастер»: из опыта работы по творчеству Б.В. Шергина»

*Тетерина Татьяна Михайловна,
главный библиотекарь Центральной
детской библиотеки МБУ межпоселенческая
«Центральная библиотека Приморского района»*

«Начинается слово от седого океана, от Архангельских песенных рек...».

И этому свято веришь, когда открываешь книги Бориса Викторовича Шергина.

Борис Шергин – творец и хранитель вековечной северной сказки и тайны, носитель северной былинной традиции, русский писатель, сказитель, фольклорист и художник. Первая его публикация в архангельской газете была посвящена северной былине и называлась «Отходящая старина». Первая его книга, вышедшая в московском издательстве, называлась «У Архангельского города, у корабельного пристанища». Она включала старинные северные сказы, былины и скоморошины, слышанные им в детстве от своих родителей. Но и последние его книги, и последнее его слово и мысль посвящались любимому Архангельску, тихославной Северной Двине и пресветлому Гандвигу – Белому морю. Словом Шергина, как молитвой, подпитывается поморский дух и держится поморский род. Шергин – неповторимый певец Русского Севера.

Своё выступление, посвящённое работе с произведениями Б.В. Шергина, я назвала «Золотых слов мастер». Не потому, что мы с детьми занимаемся углублённо лингвистическим анализом его текстов. Слово Шергина для нас золотое, потому, во-первых, что оно наше, северное, наследственное. Во-вторых, и это главное, из-за глубокой смысловой ценности самого слова и текста. Почему-то вспоминается «Слово о полку Игореве, и Святослав Киевский, который «изронил златое слово». Так и Борис Шергин изронил нам в дар многоцветное слово «северного русского народа». И цель нашей работы с произведениями Бориса Викторовича в том, чтобы дети поняли и приняли этот дар и, сохранив и приумножив его, передали следующим поколениям северян. Шергину повезло. Детство и юность его прошли в сказочно-былинной среде, когда «бабки и дедки сыпали внукам старинное словесное золото». Великолепным рассказчиком был его отец. А матушка «при случае... что-нибудь вспомнит, как жемчуг, у неё слово катилось из уст». В предисловии к книге «У песенных рек» Шергин пишет: «...Светил же мне в полуночной стране ...свет истинный. Как поставлено на небеси праведное солнце согривати моря и реки, леса и озёра, таково и мне было на земле

материнское слово, благостный взгляд, тихий песенный голос». Всем известно, какое влияние на всю жизнь и творчество Бориса Викторовича оказала «дружина отцова» – самородные талантливые поморы-сказители Пафнутий Осипович Анкудинов, Максим Осипович Лоушкин, Конон Иванович Второушин, родственницы-староверки Наталья Бугаева, Глафира Васильевна, бабушка-соломбалка. «В родной семье, – писал Шергин, – я главным образом, и наслушался и воспринял все свои новеллы, былины, песни, скоморошины. На всю жизнь запасся столь бесценным для писателя наследством. Впоследствии... я только пополнял свой основной фамильно-сказочный фонд». Не только фольклорное начало отличает своеобразие его творчества. Большое влияние на него оказало старообрядчество, святая старина родимого Севера. Не случайно Борис Шергин, вспоминая пору своего взросления, говорил: «Я с жаром бился за веру. Выбор между старой верой и православием решился: я родился в православной церкви... и люблю мне в ней пребывать». Всю свою жизнь Борис Викторович был глубоко верующим человеком, и в его произведениях слышатся библейские мотивы и обороты речи («Господине, господине! Человек ты или ангел?»); и приподнятость, истовость старообрядческих песнопений, высокая эмоциональность и образность языка, и кодекс чести северного народа, закреплённый в поморских писаниях (заключительные слова Рядника из рассказа «Павлик Ряб»: «Ох, дитя! Велик на мне за тебя ответ будет»). Любовь к родному краю подогревала не только «святая старина» и фольклор, но и классическая литература, и современные книги. В 1907 году вышла в свет первая книга Михаила Пришвина «В краю непуганых птиц». А в 1909 – «Вслед за волшебным колобком». Эти книги были прочитаны гимназистом Шергиным как откровение, они возвеличивали его родной край, воспевали суровую природу Севера, студёного Белого моря, быт, культуру и характер хозяев этого края – поморов. Не сразу Борис Викторович Шергин решился посвятить свою жизнь писательскому труду. Шергин закончил Московское Строгановское художественно-промышленное училище, где обучался в живописно-декоративной, иконописной, набойной мастерских, а также изучал народные ремёсла. Декоративная народная живопись была наиболее близка его литературному творчеству, и свои первые книги Борис Викторович оформлял и иллюстрировал сам.

Все специалисты, изучающие творчество Шергина, отмечают сказовую форму многих его произведений. Эта особенность объясняется тем, что вначале своей литературной деятельности он был рассказчиком, сказителем, пропевателем, то есть его слово было ориентировано на устную, живую речь и предназначалось не читателю, а слушателю. Эта особенность стала отличительной чертой

его творческого процесса, и придаёт его произведениям особый, доверительный характер. В.И. Белов, сам мастер северного народного слова, говорил: «Может быть, один Борис Викторович Шергин – этот истинно самобытный талант – сумел так удачно, так непринужденно породнить устное слово с книгой». А Е. Галимова, отмечая эту особенность творчества Шергина, говорит: «Шергин делает свои сборники фонотеками: стоит открыть книгу – и зазвучат голоса рассказчиков».

С творчеством Шергина мы знакомим читателей разных возрастов, начиная с начальной школы, в рамках кружка «Мы – поморы». Читаем с комментариями. Например, сказка «Лиса и Пойга» даёт возможность заглянуть в далёкую историю Северного края, когда западные берега Белого моря были заселены древними коренными народами, а славяне («Русь») и шведы пытались подчинить их. Обращаем внимание на имена героев: шведка Кулимана, Пойга Корелянин. Выясняем, что Устьянка – не имя, а поименование женщины, живущей в устье реки: («Дошли до Устья. Лиса прибежала в дом к Устьянке и говорит...»). Составляем словарь незнакомых слов: карбас, жердь, кафтан, корабельный рог, мешкотно, слуги-кнехты, мерка-четверик, пожиточный человек, челом бить. Пытаемся выяснить, какие из этих слов общерусские, какие – чисто поморские. Находим эпитеты, сравнения: ночь летняя сияющая, не звезда ли утренница, добрый молодец сидишь – как свеча горишь, будто гром гремел – затрубили в рог. Дети сами находят в тексте приметы быта, промыслов, типы жилища, обряды и обычаи. Когда сказка прочитана, отмечаем особенности сюжета и выясняем, что история сватовства в знак благодарности уже известна нам по русским народным сказкам. Но дети сразу называют сказку Перро «Кот в сапогах». А что говорит об этом сама сказка? Дети отвечают, что в сказке Лиса прямо говорит: «За твоё добро тебе добро доспею». А в конце сказки уже автор-рассказчик заключает: вот сколько добра доспела Пойге Лисья мать за то, что он её детей помиловал». Как же тут не порассуждать на тему: «Поживи для людей, проживут и люди для тебя»? (Шергин. «Общая казна»). Тут же рассуждаем о природе и человеке, их взаимоотношениях, о бережном отношении ко всему живому. В заключение закрепляем у детей понятие о северной сказке, её характерных приметах.

Не так уж и давно рассказы, сказки и сказы Шергина были включены в школьные программы как региональный компонент. И мы посчитали своей обязанностью организовать работу по литературному краеведению в помощь учителю-литератору. Познакомились с программами, продумали формы работы. Совместная работа учителя и библиотекаря прежде всего идёт на пользу детям: учитель даёт им материал, предлагаемый программой, а мы программой не связаны и

часто дополняем круг произведений, подробнее знакомим с биографией, источниками его творчества, с историческими особенностями края, проводим мастер-классы.

С творчеством Бориса Шергина дети знакомятся в 5, 6, 7-м классах. Борису Викторовичу отводится одно занятие в каждом классе. Но как можно не говорить о Шергине, раскрывая, например, тему «Малые формы фольклора. Пословицы, поговорки, частушки, загадки» в пятом классе? Борис Шергин с детства впитал образную северную речь, которую без приговорок и побасенок трудно себе представить. С юности собирал фольклорный материал по пригодным деревням, а также в экспедиции по Архангельской и Вологодской губерниям, организованной академиком А.А. Шахматовым. А Юрий и Борис Соколовы, известные фольклористы, записали от Бориса Викторовича пословицы, поговорки, дразнилки, заклички, обряды. В них отразилась специфика быта и труда поморов: морё горё, а без моря вдвое; морё – измена лютая; морё человека строит; тихо не лихо, да гребля лиха; крута гора да сбивчива, лиха беда да заплывчива. Последняя пословица известна и в записи от Марфы Крюковой, что говорит о её распространении по беломорскому побережью.

Интересно застольное пожелание, слышанное Борисом Викторовичем в детстве, произносимое перед началом еды вслед за молитвой, а иногда и вместо неё: «Ангел в чашку, Микола в ложку». В рассказах и сказках Бориса Шергина можно найти россыпи поговорок, пословиц, причитаний, дразнилок. Вспомним рассказ «Детство в Архангельске». «Ко всему, что видит глаз и ухо слышит, были у нас, у ребят присказки да припевки. В зимние вечера перед ночлегом летают над городом стаи ворон. Ребята и приправят кричать: «У задней-то вороны пуля горит! Пуля горит!.. Мы были уверены, что именно эти наши слова производят среди ворон суматоху». В том же рассказе мы встречаем и материнскую колыбельную. «Я у матери на коленях любил засыпать. Она поёт:

Баю, бай да люли!
Спи-ко усни.
Да большой вырастай,
На оленя гонец,
На тетёру стрелец...».

Не обходится детство и без дразнилок. Пример этому: «Вася ерш, куда ползёшь» из рассказа «Миша Ласкин». Или дразнилки из «Мурманских зуйков»: «Витька баню топит, ситом воду носит. Решето розно, он принёс – порозно!».

Но есть у Шергина дразнилки и позадиристей:

Сидит, сидит Яшка
На золотом стуле.

Грызет, грызет Яшка
Золоты орешки.
Хочет Яшка пожениться
На старой старушке.
У старой старушки
В роте зубов нету...

Наверное, нет ни одного произведения Шергина, где бы он не применял поговорку, пословицу, загадку. Сам он говорил, что именно «в них, как в капле воды, отражается народная жизнь, народные нравы и обычаи». Не случайно пословице и поговорке, загадке Шергин посвятил специальные работы: «Пословица». «Загадка». «Красное слово». Их можно найти в сборнике «Изящные мастера», вышедшем в 1990 году. Всем известны «Пословицы в рассказах» Шергина. Рассказы эти не только доступно, на примерах из жизни детей и взрослых, раскрывают мудрость поговорки, но и сами наполнены живой выразительной речью. «Твоя бабушка из песен сделана, из пословиц сложена», – говорится в рассказе «Собирай по ягодке – наберёшь кузовок». Мы применяем эти рассказы в работе с младшими школьниками. Большинство рассказов прославляют человека в его труде, например: «Плотник думает топором». Но есть и такие, которые высмеивают нерадивость с неповторимым шергинским юмором, например: «Длинная нитка – ленивая швея». Этот короткий рассказик дети любят инсценировать. «Пословицы...» выходили отдельными книжками, но так давно, что в библиотеках их отыскать трудно.

Точно также, раскрывая тему «Северная сказительница, песенница М.Д. Кривополенова», я обязательно обращаюсь и к биографии Шергина, знакомя детей с рассказом «М.Д. Кривополенова». Обращаю внимание на сказки Б.Шергина, помещённые в сборнике О.Э. Озаровской «Пятиречие». Именно Озаровская первая назвала Шергина сказочником нового типа, сказочником-творцом, в творчестве которого «ярко выступает свойственный северянам дар импровизации». У Кривополеновой и Озаровской молодой Шергин перенял чрезвычайно важное для сказителя качество: воспринимать и передавать оттенки интонации и мелодику северной крестьянской речи. Сам Шергин, с детства знавший и скоморошину, предпочтение отдавал богатырской былине, историческим песням и суровой поэзии ревнителем старой веры, но именно от Марии Дмитриевны перенял «скомороший элемент» и впоследствии широко применял скоморошьи ритмы, поэтические приёмы и манеру исполнения в своём искусстве. На занятии, посвящённом М.Д. Кривополеновой, отмечаем влияние Кривополеновой на творчество Шергина. Например, в замечательной былинке Шергина «Исцеление Ильи Муромца». В Интернете мы нашли запись этой былины в исполнении Бориса Викторовича. Запись

была сделана, когда он был уже очень немолодым человеком, но особенности его исполнения прекрасно усваиваются, и дети даже сами читают эту былинку, копируя его напев:

...Развеличилась туча грозовая
От востока солнца на запад...
Три орла из тучи вылетали,
Ударялись о сырую землю,
Перекинулись старыми старичками...
...Идут калики играют,
На правую ножечку спляшут,
На левую ножку припадают...

Как видим, калики перехожие в богатырской былинке ведут себя, как скоморохи.

А былинку «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» Шергин вообще переложил скоморошьим комаринским стихом:

Пойдём на княжий двор,
Володимира повыгоним,
Со князя стола повысадим!

В этом же классе, кроме сказок о Шише читаем и анализируем «Волшебное кольцо» (сравниваем со сказкой Платонова), «Судное дело Ерша с Лещом» сравниваем с русской народной сказкой. Таким образом, в каждом классе мы как бы раздвигаем рамки программы и даём нашим читателям более широкий круг произведений Шергина. Наши занятия всегда сопровождаются электронной презентацией. Мы также используем записи мультфильмов, записи северных плачей из произведений Шергина, например: «Увы, увы, дитяtko, поморский сын». Иногда дети инсценируют фрагменты произведения, часто читаем по ролям, работаем со словарём, используем игры викторинного типа. По прочитанным произведениям дети готовят различные поделки, сочиняют сказки, частушки.

У Бориса Шергина
Много сказок про Шиша.
Шиш хитрец и баламут
И, конечно же, он плут!

А ещё рассказы, сказы
Про далёки времена,
Про людей и про карбасы,
Про Архангельски места.

Их читаешь и дивишься:
Как суров, красив край мой,
И поэтому гордишься
Этой чудной красотой. (Курочкина Ксения)

Рассказы Шергина «Детство в Архангельске» и «Миша Ласкин» рекомендованы к чтению в 6-м классе, но в этом, юбилейном году, мы прочитали их на продлёнке с третьеклассниками. А «Мишу Ласкина» даже со вторым классом. Читали с комментариями, разбирая каждый эпизод. Результат был просто потрясающий. Из «Миши Ласкина» малышам трудным для восприятия оказался лишь заключительный фрагмент с награждением, когда Миша отказывается от незаслуженных, на его взгляд, денег: «Миша! Давно ли мы стали тебе чужие? Миша, отнял ты у нас нашу радость!.. Все молчат, глядят на Мишу. Он стоит прям, как изваяние. Но вот из-под опущенных ресниц у него блеснули две слезы и медленно покатались по щекам. Старичище Воробьёв взял Мишину коробочку, положил ему в руку, поцеловал всех нас и сказал: на дворе ненастье, дождик, а у нас здесь благоуханная весна». Младшему возрасту действительно трудно вникнуть в тонкости такого рода переживаний, но зато как психологически точно поняли дети картинку с подаренным Васе корабликом: «Я говорю: это тебе. Он улыбнулся и покраснел. А мне стало так весело, будто в праздник» (момент зарождения «веселья сердечного»). Также внятно они объяснили причины обиды Бориса на Мишу, поведение отца в эпизоде строительства корабля. А как прекрасны и по-шергински выразительны заключительные слова этой картины: «На корабле отец сказал мне строго и печально: «...Ты обидел верного товарища. Проси у него прощения и люби его без хитрости». На тему дружбы и «любви без хитрости» у нас даже состоялся мини-диспут: ребята вдруг начали говорить о недавнем конфликте в классе, на помощь пришла учительница, и разговор получился серьёзным и, думается, полезным для ребят. Занятие это у нас прошло в марте, а уже в сентябре приходит в библиотеку экскурсовод нашего районного музея и рассказывает, как во время экскурсии дети поразили его знанием рассказа Шергина «Миша Ласкин». Оказалось, что на экскурсию в музей приходили бывшие мои третьеклассники – теперь уже ученики 4-х классов. Мне было очень приятно, что дети ничего не забыли и в музее подкрепили свои знания.

Углублённо работая с рассказами Бориса Шергина, я широко применяю чтения с комментариями, и не только с младшими школьниками. Так, в 6-м классе, читая «Детство в Архангельске», подробно останавливаемся на эпизодах, рассказывающих о детстве в деревне Уйма. Например: «Весной по деревне проходили странники». Я ребятам задаю вопрос: кто такие странники? Шестиклассники отвечают, что это бродяги, грабители, бездомные, нищие. И тогда я им рассказываю о том, что вдоль Уймы в те времена проходил столичный тракт, который связывал центральную Россию с Архангельском. А странники – богомольцы со всей России – шли по

этому тракту в Архангельск, потом в Соломбалу, где находилось Соловецкое подворье, чтобы попасть на Соловецкие острова и поклониться Соловецким святыням. Шергин об этом не говорит, потому что появление весной в Архангельске странников-богомольцев было обычным и всем понятным. Но об этом подробно рассказывает нам Степан Писахов в своём рассказе «На богомолье», я опираюсь на него в своём разговоре с ребятами и, таким образом, связываю имена двух замечательных писателей, живших в нашем городе в одно время и оставивших нам на память картинку жизни старого Архангельска.

Произведения Бориса Шергина – не лёгкое чтение. Каждая фраза, каждый рассказ настолько глубоки по содержанию, настолько информативно ёмки, что требуют определённых умственных усилий. Современные дети, да и взрослые, просто так его книгу не возьмут. Требуется особый разговор, особая рекомендация, чтобы разбудить сердца читателей. Многие взрослые, в первую очередь родители, с которыми мы работаем, и даже библиотекари, не знают, как подступиться к чтению его книг, не хотят задуматься над смыслом, над вечными истинами, которые так ярко и легко он нам преподносит. Воспитывающая сила произведений Шергина очень велика, и чтобы заинтересовать родителей, бабушек, мы знакомим их с рассказами «Мимолётное видение», «Старые старухи», «Митина любовь», «Егор увеселялся морем», читаем, обсуждаем его сказы. Я очень люблю рассказ «Соль». Обнаружила я его в сборнике «Изящные мастера», подготовленном Юрием Галкиным (М., 1990). Этот рассказ-миниатюра напоминает мне библейскую притчу. И вот однажды на семинаре я решила его прочесть библиотекарям.

«В Нёнокотском Усолье старуха меняла нам соль на муку. И соль, белую как снег, и сладкую нагнетала в мерку руками, и сверх насыпала горкой. Я же тощей горстью посыпал мучицы на дно меры и подаю старухе. И тут же выронил меру из рук от страха: с такой яростью и скорбью смотрел на меня наш кормщик Порядник.

Он отдал старухе всё, что оставалось у нас в кисе – более двух мер».

В чём секрет этого рассказа, чему научит ученика наполненный яростью и скорбью взгляд мастера, да и откуда эта ярость и скорбь? А рассказ-то о совести и чести поморской, о том, что «какою мерою вы меряете, такой и вам отмерится». Этой заповеди научить своих детей должны взрослые. Иначе строго спросит с них Господь. Отсюда и скорбь, и ярость мастера: не научил, недосмотрел...

Но что странно, когда я, прочитав рассказ, задала свои вопросы библиотекарям, ответом мне было молчание. Я повторила рассказ и услышала, наконец, детский ответ: потому что соль дорогая была... Что тут можно сказать... Соль, конечно, была дорогая, но дороже соли поморская честь.

Исходя из наших библиотечных возможностей и, несмотря на недостаток хороших детских изданий, которые могли бы привлечь внимание читателей своей красочностью, мы активно используем рассказы, и особенно сказки в массовой работе. Сказки Шергина, как и большинство его произведений, назидательны, поучительны. Воспитательный эффект в большинстве случаев достигается языковыми средствами. Готовясь к литературным праздникам, мы обращаемся к сказкам Бориса Викторовича. Сказки читаем вслух, текст перед этим обязательно прорабатываем, приспособляем для детского уха. Удачно и с азартом дети инсценировали сказки «Наш пострел везде поспел», «Шиш показывает барину нужду», «Шиш складывает рифмы», «Тили-тили». Последние две сказки на нашей импровизированной сцене отыграли дети не одного поколения.

Сказки – это раннее творчество Шергина. Отшлифованные на публике и изданные в 30-е годы, они отвечали запросам раннего советского общества. Но в середине 20-го века стали казаться неуместными, их юмор и гротеск – вульгарными. Триста лет назад Михаила Ломоносова корили за то, что он «затащил литературу в худое холмогорское наречие». За это же самое ругали и Шергина. Но именно это северное наречие и придаёт его сказкам своё очарование. Потребовалось время, чтобы внимание критиков привлекло именно словесное мастерство писателя. А наша работа со сказками Шергина доказывает, что они так же притягивают детей, как и сто лет тому назад.

Каждый год наша детская библиотека проводит районный семейный праздник «Звёздный час». В этом году праздник посвящался юбилею Бориса Шергина и назывался «Держатель чудесного сказа». В семейных командах участвовали дети и их родители из семи поселений нашего района. Эта районная акция привлекла внимание читателей к жизни и творчеству Шергина, были прочитаны книги биографического характера и перечитаны сборники его произведений. Игра прошла в пяти турах: «Словарь Бориса Шергина», «У Архангельского города, у корабельного пристанища», «Шиш московский», «Мастера преизящные» и «Мореплавание», и это позволило всесторонне отразить жизнь и основные темы творчества Бориса Викторовича. И дети, и родители прекрасно подготовились, в этом заслуга наших сельских филиалов. Для нас самым важным является то, что мы всколыхнули читателей, привлекли их внимание к произведениям Шергина, помогли понять, как много сделал Борис Викторович для прославления нашего края, заставили вспомнить святую старину нашего Севера.

Первыми в соревнование вступили родители – они заработали стартовые звёзды для своих команд и показали знание поморских традиций и понятий, которые отразил Шергин в своём словаре.

Основной тур игры посвящался творчеству Бориса Викторовича и требовал от участников хорошего знания текста и героев его произведений. На экране были представлены обложки книг, иллюстрации к рассказам. Вопросы дополнялись показом фрагментов из мультфильмов, созданных по сказам и сказкам Шергина. В этом туре и дети, и родители проявили себя с самой лучшей стороны и показали, что с творчеством Бориса Шергина они познакомились основательно.

По традиции в наших «Звёздных часах» один из туров посвящается какому-то конкретному северному слову. Вопрос этот мы стараемся проиллюстрировать театрализованными сценками. В этом году этот тур был построен на скоморошьей эпопее «Шиш московский». Наши читатели и постоянные участники наших мероприятий показали сказку «Тили-тили». На деревянных кругляшках было зашифровано слово **«поворотенка»**. Игроки не всегда угадывают слово, но ведущий обязательно объясняет его значение и применение (Отверстия для сшивания бортовых досок поморских карбасов или лодок просверливались специальным сверлом – поворотенкой, в виде лука с кожаной тетивой. Поворотенку для демонстрации нам предоставил районный музей промыслов и ремёсел).

Следующий тур игры – логические цепочки – назывался «Мастера преизящные». Именно так назвал Борис Викторович Шергин цикл сказов, рассказов о людях особого склада, людях творческих. И чем бы они ни занимались: строили корабли или карбасы; писали иконы или расписывали короба, столешницы, дверцы шкафа; резали моржовый зуб или резным кружевом украшали дом – каждый у своего дела МАСТЕР, художник, творящий красоту и добро. И сам Борис Викторович был именно таким ЗОЛОТЫХ СЛОВ МАСТЕРОМ. В этом туре играли одни дети, и игра достигла наивысшего накала – ведь от исхода этого тура зависит выход в финал. Вопросы логических цепочек оказались для игроков «крепким орешком». Но если ответы были не всегда верными, зато все узнали учителей и наставников Шергина на его литературном пути; познакомились с прекрасными иллюстрациями Шергина-художника, которыми он украшал свои первые книги; узнали, какие корабли строили поморы во времена его детства в Архангельске. Завершающий тур игры – это соревнование финалистов. Пока финалисты «сражались», зрителям был предложен вопрос о том, каким образом увековечена память замечательного русского писателя, нашего земляка – в Архангельске.

Праздник наш украсили выступления семейных команд и артистов районного ДК.

Наша библиотека не упускает возможности поговорить о Шергине. Во-первых, Шергин, как и Писахов, связан с Уймой. В Уйме

находится наша библиотека. В Уйме, в деревне Шелухинской, в доме Петра Голенищева ряд лет проживала семья Шергиных, и Борис Викторович описывает это в рассказе «Детство в Архангельске». В Уйму на зимовку отвёл отец свой корабль «Трифон» из рассказа «Рождение корабля». Во-вторых, Шергин бывал во многих пригородных деревнях: Лае, Нёноксе, Заостровье, Лисестрове, Ширше, Лявле, Лодье, Кегострове, Соловках, и действие некоторых рассказов и сказов происходит именно там (например: «Ничтожный срок», «Понятие об учтивости», «Рядник и тиун», «В отнесе морском»). В-третьих, этому способствует календарь памятных дат и различные общероссийские или областные акции. В Год семьи и детского чтения активно работали с родителями. В Год юбилея Ломоносова читали, обсуждали, инсценировали рассказ «Слово о Ломоносове». В Год Арктики рассказы Шергина о Новой Земле, о легендарном Грумманте, о северных мореходах и Мурманских зуйках – дополняли и украшали наши мероприятия.

Работая с произведениями Шергина, нам надо помнить его собственное отношение к литературному труду, к слову, как инструменту творчества. Он не раз говорил, что все его искусство – заимствование из языкотворчества трудящихся людей, что он прошел огромную школу освоения народного слова: «Ряд лет я записываю разговорную речь, главным образом у себя на родине, в пределах бывшей Архангельской губернии. Промышляю словесный жемчуг «по морям и волнам», на пароходах и на шхунах, по пристаням и по берегам песенных рек нашего Севера. Слушаю, как говорит народ и что говорит. Над языком, над речью должен в первую очередь думать писатель». Работая «под знаком Шергина» не только в юбилейные годы, мы имеем все возможности для того, чтобы и сказания, и писания об Архангельской земле прижились и сохранились в потомках.

РАЗДЕЛ III

Семинар «Евгений Коковин – романтик корабельной стороны»

«Образ Севера в трилогии Е.С. Коковина «Детство в Соломбале», «Морская школа», «Первая любовь»

*Давыдова Алена Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы Института филологии и
межкультурной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова*

Северные писатели всегда уделяли большое внимание работе в области детской литературы. Почти у каждого из них можно найти произведения, адресованные юному читателю. Но настоящих художников слова, для которых разговор с ребёнком был бы призванием, во все времена было мало. Именно таким писателем и был Евгений Коковин, хотя сам он, может быть, и не сразу осознал этот единственный для себя творческий путь.

Пожалуй, самым известным автобиографическим произведением Е.Коковина, где воплотился образ Русского Севера, стала трилогия повестей «Детство в Соломбале» (1947), «Морская школа» (1951), «Первая любовь» (1957). По принципу отбора материала, по сочетанию конкретных исторических картин и вымысла трилогия напоминает такие детские книги, как «Белеет парус одинокий» В.Катаева, «Школа» А.Гайдара, «Конduit и Швамбрания» Л.Кассиля, «Два капитана» В.Каверина.

Образ Севера, возникающий в трилогии, многогранен и дан через призму взгляда автобиографического героя-рассказчика – Димы Красова. Причём создаётся ощущение, что рассказчик вспоминает о своём детстве и юности, поэтому в его восприятии видна некоторая отстранённость, сходная с отстранённостью художника, стремящегося собственную жизнь сделать материалом для искусства. Этот своеобразный импрессионизм помогает не только охарактеризовать разные грани образа Русского Севера, но и образ самого героя.

По мере того, как Дима Красов взрослеет от книги к книге, изменяются горизонты его восприятия, расширяются смысловые границы образа Севера. Итак, если в первой книге Север для Димки – это родной дом в Соломбале и отчасти Архангельск и его окрестности, связанные с описанием рыбалки с дедом Максимычем и путешествием на кладбище кораблей, то во второй – это уже образ Крайнего Севера и тундры, возникающий в воспоминаниях Илько; в третьей пространство ещё более расширяется: возникают образы моря, Мурманска, Новой Земли, куда во время навигации попадает

герой. Интересно, что в связи с образом Севера можно говорить о цикличности художественного пространства трилогии: куда бы не заносила судьба героя, в какие бы далёкие земли он не уплывал в своих мечтах, Дима всегда возвращается в родную Соломбалу, домой, на свою «тихую, пустынную» улочку на краю Соломбалы, где летом посреди дороги цвели одуванчики, в город своего детства.

Соломбала для Димки – это, прежде всего родительский дом. И здесь не столько важно внешнее описание Орликовского дома, на первом этаже которого снимала комнаты семья Красовых, но повествование о его близких людях. О матери, оставшейся вдовой после того, как отец пропал без вести в дальнем Северном плавании; берущейся за любую работу, нежно любящей сына и мужа, долготерпеливой северянке. Об отце – Николае – молчаливом и улыбчивом, моряке и художнике, страстно любящем прекрасное и грозное море; человеку, чья гибель стала болью для семьи, и память о котором сопровождает героя на протяжении всей трилогии (в последней книге, оказавшись на Новой Земле, он отчаянно старается узнать хоть что-то о судьбе «Святой Ольги»). Несмотря ни на что и Димка, и его близкие считают отца героем уже потому, что для моряка погибнуть в море – привычная доля, и это лучше, нежели умереть в своей постели.

И наконец, о дедушке, Андрее Максимовиче, старом одноногом поморе, чья жизнь связана с морем и коренным северным промыслом. Этот образ поистине становится у Е.Коковина отражением специфического севернорусского национального характера. Он трудолюбив и мудр, он – олицетворение поморских древних представлений и традиционного уклада жизни: *«Мы бы с тобой далеко в море, как бывало, пошли. С поветерью да с парусом, на карбасе. Там ветер рассолом морским обдаст, здоровья добавит – крепок станешь, что кнехта, на палубе держаться будешь! А рассказчиков тебе там слушать не переслушать. Сарафанов, повязок, кокошников смотреть не насмотреться. Любо, как девки у моста в хоровод сбегутся, песни заиграют. Рубахи белые – снегу ровня. Ленты – такого цвету в радуге не увидишь. А лес у моря – только мачты на парусники ставить. Лапы у сосен широкие, тяжелые, медвежьи...»* [1]. Герой – носитель традиционной поморской культуры и народной мудрости. Его рассказы о старинном житье, морском северном промысле слушает Димка как волшебные сказки, впрочем, вполне реальные. В связи с образом Максимыча возникает устойчивый мотив песни. За работой дед всегда поёт старинные поморские песни: *«Дед сидит на низенькой скамеечке, которую он сделал сам. Он хороший плотник. Каждый матрос должен быть плотником. Волосы у деда взлохмачены, ворот парусиновой рубахи растянут. Починяя свои рыбацкие сети, он поет тягучие*

поморские песни. В песнях оживает Поморье – старинные посадки, рыбацкие становища, беломорские промыслы» [1]. Далее песни деда в первой части трилогии в сознании Димки словно будут маркировать важные вехи в жизни семьи Красовых, Соломбалы и Архангельска: дед поёт протяжную поморскую песню «Не веяли ветры, не веяли, Незваны гости наехали» [1], когда в город входят интервенты.

Первоначально с образом деда Максимыча в первой части трилогии связан образ реки. Он заядлый рыбак, который часто берёт Димку с собой на промысел. Е. Коковин уделяет важное место образу реки в трилогии. Автор с географической точностью описывает названия и особенности северных рек и речушек. Так, не однажды упоминается речка Соломбалка, которая знакома герою с детства, но при этом его поэтическим сознанием порой воспринимается как чудо: *«Не узнать нашу речку Соломбалку ранней весной. Обычно мелкая, спокойная, теперь она вышла из берегов, стала широкой, бурливой рекой. Казалось, вот-вот огромная морская шхуна, хлопая парусами, ворвется в устье и бросит на середине речки якоря»* [1]. Кроме того, описываются Юрос, Яда и Еловуша: *«Юрос – многоводная речка, приток Кузнечихи. У Юроса тоже есть притоки – узкие лесные речонки, Яда и Еловуша. Это излюбленные места рыбалок деда. Вода в лесных речках темная, загадочная. Что творится там, в глубине?»* [1]. Фольклорный, древний образ реки – границы между мирами, получает у Е. Коковина не только реалистическое пейзажное воплощение, но пропущенный через восприятие героя-ребёнка помогает писателю за реально-историческим пластом в образе Русского Севера воссоздать мифопоэтическое звучание.

Центральным из образов северных рек в трилогии является образ Северной Двины, которая и на карте деда Максимыча-то кажется таинственной, а уж в реальности, когда герои отправляются по ней на поиски поморского клада на кладбище кораблей и подавно: *«Нашу шлюпку окружали река и берега, поросшие лесом и кустарником. Особенно красивым и заманчивым был правый берег. На высокой горе росли огромные старые ели, издали казавшиеся черными среди яркой зелени травы и кустов»* [1]. Образ её в трилогии связан не только с мотивом тайны, но и с мотивом смерти: в третьей части чуть не утонула в реке Оля Лукина, а в первой странное, жутковатое и одновременно манящее впечатление производит на мальчишек кладбище кораблей в дельте Северной Двины: *«На берегу распластались борта шун, лежали скелеты из килей и шпангоутов, обломки рубок и палубных надстроек, глубоко вросшие в песок. Они нашли здесь, в бухте, свой покой. Престарелые странники – шхуны, боты, яхты, лодки, карбасы – закончили жизнь. Когда-то они бороздили Белое море и Ледовитый океан, заходили на Новую Землю, в норвежские фиорды, в*

Христианию, Лондон и Ливерпуль. Моряки, плавая на них, ловили треску, зубатку и морского окуня, промышляли тюленя, собирали гагачьи яйца» [1]. Но герои не воспринимают корабельное кладбище как средоточие трагедии, боли, смерти, потому что с одной стороны, для них путешествие за кладом – это только игра, а с другой, они – наследники своих отцов и дедов – понимают, что конец всего живого закономерен, воспринимают гибель кораблей как обретенный покой.

Ещё одним средством создания мифопоэтического подтекста образа Русского Севера в трилогии Е.Коковина являются внесюжетные элементы, которые представляют собой фольклорный повествовательный жанр бывальщины. Угольщик Голубок с парохода «Енисей» в кубрике рассказывает кочегарам и маленьким котлочистам смешные истории: *«Это что за пароход у нас, "Енисей"! Вот я плавал, был у нас пароход "Селиверст", так у него от мачты до мачты – семь верст. На вахту кочегары не как-нибудь, а на трамвае ездили. А один матрос, пока по мачте до клотика лез, за полмесяца деньги получил... А вам приходилось в Лондоне бывать? Не приходилось? Так вот, я вам скажу, там туманы так туманы! Весло засунешь в туман, а потом на это весло брюки и рубашки после стирки развешиваешь» [1]. Или: «Мы один раз в тропическом рейсе якоря потеряли. Матросы с ног сбились в поисках. Нету якорей, да и только! А потом догадались – расплавились якоря. Вот какая жара! Но всего хуже во льдах дрейфовать. Мороз – слова не скажешь. Слова прямо у самого рта замерзают. Ну, потом мы наловчились: один говорит, а двое палками слова отколачивают...» [1]. Поразительно похожи эти фрагменты текста Е.Коковина на народные бывальщины, бытовые сказки и на литературные сказки С.Г. Писахова и Б.В. Шергина. Герои его трилогии растут и формируются в личностном плане под влиянием устной народной поморской северной культуры. И хоть во второй и третьей книгах подобные фольклорные элементы уже не встречаются, читатель легко увидит внутреннюю связь между нравственными, порядочными поступками Кости и Димки и теми духовными, культурными национальными традициями, которые они восприняли в раннем детстве.*

Несмотря на то, что мифопоэтическая составляющая в образе Русского Севера в трилогии Е.Коковина очень значима, на первый план автор выводит всё-таки реально-исторический, социальный аспект. Время действия трилогии: лето 1918 – весна 1922 года. Время революции, Гражданской войны, интервенции и установления советской власти в России. В книгах маркерами времени для ребёнка становятся слова: большевистские лозунги; страшное слово «Мхи», обозначающее место казни архангельских большевиков и тех, кто им помогал; не менее жуткое «Мудьюг» – остров смерти. В связи с этим

особое значение приобретают мотивы возможности и невозможности говорить. Во время интервенции жителям Соломбалы запрещалось говорить об ужасах, происходящих в их городе и в окрестностях, после победы Советов – человеческий свободный голос звучит в полную силу. Если отместить соцреалистический пафос, останется сокровенное понимание почти мистической и животворящей силы слова.

Художественный приём смыслового контраста отражает и социально-исторические проблемы повести: до революции – богатые Орликовы и бедные семьи матросов, голодающие дети; во время интервенции – «Соломбала живёт в тревоге», а у Орликовых каждый вечер праздник; горка, построенная интервентами в городском парке для забавы, становится причиной боли и страданий русских детей и пр.

С другой стороны, реалистический компонент в образе Севера явлен в трилогии в хронологическом принципе изложения материала. Это не только последовательное изложение событий, но и отражение календарных изменений в окружающем мире. Писатель подмечает специфические для северной природы в разное время года и время суток особенности. Вот несколько примеров: *«Ночь. Легкий, почти прозрачный туман поднимается над большой рекой. Он чуть-чуть скрывает лишь середину реки. Далекий противоположный берег виден отчетливо поверх бледной прохладной пелены. Летняя северная ночь. Светлая, бескрайняя, она наполнена необыкновенно чистой, нетронутой тишиной. Безоблачное огромное небо утратило дневную голубизну. Оно такое же ясное и спокойное, как вся эта чудесная, такая ясная и загадочная белая ночь»* [1]. Или: *«Наступила осень. Вечера стали темными. Когда дождя не было, ребята разжигали на берегу Соломбалки костры. Темнота обступала нас, сидящих вокруг костра. Речка качающейся полоской отражала пламя. Искры летели высоко-высоко»* [1]. Или: *«...Вода в речках спала, и проходит самое лучшее время рыбацкого промысла. Течение на Северной Двине и на Кузнечихе стало совсем кротким. Начались беломорские приливы и отливы: каждые четверть суток вода меняет свое движение – то вверх идет по реке, то вниз. Черемуха отцвела и завязала узелки для ягод. На дальних речонках кувшинки уже распластали на водной глади, словно на столе, широкие листья – зеленые блюдца. А пройдет неделя, другая – и водяные лилии раскроют свои чистые и нежные фарфоровые лепестки. Движимые беспокойным течением, будут покачивать крепкими головками ярко-желтые балаболки»* [2]. Интересно, что в пейзажных зарисовках часто основообразующим также становится образ реки, словно отражающий течение времени, течение жизни поморов, как мы, например, можем видеть в последнем отрывке, с

которого начинается вторая часть трилогии, и который описывает временной переход от весны к лету на Севере.

Во второй части трилогии возникает ещё одна важная для творчества Е.Коковина тема: дружба между русскими и ненецкими детьми. Связана она с образом Илько, спасённого русским моряком и живущего у лесника Григория мальчиком-ненцем. Илько – прирождённый художник. В тундре его учил изобразительному мастерству ссыльный русский Пётр Петрыч. В его своеобразных работах возникает образ далёкого Крайнего Севера, который поначалу только волнует воображение героев, а уже потом становится для них реальным: *«Вначале на холсте ничего нельзя было разобрать. Потом в густых мазках белил начинали проступать тени, снег чуть синел, небо оживало и становилось похожим на настоящее. Каждый мазок усиливал впечатление. Расплывчатые, неопределенные фигурки на холсте постепенно превращались в оленей, тоже словно в живых, настоящих. Наблюдая за работой художника, Илько волновался. Он уже ощущал радость творчества, хотя ни разу не брал в руки кисть. Он чувствовал, что краски, цвета, оттенки, свет и тени – все это будет подчиняться и его желаниям, его рукам»* [2].

Однако не только рисунки Илько воспроизводят непонятный и необычный для русских детей образ Крайнего Севера, но и его песня; национальное своеобразие ненецкого народа выражается у Е.Коковина через особенности творчества и культуры: *«Его песня была необычная, совсем не похожая на те, которые пели в Соломбале. Илько пел обо всем, что видел перед собой, обо всем, о чем думал и мечтал. Он пел, не глядя на нас и нисколько не смущаясь, о большом стойбище, где в деревянных чумах живут русские люди, о высоких деревьях, каких нет в тундре, о хорошем русском человеке Григории, который спас и приютил маленького ненца. Илько пел, чуть прикрыв глаза и раскачиваясь, и, вероятно, ему казалось, что он едет по бескрайней тундре на легких нартах, увлекаемых упряжкой быстроногих оленей. Он пел о птицах, пролетающих на северо-восток и зовущих его лететь вместе с ними, о большом пароходе, на котором он поплывет на Печору, о большом доме с тремя рядами окон, в котором он, Илько, будет учиться и станет хорошим художником, таким, как Петр Петрыч»* [2]. Мотив песни на образно-символическом уровне сближает людей разных национальностей – русских и ненцев (звуки оркестра интервентов скорее диссонируют с мотивом песни в первой повести), таких непохожих жителей одной северной земли.

Несколько по-иному воспринимает Крайний Север, Новую Землю Дима Красов, когда видит её воочию. Он пытается сопоставить свои ощущения с впечатлениями путешественников из прошлого:

«Описания Новой Земли в старых книгах чаще всего были мрачными, отпугивающими. "Одно из действий, – читал я со щемлящей сердце тоской, – производимых на вас отсутствием здесь деревьев и даже рослой травы, – это чувство одиночества, чувство, овладевающее душою не только мыслящего наблюдателя, но самого грубого матроса... будто теперь только наступает утро мироздания... Совершенное отсутствие звуков, особенно господствующее в ясные дни, напоминает собою тишину могилы"» [3]. Не давая собственных комментариев, автор описывает, как по-разному воспринимают Крайний Север Илько, для которого он родной, и Димка, для которого Север – возможное место гибели его отца: *«Могилы! Может быть, здесь, на этом острове, есть и могила моего любимого отца. Или его могилой стала просто Новая Земля – без похорон, без надмогильного холмика. Или голубые полярные льды, или холодные глубины океана»* [3]. Восприятие Новой Земли героем постепенно изменяется: от романтически-иллюзорного – к книжному, и далее – к реальности: *«К Новой Земле "Октябрь" подходил рано утром. Издали мы увидели высокие величавые горы, которые, казалось, поднимались прямо из моря. Но чем ближе пароход подходил к земле, тем отчетливее было видно, что горы отстоят от берега очень далеко. Кое-где на горах сверкали ослепительные пятна снега. Новая Земля – два огромных острова – находится далеко за Полярным кругом и отделяет Баренцево море от Карского. Берега Новой Земли живописно изрезаны глубокими заливами – губами. В этих заливах мореплаватели находят для своих кораблей хорошо защищенные якорные стоянки. День был ясный, безоблачный. Такие дни на Новой Земле – явление редкое. Заканчивался июнь. Солнце в эти времена в Заполярье ходит по кругу, совсем не опускаясь за горизонт. День продолжается круглые сутки...»* [3]. Для Димы вдалеке от дома эта холодная и пустынная земля перестаёт быть чужой, потому что она так или иначе соединяет его с отцом. Поэтому восприятие Севера героем целостно, прежде всего, потому, что лично.

Кроме земли, которая хранит для сына память об отце, их связывает ещё и море. Рассказчик вслед за дедом и отцом выбирает морской промысел; в этом выборе тоже память о традициях и нравственном долге перед своей семьёй, не только юношеская романтика. В трилогии практически нет подробного описания северного моря, а те, которые встречаются, отличаются лаконичностью. Например: *«"Октябрь" одиноко шел по беспокойному морю, сплошь покрытому мутно-зелеными валами. Когда палуба опускалась, на нее взлетали бесчисленные брызги воды. Вокруг стоял непрерывный и монотонный шум моря. Берегов не было видно»* [3]. Зато рассказчик подробно описывает свои ощущения от

шторма, или работу во время навигации. В этом отражена будничность восприятия героем моря. Для него, как и для отца, море – не развлечение, а тяжёлая работа: «Однако жизнь на "Октябре" шла обычно и даже однообразно» [3]. Писатель снимает романтический пафос, так свойственный его тону в первой книге; это закономерно, поскольку в третьей повести герой – юноша, определившийся со своей жизненной дорогой, впервые начавший задавать самому себе главные вопросы и осознавать себя ответственным членом общества (переживание Димы по поводу принятия в комсомол), частью своей семьи и народа (возможно, наивное, но важное для общей концепции трилогии сравнение советских моряков с иностранцами в эпизоде спасения англичан).

Так, сложный, многокомпонентный образ Севера в трилогии Е.Коковина эволюционирует в зависимости от изменения восприятия рассказчика и художественных задач автора.

Литература:

1. Коковин, Е.С. Детство в Соломбале [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/PRIKL/KOKOWKIN/solombala.txt>. (02.09.2013).
2. Коковин, Е.С. Морская школа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://readr.ru/evgeniy-kokovin-morskaya-shkola.html>. (02.09.2013).
3. Коковин, Е.С. Первая любовь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://readr.ru/evgeniy-kokovin-pervaya-lyubov.html>. (02.09.2013).

«Образ моря в повести Евгения Коковина «Детство в Соломбале» на уроках русского языка в средней школе»

*Папий Татьяна Александровна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ №24» г. Северодвинска*

Пожалуй, нет в нашей стране более популярной книги об Архангельске, чем повесть Евгения Коковина «Детство в Соломбале». «Прежде чем приехать на Север и полюбить его воочию, я любил его еще раньше, по книгам, в частности, по прекрасной книге «Детство в Соломбале» [3;с.55], – признавался Юрий Казаков.

Что же так привлекает читателей в главной книге писателя-северянина? Конечно же, прежде всего занимательность сюжета, напряженность повествования, динамичность развития действия. «При этом захватывающие истории, как правило, сохраняют верность реальности, не противоречат жизненной правде» [2;с.5]. Увлекают необыкновенные приключения героев повести, полная опасностей и лишений жизнь соломбальских мальчишек. Интересны школьникам образы главных персонажей – Димки и Кости, вызывает уважение

поморский характер старого боцмана Андрея Максимыча, очаровывает романтика дальних странствий.

Романтиком из Соломбалы нередко называют Евгения Коковина. «Друг романтиков – Коковин», – писал о нем поэт Николай Журавлёв. «Для мышления Коковина всегда была характерна романтическая открытость» [2;с.12], – отмечал Шамиль Загирович Галимов, литературный критик, исследователь творчества северного прозаика.

Жизнь и творчество романтика Коковина неразрывно связаны с морем. Уроженец корабельной Соломбалы, он с детства жил мечтой о далеких морских путешествиях и романтических подвигах. Окончил морскую школу и получил диплом судового машиниста. Четыре навигации плывал Коковин на каботажных судах, побывал в Онеге и на Мезени, ходил на Мурман и на Печору, был на Новой Земле.

Морские впечатления навсегда остались самыми яркими в сознании будущего писателя, дали материал для многих лучших его произведений. «Моя главная тема – море, Север, портовый город. Мои герои – ребята, моряки, полярники» [3;с. 8], – говорил Евгений Коковин.

Образ моря – один из центральных и в повести «Детство в Соломбале», первоначальное название которой – «Дети моря». Морские пейзажи неизменно присутствуют на страницах произведения. Именно этот материал становится предметом исследования на уроках русского языка при изучении темы «Описание природы» в средних классах.

«Музыка моря – музыка слова» – так мы назвали урок развития речи в 6-м классе. Цель урока – подготовка к сочинению-описанию по личным наблюдениям «Какое оно, мое море?». Отметим, что северодвинским школьникам, живущим на острове Ягры, окруженном Белым морем, и имеющим возможность видеть море ежедневно, близка тема данного сочинения. Перед учащимися стоят следующие задачи:

- научиться вычленять в повествовательных текстах элементы описания и осмысливать их роль;
- излагать повествовательный текст, осложненный описанием природы;
- учиться находить художественные средства в пейзажных зарисовках на страницах повести Е.Коковина «Детство в Соломбале».

Проблемный вопрос, организующий учебное занятие: **«Как перекликается музыка моря с музыкой слова?»**. В основе деятельности учащихся – анализ языковых средств в описании моря по повести Е.Коковина «Детство в Соломбале» и сопоставление морских картин в книге с фрагментами симфонического триптиха Клода Дебюсси «Море».

В начале урока предлагаем ученикам послушать музыку моря: либо шум морского прибоя, либо музыкальную пьесу Ф.Тэйта «Морской пейзаж» в исполнении на гитаре, либо фрагмент симфонического триптиха Клода Дебюсси «Море» (часть I «От зари до полудня на море»). Выясняем, каковы впечатления от прослушанного: «Каков он, звуковой образ моря?». Просим ребят записать свои мысли в тетрадь (Море просыпается; слышится отдаленный шум прибоя; волны ускоряют свой бег; привольное дыхание моря; движение ширится: море переливается всеми красками в лучах восходящего солнца).

У каждого из нас свое видение моря, говорит учитель, и ставит перед учениками задачу урока: подготовиться к домашнему сочинению-описанию по личным наблюдениям «Какое оно, мое море?».

Следующий этап учебного занятия – анализ описания моря на страницах повести Евгения Коковина «Детство в Соломбале». Сообщаем учащимся, что материал для исследования на нашем уроке – картины моря из замечательной книги северного писателя Евгения Коковина «Детство в Соломбале» (знакомство с повестью ребятам предстоит на уроках литературы). Перед школьниками – карточки с распечаткой описания морских пейзажей из книги Е.Коковина.

Работа с карточкой № 1:

«Море?.. Оно очень-очень большое и очень-очень красивое. Я люблю рисовать море... Оно разное, море. В сильную бурю оно темно-зеленое и тогда кажется тяжелым... А когда тихо, оно голубоватое и кажется легким, как воздух. Очень трудно подбирать краски, когда рисуешь... А рассказывать еще труднее. Мне не рассказать тебе, какое море...» [1;с. 228].

Так ненецкий мальчик Илько, юный художник, пробует объяснить, какое оно, море.

– Каким видит море Илько?

– Какие художественные тропы использует писатель, чтобы показать море глазами маленького художника? Запишите их в тетрадь. (Эпитеты: «красивое», «темно-зеленое», «голубоватое», «кажется тяжелым»; сравнение «легкое, как воздух»).

– Какое музыкальное сопровождение можно подобрать к этой картине?

– Голоса каких музыкальных инструментов можно услышать? (Литавры, рожок, фагот, валторна, виолончель).

– А почему, как утверждает герой Евгения Коковина, так трудно рисовать море?

Шестиклассники замечают: нужно уметь передать не только цветовую гамму, но и характер моря, его настроение, а это совсем непросто.

Ребята демонстрируют свои рисунки с изображением моря (задание сделать рисунки дети получили за несколько дней до урока), защищают работы.

– Как на языке художников называется морская картина? (Морская картина – «марина», что значит «морская»; следовательно, художник, пишущий морские пейзажи, – маринист).

Самый знаменитый художник-маринист в России – Иван Константинович Айвазовский. Море, возвеличенное и в шторм, и в штиль, питало его воображение. Айвазовский был истинным певцом морской стихии.

Группа учащихся выступает с презентацией о художнике И.К. Айвазовском и его знаменитых маринах: «Море», «Среди волн», «Девятый вал».

«Море» (1864 г.) – одно из лучших творений художника. Перед нами – бесконечно живое и словно дышащее море. Оно гонит на берег волны, посеребренные бледным светом луны, проглянувшей сквозь тучи. Колорит произведения выдержан в единой цветовой гамме, но поражает богатством тоновых переходов.

«Среди волн» (1898 г.) – шедевр, воспевающий море. На огромном холсте изображены бушующее море и узкая полоска темного неба. Бегущие от горизонта волны вырастают до огромных размеров. Однако грозная стихия не подавляет своей мощью, а захватывает красотой, восхищает прозрачностью пронизанной солнечным лучом воды, тонким кружевным узором морской пены.

«Девятый вал» (1850 г.) – самое знаменитое полотно художника Айвазовского. На картине изображено раннее утро после бурной ночи. Первые лучи солнца осветили бушующий, ревущий океан и громадную волну, готовую обрушиться на горстку людей, спасающихся на обломках мачт погибшего корабля. Яркий блеск утренней зари, живительный свет и тепло солнца вселяют уверенность в спасении моряков.

– Действительно, – отмечает учитель, – море всегда разное: то безмятежное и спокойное, то веселое и смеющееся, а то и грозное, штормовое.

Мы убедились, что нарисовать морской пейзаж сложно, это под силу лишь истинному художнику, мастеру. Но разве проще написать о море? Нет, конечно же. Это доступно только настоящему мастеру слова, каким и был Евгений Степанович Коковин – моряк и писатель, романтик с Солобальской стороны, навсегда влюбленный в море.

Задание классу. Посмотрим, какой образ моря создает Евгений Коковин, насколько богата языковая палитра писателя.

Работа с карточкой № 2:

«Ветер, гоня высокие волны, долго не выпускал наш карбас. Волна ударяла в широкий нос карбаса и медленно поднимала его. Потом нос стремительно нырял вниз. Другая, злобно шипящая волна, захлестывала судно и снова приподнимала его. Озверелые волны с ревом бросались на маленький карбас» [1;с. 42].

«Сильный шторм на море, конечно, приносит мало удовольствий. Нос парохода зарывается в воду, волны с ревом налетают на полубак и катятся по палубе, обрывая и унося с собой все, что слабо держится. Ветер таранит капитанский мостик, будто хочет обезглавить корабль, рвет флаг, будто задумал лишить корабль достоинства и чести. И все-таки чаще всего эта тяжелая схватка оканчивается победой моряков. Обессиленное море сдаётся, начинает успокаиваться. Ветер уходит далеко» [1;с. 302].

«Шторм был не сильный, но качка изрядно чувствовалась. «Октябрь» одиноко шел по беспокойному морю, сплошь покрытому мутно-зелеными валами. Когда палуба опускалась, на нее взлетали бесчисленные брызги. Вокруг стоял монотонный шум моря. Берегов не было видно» [1;с. 224].

«Три дня и три ночи штормило. Три дня и три ночи на мачте над портовой конторой болтались терзаемые свирепым ветром штормовые сигналы. Казалось, залив кипел. Злые мутные волны, шипя и пенясь, ожесточенно таранили причалы и борта океанских пароходов. Мелкие суденышки – боты, катера, буксиры – устало кланялись волнам, словно просили о передышке» [1;с. 243].

Работу с авторским текстом организуют такие вопросы:

- В какую погоду изображено море у Коковина? (Шторм).
- Каким показано море? Какой у него характер? (Сильный, буйный, упрямый, неудержимый).
- Как писателю удаётся передать энергию разбушевавшейся стихии?

Задание классу. Найдите в тексте и запишите в тетрадь художественные средства, которые помогают художнику слова создать образ штормового моря.

Учащиеся отмечают в языке писателя **олицетворения** («волна ударяла в нос карбаса и поднимала его», «волна захлестывала судно и снова приподнимала его», «волны ...бросались на маленький карбас», «волны, шипя и пенясь, таранили причалы», «болтались штормовые сигналы», «взлетали брызги», «нос парохода зарывается в воду», «волны с ревом налетают и катятся, обрывая и унося с собой все», «ветер таранит капитанский мостик, ...рвет флаг», «залив кипел», «море сдаётся, начинает успокаиваться», «ветер уходит»); **эпитеты** («высокие волны», «нос стремительно нырял», «свирепый ветер», «злобно шипящая волна», «озверелые волны», «сильный

шторм», «волны с ревом налетают», «тяжелая схватка», «обессиленное море», «мутно-зеленые валы», «бесчисленные брызги», «монотонный шум», «неспокойное море»); **сравнения** («ветер таранит капитанский мостик, будто хочет обезглавить корабль, рвет флаг, будто задумал лишить корабль достоинства и чести», «мелкие суденышки устало кланялись волнам, словно просили о передышке»).

Школьники приходят к выводу: энергию моря, его движение, неудержимый и буйный характер морской стихии писателю помогают передать олицетворения, а общее впечатление от штормового моря – эпитеты и сравнения.

Задание классу. Послушаем «Диалог ветра и моря» (III часть симфонического триптиха К.Дебюсси «Море») и подумаем над вопросом: как перекликается музыка моря у Дебюсси с музыкой слова Евгения Коковина?

С первыми ударами тамтама, звуками литавр и барабана морской пейзаж у Дебюсси окутывает мрачная атмосфера, в которой разворачивается диалог двух стихий – моря и ветра: море предстает бурным и грозным, глухо набегают волны, им противостоят завывающие порывы ветра. И вдруг – остров блаженной тишины в центре бури. Тема ветра, светлая и спокойная, не противостоит бурным порывам стихии, а будто покачивается на мягко колышущихся переливах арф, как на волнах. Возвращение тревожных настроений, вновь начинающийся драматический диалог ветра и моря приводит, однако, не к штормовой кульминации, а к торжественно звучащему величавому гимну морю.

Ребята находят много общего в морских пейзажах у писателя и композитора: тревожное настроение, драматический диалог двух стихий – моря и ветра. Но самое главное – живое изображение морской картины, позволяющее воочию представить штормовое море.

Не менее интересно показано в повести «Детство в Соломбале» море в штиль, спокойное и безмятежное.

Работа с карточкой № 3:

«На четвертые сутки шторм утих. Флаги на судах уже не трещали и не хлопали, а неслышно шевелились, то лениво взмывая, то снова опадая на флагштоки. Залив посветлел, и волны, присмирив и спрятав свои пенные гребни, стали отлогими и ласковыми» [1;с. 243].

«Спокойное штилевое море величественно и безмолвно. Кажется, оно дышит прозрачным голубоватым воздухом и бережно, словно материнскими руками, несет наш огромный пароход. Впереди, слева от нас, по морю тянется к горизонту извилистая, дрожащая солнечная дорожка» [1;с. 256].

«Ветер совсем стих. Только широкие гладкие волны мертвой зыби накатывались к правому борту парохода. Было пасмурно, и океан казался однообразно серым и холодным» [1;с. 280].

«Спокойное море не менее красиво и могуче, чем штормовое. Тогда оно бархатисто-голубое или зеленоватое, с мириадами световых отблесков. И, глядя на него, порой кажется, что нет ничего в мире, кроме сливающихся с горизонтом неба и моря» (с. 302).

«Вечер был тихий и теплый. Залив чуть заметно рябил, отражая в бесчисленных отблесках низкое солнце. Вдоль берегов тянулись неширокие полосы безупречной глади – казалось, что вода застыла тут на веки вечные.

В воздухе плыл смешанный запах влажных скал и водорослей, смолы, тюленьего жира. Тишина обняла залив, корабли, причалы» [1;с. 239].

На этом этапе урока – новое **задание классу**: найти и записать в тетрадь художественные тропы, с помощью которых создан морской пейзаж.

В тексте Е.Коковина школьники выделяют **эпитеты** («пенные гребни», «волны стали отлогими и ласковыми», «спокойное море», «море величественно и безмолвно», «извилистая, дрожащая солнечная дорожка», «широкие гладкие волны», «бархатисто-голубое или зеленоватое море», «море красиво и могуче», «мертвая зыбь», «океан казался серым и холодным», «вечер был тихий и теплый», «залив чуть заметно рябил», «неширокие полосы безупречной глади», «залив посветлел»); **олицетворения** («шторм утих», «флаги не трещали и не хлопали, а неслышно шевелились», «волны присмирели», «море дышит», «ветер стих», «волны накатывались», «вода застыла», «тишина обняла залив»); **сравнение** «море бережно, словно материнскими руками, несет наш огромный пароход».

Ученики отмечают, что в описании спокойного моря у Е.Коковина больше красочных эпитетов, чем олицетворений. Писателю было важно создать живописную морскую картину.

Задание классу. Послушаем фрагмент «Игра волн» (часть II симфонического триптиха К.Дебюсси «Море») и подумаем: есть ли в описании моря у Коковина отголоски музыки Дебюсси?

В музыкальной картине «Игра волн» царит светлое, безмятежное, радостное настроение, звенят колокольчики. Морские волны словно пляшут в солнечных лучах, рассыпаясь сверкающими брызгами. Легкие трели скрипок соседствуют с плавной и напевной мелодией английского рожка. Море ликует!

В повести Коковина «Детство в Соломбале» море в штиль тоже спокойное, безмятежное, но, пожалуй, не столь радостное и восторженное, как у Дебюсси. Это и понятно: симфонию «Море» французский композитор Клод Дебюсси писал на берегу Ла-Манша, в

то время как морской опыт Евгения Коковина – плавание по суровым северным морям.

На заключительном этапе учебного занятия шестиклассники приходят к ответу на проблемный вопрос урока: «Как перекликается музыка моря с музыкой слова?» (приводим ответы и размышления учеников):

– Музыкальные картины у Дебюсси во многом похожи на описание моря в книге Евгения Коковина: штормовое море – тревожное и бушующее, а спокойное море – ласковое и радостное.

– И композитору, и писателю удалось передать характер моря: грозный и буйный – в бурю, веселый и добрый – в штиль.

– Писатель Евгений Коковин будто рисует море разными красками; композитор Клод Дебюсси, чтобы создать музыку, тоже использует разные музыкальные инструменты.

– Море в книге, словно живое, его можно представить, потому что писатель применяет разные художественные средства – эпитеты, олицетворения и сравнения. А в музыке можно услышать, какой у моря характер.

– В представлении моря у писателя и композитора много общего. Мне кажется, что можно читать описание моря по книге «Детство в Соломбале» под музыку Дебюсси.

Так работа над художественным словом писателя, анализ морских пейзажей повести «Детство в Соломбале» позволяют рассмотреть образ моря в произведении Евгения Коковина, помогают учащимся услышать музыку моря и собрать материал к сочинению «Какое оно, моё море?».

Литература:

1. Галимов, Ш.З. В поисках полярной гвоздики / Ш.З. Галимов // Коковин Е.С. Повести и рассказы. – Архангельск, 1983. – С. 5–18.
2. Евгений Коковин – романтик корабельной стороны : биобиблиографический указатель / Муницип. учреждение культуры муницип. образования «Город Архангельск» «Централиз. библиотечная система», Гор. дет. б-ка имени Е. С. Коковина ; [ред.-сост. : Т. Н. Задорина ; вступ. ст. В. Е. Коковина]. – Архангельск, 2012. – 60 с.
3. Коковин, Е.С. Детство в Соломбале / Е.С. Коковин. – М. : Изд-во «Детская литература», 1966. – 336 с.

«Архангельск к 100-летию Е.С. Коковина: виртуальный музей писателя (МУК «ЦБС»), документальный фильм (САФУ имени М.В. Ломоносова)»

*Гарганчук Любовь Никоновна,
главный библиотекарь отдела
инновационно-методической деятельности
и библиотечного маркетинга ЦГБ имени М.В. Ломоносова*

Вот уже 25 лет библиотека №1 МУК МО «Город Архангельск» «Централизованная библиотечная система» носит имя известного детского северного писателя и не только бережно сохраняет память о нем, но и активно просвещает, знакомит читателей библиотеки, больших и маленьких, с творчеством замечательного земляка.

Библиотекарями накоплен значительный опыт по продвижению творческого наследия Е.С. Коковина.

Стало традицией в день рождения писателя, 9 января, возлагать цветы к мемориальной доске, находящейся на доме по адресу: ул. Логинова, 5, где в последние годы своей жизни жил и работал Евгений Коковин. Ежегодно в последние дни января в библиотеке проводятся Коковинские дни, уже трижды проводились Коковинские чтения, которые стали межрегиональными. В апреле 2005 года состоялось торжественное открытие музейной экспозиции, и сегодня о раритетах музея пользователям библиотеки рассказывает виртуальный музей, размещенный на официальном сайте МУК «ЦБС».

Это новый краеведческий электронный продукт – «Виртуальный музей Е.С. Коковина». Аудитория виртуального музея – и дети-школьники, в программу обучения которых входит изучение творчества Е.С. Коковина, и взрослые – учителя, литературоведы, представители музейного сообщества, почитатели творчества Е.С. Коковина. Посещение сайта музея не требует никаких физических, временных и финансовых затрат, – если компьютер неподалеку и подключен Интернет, – то за одно мгновение вы окажетесь в музее, кстати, без всякой очереди и бесплатно.

Рубрики интернет-страницы: биография (писателя), виртуальный тур, фотоальбом (жизнь и творчество; места; Е.С. Коковин; семейные фото); «Детство в Соломбале» (издания на иностранных языках), контакты.

Первая часть экспозиции «Паруса романтики» посвящена Соломбале – прославленной корабельной стороне, где Петром I была основана первая государственная судостроительная верфь России. Именно в Соломбале прошло детство писателя, определившее его дальнейшую судьбу. В этой части музея представлены экспонаты, связанные с

морем, фотографии старой Соломбалы, фотография и история здания флотского полуэкипажа – дома, в котором родился Коковин.

Второй раздел «Жизнь. Творчество. Судьба» знакомит посетителей с копиями документов Архангельской писательской организации; письмами писателя коллегам; фотографиями встреч Евгения Степановича с читателями; экслибрисом, созданным для Коковина художником Кисляковым; статьями о нем из газет и журналов. А витрина «Верность детству» представляет практически все издания книг Коковина.

Особое внимание в музее уделено главной книге Е.С. Коковина «Детство в Соломбале», увидевшей свет в 1947 году и издававшейся не только в нашей стране, но и в Болгарии, Венгрии, Польше, Чехословакии, Китае, Финляндии. Всего «Детство в Соломбале» выдержало более 30 переизданий. Большинство из них, вышедших в Архангельске и Москве, есть в музее.

Все книги, представленные в разделе «Детство в Соломбале» на иностранных языках, а также повесть «Вожак санитарной упряжки» на румынском языке были переданы в музей из семейного архива писателя его сыном – Владиславом Евгеньевичем Коковиным.

В музее хранятся личные вещи Евгения Степановича Коковина:

- очки,
- любимые подстаканник и блюдце, которые всегда находились на его рабочем столе,
- пишущая машинка фирмы «Мерседес»,
- настенные часы,
- два стула из кабинета писателя,
- собрание сочинений Аксакова из личной библиотеки Степана Андреевича Коковина, отца писателя,
- этажерка для книг,
- фотографии из личного архива семьи Коковиных.

Стенд «Моя Коковинка» рассказывает об истории библиотеки, Коковинских чтениях, ставших межрегиональными, и представляет известных людей, которые в разные годы были гостями библиотеки, а стенд «Литературное содружество» знакомит с теми поэтами и писателями, которые были связаны с Евгением Коковиным.

Виртуальный музей будет развиваться путем размещения на нем новой информации о личности Е.С. Коковина:

- пополнение библиографического списка;
- размещение полнотекстовых материалов Коковинских чтений, воспоминаний людей, близко знавших Е.С. Коковина;
- пополнение текстами произведений писателя и статей о нем.

Будут разработаны викторина и кроссворд по произведениям Е.С. Коковина для пополнения экспозиции виртуального музея.

Продолжится поисково-исследовательская деятельность, и все материалы, так или иначе связанные с именем Коковина, будут размещаться на сайте музея. Планируем привлечь специалистов-литературоведов в качестве авторов статей для сайта, организовать выставки новых поступлений, виртуальные экскурсии по местам, связанным с именем писателя.

Северный Арктический федеральный университет, отдел информационных и образовательных технологий, департамент информационно-библиотечного развития в соавторстве с Владиславом Евгеньевичем Коковиным создали **фильм, посвященный 100-летию Е.С. Коковина – «Вспоминая писателя»**. Получасовой фильм – это подробный рассказ о жизненном и творческом пути Евгения Степановича Коковина, прекрасный подарок к 100-летнему юбилею.

Мы посмотрим три фрагмента общей продолжительностью примерно 12 минут:

1. Соломбала – родина писателя;
2. Главу фильма «Книга как судьба» – о главной книге писателя «Детство в Соломбале»;
3. Главу « Единственная видеозапись Евгения Коковина».

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев в своем предисловии к известной книге Ксении Петровны Гемп «Сказ о Беломорье» писал: «Русский Север! Мне трудно выразить словами восхищение этим краем, преклонение перед ним. Когда впервые, мальчиком тринадцати лет, я поехал по Баренцеву и Белому морям, по Северной Двине, побывал у поморов, посмотрел на этих необыкновенно красивых людей, держащихся просто и с достоинством, – я был совершенно ошеломлен. Мне показалось – только так и можно жить по-настоящему: размеренно и просто, трудясь и получая от этого труда столько удовлетворения!.. А какой необыкновенный язык, песни, рассказы... Я готов поклясться, что лучшего края не видел. Я зачарован им до конца дней».

Замечательно, что современные мальчишки и девчонки смогут познакомиться с творчеством Евгения Степановича Коковина, которое дышит огромной любовью и преданностью Русскому Северу не только на страницах его книг, но и в музее Евгения Степановича Коковина в детской библиотеке его имени, дома через Интернет, в «Виртуальном музее Е.С. Коковина», и посмотрев очень интересный фильм «Вспоминая писателя».

РАЗДЕЛ IV

Круглый стол «Литературное краеведение сегодня»

«Краеведческий материал под одной обложкой: «Веркола по всей Пинеге славится»

*Алина Ольга Витальевна,
библиотекарь Веркольской библиотеки
МБУК «Карпогорская межпоселенческая библиотека»
МО «Пинежский муниципальный район»*

Веркола – одна из самых красивых и знаменитых деревень Пинежского района. Здесь родились: св. Артемий Праведный, писатель с мировым именем Федор Абрамов и известный ученый-изобретатель Константин Иванович Вороницын. Веркола находится в 50 км. от райцентра, проживает в ней около 500 человек.

Деревня богата своей историей и славится природной красотой, поэтому к ней всегда есть интерес со стороны исследователей, журналистов и художников.

Про Верколу опубликовано много разных статей в книгах, журналах, газетах. И то, что написано, почти все основано на рассказах местных жителей. Ведь из устных рассказов людей и создается описание тех или иных событий, которые впоследствии и определяют историю деревни, историю России.

Веркольская библиотека всегда собирала материал о родной деревне и ее людях, оформляя его в папки и альбомы, чтобы жители знали историю своей деревни, знали о людях, которые здесь жили и оставили после себя каждый свой след – добрые дела. Конечно, альбомы – это интересно, их с удовольствием смотрят и читают, но они не выдаются на дом. Как библиотекаря, меня всегда волновало, как этот материал сделать доступным более широкому кругу читателей.

И выход был найден. Сначала делала самодельные брошюры по отдельным темам. С появлением компьютера в музее Ф.А. Абрамова, используя его возможности (помогал муж, сотрудник музея), собираю сборник стихов об Абрамове, которые старательно подшиваю в папочку с 1983 года. Так в 2005 г. появилась книжечка «Федору Абрамову, писателю и гражданину», которая стала своеобразным подарком к его юбилею. Также, уже на домашнем компьютере, собираю под одну обложку лучшие сочинения веркольских школьников на тему «Мои родные в годы Великой Отечественной войны», которые охотно предоставила учитель русского языка и

литературы Н.А. Абрамова. Это замечательные рассказы детей о фронтовиках, тружениках тыла и детях войны.

И еще об одной брошюре хочу сказать, это «Автобиографическое повествование». Как-то читатель в библиотеку принес тетрадочку с мелко-мелко исписанными листочками. С интересом ее прочитала, там была поведена история одной семьи на стыке XIX-XX вв., и очень захотелось сделать ее доступной для чтения многих. Так появилась еще одна страничка истории Пинежья в нашем краеведческом уголке.

В конце 2011 г. Карпогорская библиотека, в целях анализа краеведческих информационных ресурсов, объявила конкурс «Время. События. Люди».

Наша библиотека отправила несколько альбомов на этот конкурс и стала победителем в номинации «Литературное краеведение».

После конкурса директор Карпогорской библиотеки Конопля Л.Л. пришла к выводу, что краеведческий материал, собранный Веркольской библиотекой и читателями, должен стать доступным, удобным, читаемым, и для этого нужен новый информационный носитель – книга. И предложила написать проект на издание книги о Верколе.

Предложение было принято. И в районном конкурсе инновационных проектов «Культурная инициатива-2012» Веркольская библиотека выиграла проект «Веркола по всей Пинеге славится...» по приоритетному направлению «Литературное краеведение» на издание книги о Верколе.

С 1 июня библиотека приступила к реализации проекта, цель которого – под одну обложку собрать накопленный сельской библиотекой материал о родной деревне. Мы не претендовали на серьезные исследования, нам это не по силам. Мы ставили себе задачей по крохам собрать и воссоздать историю Верколы, используя опубликованные статьи в газетах, журналах, книгах, материалы из архивов и воспоминания жителей.

С читателями-краеведами составили план-содержание книги, выявили недостающий материал, распределили ответственных за темы, сделали отбор исследовательских работ, школьных сочинений, биографий односельчан, фотографий.

Для такого объемного проекта времени, конечно, было мало, пришлось очень напряженно трудиться. В ходе работы над изданием возникли новые вопросы и идеи, и чтобы книга представляла общую картину жизни деревни, пришлось еще собирать и обрабатывать много информации. К первому сентября материал был готов к сдаче в издательство. Было страшновато, хотелось все сделать профессионально. Дали почитать его бывшему редактору газеты «Пинежье» В.М. Судавному, который сделал некоторые замечания. Их

устранили, и директор Карпогорской библиотеки стала вести переговоры с издателями. Остановились на литературно-издательском центре «Лоция», редактором которого является Т.В. Овчинникова. В ноябре началась работа с редактором, длившаяся три месяца. Мы благодарны Тамаре Валентиновне, которая терпеливо вычитывала наши тексты и тактично делала замечания.

Потом начался поиск недостающих средств, т.к. по проекту выделялось только 7000 руб. и 3000 руб. – от администрации МО «Веркольское». На такие средства книгу не издать. И в начале марта 2013 г., наконец-то, – результат! Вот она книга! «Веркола по всей Пинеге славится...». Название взято из высказывания нашего писателя Федора Абрамова: «Веркола-то раньше по всей Пинеге славилась. Перва красавица. Нету деревни краше...».

Тираж книги – 500 экз. Она состоит из семи глав. В сборнике представлены страницы истории деревни Веркола с новгородских грамот и до сегодняшнего дня. Помещены исследовательские работы и сочинения веркольских школьников, которые представляют исторический интерес.

Мы благодарны всем, кто поддержал нашу идею и помогал создавать книгу. Первая презентация издания прошла в Верколе 21 марта. Зал Дома культуры был полон. Книга вызвала интерес у жителей деревни и была встречена очень тепло.

23-24 марта состоялись презентации в г. Архангельске, в библиотеке им. Н.А. Добролюбова и краеведческом музее. Они показали, что интерес к Верколе у архангелогородцев есть.

19 апреля, во время библионочи, книгу представляли в Карпогорской библиотеке, народу собралось тоже много.

В СМИ появились отзывы о книге:

- Зиновьева, Т. Веркола – вся Россия / Т. Зиновьева // Правда Севера. – 2013. – 2 апр.
- Карьялайнен, В.Г. Презентация книги «Веркола по всей Пинеге славится...». Фестиваль «Веркольские первоцветы» / В.Г. Карьялайнен // Пинежье. – 2013. – 3 апр. – С. 6.
- Шишалова, М. «На пять с плюсом!» (о библионочи в Карпогорской библиотеке) / М. Шишалова // Пинежье. – 2013. – 24 апр. – С. 6.
- Овчинникова, Т. Краеведческие издания / Т. Овчинникова // Известия Русского Севера. – 2013. – №1 (март).
- Радио «Поморье».
- Сайт АОНБ им. Н.А. Добролюбова <http://www.aonb.ru/>

Конечно, выпуск книги о Верколе – это событие для деревни и Пинежского района. У людей заметно повысился интерес к истории родного края. Фонды библиотек района пополнились новой книгой о

Пинежье. Надеемся, что это подтолкнет другие библиотеки на издание собранного материала в виде книги.

«Со страниц периодики в сборник: село, которое мы не знаем»

*Ряхина Наталья Леонидовна,
заведующая отделом обслуживания
Карпогорской центральной библиотеки имени Ф.А. Абрамова
МБУК «Карпогорская межпоселенческая
библиотека» МО «Пинежский район»*

В 2013 году на Пинежье отмечали юбилей районного центра – села Карпогоры, а если точнее – 390-летие со времени первого упоминания о селе в письменных источниках. Самое первое упоминание Погоста на Карповой Горе было найдено в Писцовой книге Кеврольского уезда 1623 года. От этого времени и ведется отсчет.

В связи с юбилейной датой, а также с целью популяризации сведений о селе, в нашей Карпогорской центральной библиотеке имени Фёдора Абрамова в мае был разработан проект **«Известные – неизвестные Карпогоры»**. Проект был разработан в рамках районного конкурса проектов «Культурная инициатива – 2013» и стал одним из победителей.

Такая тема проекта была выбрана не случайно. Краеведение – приоритетное направление деятельности Карпогорской центральной библиотеки. Материалы краеведческого характера, и особенно материалы о районном центре, пользуются большим спросом у читателей, что подтверждает своевременность данной темы. Особенно много селом интересуются в этом, юбилейном году. К сожалению, вся информация о Карпогорах представлена в библиотеке в виде разрозненных статей в сборниках и периодике, лишь часть из них собрана в одну тематическую папку.

Поэтому одной из главных целей проекта стала подготовка сборника статей о Карпогорах.

Была проведена большая работа: исследованы действующие в библиотеке краеведческие картотеки (электронная и карточная), на основе их просмотрены хранящиеся в библиотеке с 1947 года подшивки районной газеты, другие периодические издания и сборники, собраны фотографии.

Как оказалось, публикаций о Карпогорах, особенно об организациях и учреждениях, о людях села, очень много. Собрать их все под одной обложкой нам пока не по силам. Поэтому были отобраны статьи, касающиеся только исторического прошлого села. В

результате был сформирован сборник, получивший название **«Село, которое мы не знаем»**.

Итак, сборник «Село, которое мы не знаем» даёт наиболее полную информацию по истории Карпогор. На его обложку помещена фотография картины «Улица Колхозная» (одна из старейших улиц села в 1960-е годы). Автор – известный карпогорский художник Владилен Никифорович Бутюков.

Нужно заметить, что у Бутюкова есть несколько полотен с карпогорским сюжетом, которые жители и гости Пинежья могли видеть на его персональных выставках, действовавших ранее в Карпогорском Доме народного творчества. Картины Владилена Бутюкова демонстрировались и в Архангельске, и в Санкт-Петербурге.

Обратимся к содержанию сборника. Он включает статьи из районных газет «Лесной фронт», «Пинежская правда», «Пинежье», из областных газет «Правда Севера», «Правда Северо-Запада», журнала «Поморская столица» и из нескольких книг. **В сборнике 7 разделов.**

Раздел 1. «Карпогоры: происхождение названия». Главной в этом разделе является статья А. А. Щепоткина «Карпова Гора или Карпогоры?» («Пинежской правда», 1990, 21 июня).

Андрей Александрович Щепоткин – известный на Пинежье краевед, к сожалению, уже ушедший из жизни. Ранее он непременно участвовал во всех краеведческих мероприятиях библиотеки.

В своей статье Щепоткин ссылается на книгу Мурзаева «Очерки топонимики» (М., 1974). Этой книги нет в фонде нашей библиотеки, поэтому ее заказали через межбиблиотечный абонемент в АОНБ им. Добролюбова. Она была изучена, из текста выбраны страницы, которые служат обоснованием статьи Щепоткина (согласно им, слово «Карпогоры» можно перевести как «скалистая или каменная гора, поросшая лесом»).

Раздел 2. «Карпогоры в прошлом» – самый объемный. На фотографии вы видите селение Карпогорское в 1909 году.

Далее, на одной странице помещен перечень основных дат и событий из жизни Карпогор, выбранных из районной газеты разных лет.

Продолжает раздел статья старожила Карпогор Манефы Александровны Шишальной «Уголок мне с детства милый» («Пинежье», 2001, 3 февр.). В своих воспоминаниях автор охватывает, по сути дела, всю историю села, начиная с древних времен и до начала 21 века.

Здесь нужно отметить, что Манефа Александровна прожила долгую жизнь, обладает прекрасной памятью и даром рассказчика. Нам удалось записать на диктофон её воспоминания о Карпогорах,

эта аудиозапись была использована при создании фильма, который также появился в ходе реализации проекта.

Из следующих статей раздела «Карпогоры в прошлом» можно узнать, какими были Карпогоры в конце XIX и начале XX века, какие бои происходили здесь во время Гражданской войны, как строилось и росло село с 1950-х до 1980-х годов.

Раздел 3. «Архитектура старых Карпогор. Карпогорские орнаменты на тканях». Открывает раздел статья Екатерины Евгеньевны Зориной «Улицы рассказывают» («Пинежская правда», 1986, 6 сент.).

Зорина тогда работала директором Карпогорского дома культуры, увлекалась историей своего родного села и опубликовала в районной газете часть собранных материалов, в которых представлены архитектурный портрет села, особенности карпогорских домов и улиц и, в первую очередь, сохранившаяся до наших дней, так называемая «улица деревянных коней».

Продолжают тему архитектуры статьи Зориной и других авторов. Завершает данный раздел публикация искусствоведа В. Афанасьевой «Три карпогорских сюжета» («Пинежская правда», 1986, 18 янв.).

В ней автор рассказывает о мотивах орнаментов на тканях, традиционных для Карпогор, отмечая, что эти ткани хранятся сейчас в фондах Государственного исторического музея в Москве.

Раздел 4. «Карпогоры православные». На фотографии начала XX века вы видите две Карпогорские церкви. Открывают раздел страницы из сборника «Памятники архитектуры Русского Севера» (Арх., 1998). Это статья известного российского историка Натальи Петровны Воскобойниковой «Карпогорский приход», в которой она рассказывает о церквях прихода с XVII по XIX вв.

Далее в этом разделе помещены статьи, посвященные истории карпогорских храмов более позднего периода, в том числе представлена и история строительства нынешнего храма святых Петра и Павла.

Например, статья архангельской журналистки Анжелики Малининой «28-метровое деревянное чудо» («Правда Северо-Запада», 2007, № 46).

Раздел 5. «После школы – на фермы!». Действовало такое движение в начале 80-х годов прошлого века, когда выпускники сельских школ Пинежья после выпускных экзаменов отправлялись на год работать в животноводство. Обычно это были лучшие ученики, комсомольцы-активисты. А сейчас это уже история. Движение действовало по всему Пинежскому району, но в сборник включены статьи именно о карпогорских выпускниках. Каждая статья сопровождается фотографиями. Посмотреть, почитать, а некоторым и вспомнить – будет очень интересно.

Раздел 6. «Карпогорский народный хор». Вы видите фотографию участников хора в 1970-е годы. Раздел включает статьи, рассказывающие об основании хора, о первых руководителях и участниках этого прославленного коллектива. Все статьи сопровождают интересные фотоснимки.

В 2013 году коллектив отмечал свой 60-летний юбилей, а первого ноября он участвовал в торжественной встрече олимпийского огня в Архангельске.

В огромном репертуаре хора есть и песня «Мои Карпогоры» (слова известного архангельского поэта Дмитрия Ушакова, музыка карпогорского музыканта Евгения Горончаровского). Текст и ноты песни были опубликованы в сборнике «Север любимый» (Арх., 1966), и эти страницы мы включили в свой сборник, в следующий раздел.

Раздел 7. «Песни, стихи о Карпогорах». В этот раздел вошла еще одна песня о селе – «Карпогорская лирическая». Авторы её – ленинградцы поэт Николай Малышев и композитор Александр Подбельский, которые побывали на Пинежье в творческой поездке в 1976 году. Слова и ноты песни были опубликованы в «Пинежской правде» за 10 июня того же года. А сейчас эта публикация представлена в нашем сборнике.

Далее в этот раздел вошли стихотворения о Карпогорах. Это стихи самодеятельных поэтов Дмитрия Алешина и Татьяны Москвиной. Ранее они были опубликованы в выпущенной нашей библиотекой книге «Пинежье поэтическое», (Арх., 2010).

Завершает сборник библиографический список статей, вошедших в него. С оригиналами большинства из них можно познакомиться в Карпогорской библиотеке, с некоторыми – только в Архангельской областной библиотеке имени Н. А. Добролюбова.

Сборник **«Село, которое мы не знаем»** был создан в нашей библиотеке пока в единственном экземпляре. Он продолжает дорабатываться. На наш взгляд, он будет интересен, в первую очередь, школьникам и всем тем, кто неравнодушен к прошлому своей малой родины. А самое главное – он призван активизировать деятельность по сбору исторических материалов о Карпогорах, и, может быть, в ближайшем будущем, наконец, появится настоящая книга по истории села. Такая книга пользовалась бы огромным спросом у читателей всех библиотек района и у всех жителей и гостей Пинежья.

«Краеведческая деятельность МУК «ЦБС города Вологды»: традиции и инновации»

*Кузнецова Надежда Иннокентьевна,
методист по массовой работе
МУК «Централизованная библиотечная система г. Вологды»*

Вологодская область – удивительный край, явивший миру таких ярких звезд литературного Парнаса, как Константин Батюшков и Павел Засодимский, Владимир Гиляровский и Игорь Северянин, Николай Рубцов и Василий Белов, Варлаам Шаламов и Александр Яшин...

Литературные традиции нашего края прослеживаются на протяжении целых столетий. И поэтому не случайно, одним из направлений в работе вологодских библиотек (а их в ЦБС г. Вологды – 20: ЦГБ, ЦДБ, 12 массовых библиотек, 2 детские библиотеки и 4 библиотеки семейного чтения) является краеведение, в частности, – литературное краеведение.

Литературное краеведение в библиотеках города ведется по следующим направлениям:

- изучение жизни и творчества местных писателей, родившихся в крае и тесно с ним связанных;
- исследование современной литературной жизни края.

С целью удовлетворения краеведческих запросов пользователей, сотрудники МУК «ЦБС г. Вологды» занимаются издательской деятельностью, выпуская краеведческие библиографические пособия: персональные указатели, дайджесты, буклеты, бюллетени, рекомендательные списки к юбилеям писателей и поэтов.

Так, в 2012 году вышли в свет: буклеты «Наслаждение творчества: К 60-летию со дня рождения Галины Щекиной» (Центральная городская библиотека), «Писатель Белозерья В.В. Гарновский» (к 100-летию со дня рождения) и «Певец земли русской» (к 90-летию со дня рождения С.В. Викулова) (библиотека-филиал №7), рекомендательный список к юбилею О.А. Фокиной (библиотека-филиал №12); бюллетени: «Новые книги по краеведению», «Вологодский хронограф: календарь знаменательных и памятных дат на 2013 год» и другие.

Одна из задач работы библиотек – это использование современных методов получения и передачи информации, в том числе и краеведческой. Для оперативного и качественного выполнения краеведческих запросов, сотрудники библиотек пользуются как собственными базами данных, электронным каталогом, краеведческим фондом ЦБС, архивом выполненных справок, так и возможностями Интернет. В последнее время

наблюдается увеличение выполнения фактографических справок с помощью электронного справочника «ГИС – Вологда». Сотрудниками МУК «ЦБС г. Вологды» создан диск: «Имена на карте Вологды: электронное издание», который зарегистрирован в ФГУП НТЦ «Информрегистр». Издание содержит краткие биографические сведения об известных уроженцах г. Вологды и Вологодской области, а также людях, чья жизнь была связана с Вологодчиной. Текстовый материал дополнен альбомом фотографий.

Работа МУК «ЦБС г. Вологды» по краеведческому направлению освещена на сайте системы www.cbs-vologda.ru в разделе «О Вологде». К услугам пользователей – краеведческий календарь, печатные издания, стихи о Вологде, буктрейлеры к краеведческим изданиям и другие материалы. Раздел регулярно обновляется.

В настоящее время практически каждое массовое мероприятие, проводимое в библиотеках города, сопровождается мультимедийными презентациями. Пополняется медиатека и по литературному краеведению. Применение современных технических средств позволяет придать известным ранее формам новое звучание и вызвать интерес к массовым мероприятиям у читателей разных возрастных категорий.

В рамках литературного краеведения для вологжан проводятся: литературно-краеведческие чтения и Дни краеведения, литературно-музыкальные вечера и презентации книг, громкие чтения с элементами театрализации и творческие встречи с писателями и поэтами, литературные путешествия и интернет-викторины, конкурсы рисунков-иллюстраций к стихотворениям вологодских авторов (например, конкурс «Поэтические музы Вологодчины») и литературно-поэтические марафоны, квест-игры и виртуальные экскурсии.

2013 год – год 100-летия со дня рождения А.Я. Яшина. В рамках юбилейных мероприятий в ЦБС г. Вологды был объявлен литературно-поэтический марафон «За яшинской строкой».

В течение трёх недель (с 5 по 27 марта) проходили литературно-музыкальные вечера, литературно-краеведческие часы, часы поэта, просмотры документальных фильмов по творчеству известного вологодского поэта и прозаика, громкие чтения, были оформлены книжно-иллюстративные выставки. В мероприятиях приняли активное участие более 1200 вологжан всех возрастов.

Внимание жителей нашего города привлек творческий конкурс «Иллюстрируем произведения А.Я. Яшина», на который вологжане представили 230 работ. Конкурсные материалы оценивались пользователями сайта и социальных сетей путем голосования в режиме онлайн. За участников отдано более 2 000 голосов. Победители работ определялись путем суммирования голосов с сайта cbs-vologda.ru и странички ВКонтакте.

Участники конкурса, занявшие призовые места, отмечены дипломами и призами; остальные – благодарностями.

Мероприятия, проводимые библиотекарями, познавательны, содержат большой объем информации, интересны жителям города, воспитывают чувство любви к своему краю у подрастающего поколения вологжан.

Библиотека-филиал №7 работает по краеведческому направлению с 1999 года. Сотрудники реализовали коллективную программу «Я эту землю родиной зову», которая содействовала распространению краеведческих знаний, обеспечению читателей краеведческими информационными ресурсами, а педагоги и библиотекари получили методическую помощь в работе по формированию и развитию краеведческих информационных потребностей.

Проект библиотеки-филиала №7 «Сохранение, изучение и популяризация краеведческой литературы как средство приобщения населения к культурному наследию Вологодчины» получил грант в размере 90 тысяч рублей муниципального образования «Город Вологда» в сферах образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта в 2012 г. в номинации «Живая память». Средства гранта направлены на комплектование фонда краеведческими изданиями, на техническое оснащение библиотеки.

В наши дни стало очень популярно организовывать при библиотеках различные клубы, кружки и даже музеи. Так, в библиотеке-филиале №7 МУК «ЦБС г. Вологды» успешно работает клуб «Краевед» и Школа юного журналиста, в библиотеке-филиале №10 – «Литературная корзина Корзиной», а в библиотеке-филиале №9 в ближайшее время откроется литературная гостиная О.А. Фокиной.

В Центральной детской библиотеке МУК «ЦБС г. Вологды» на протяжении восьми лет работает Центр писателя В.И. Белова, основной задачей которого является сохранение, изучение и популяризация творческого наследия нашего выдающегося земляка, великого русского писателя В.И. Белова.

Центр был открыт при жизни писателя и с его согласия 26 апреля 2005 года. На торжественном открытии присутствовали: писатель Василий Иванович Белов, Ольга Сергеевна Белова – жена писателя, представители администрации города и области, писатели, художники, библиотекари, детские творческие коллективы и, конечно же, наши читатели. «Главным впечатлением этого дня стало то, что мы не разочаровали писателя», – говорили библиотекари.

Со дня открытия Центр посетили более 12 тысяч человек. И это не только жители города Вологды и области, но и почитатели таланта В.И. Белова из других регионов нашей страны.

Вниманию посетителей Центра представлены постоянно действующие экспозиции о жизни и творчестве писателя: «Страницы биографии», «Деревенька моя лесная», «Люди. Годы. Жизнь». Гостям предлагаются уникальные материалы (Центр тесно сотрудничает с членами семьи В.И. Белова, писательской организацией):

- ✓ Произведения писателя: отдельные книги, произведения, опубликованные в сборниках и журналах;
- ✓ Писатель В.И. Белов – детям;
- ✓ Произведения В.И. Белова в театре и кино (пьесы, список городов и театров, где были поставлены пьесы, копии программ спектаклей, рецензии на спектакли и фильмы, переписка с режиссерами, отклики зрителей, фото с актерами и т.д.);
- ✓ Книги писателя, изданные за рубежом;
- ✓ Публицистика (отдельные книги, статьи из периодической печати);
- ✓ Литература о жизни и творчестве В.И. Белова;
- ✓ Рукописи (оригиналы и копии), автографы, письма, телеграммы и поздравления;
- ✓ Фотографии наград писателя;
- ✓ Альбомы с фото писателя в разные годы;
- ✓ Видеозаписи юбилейных вечеров, выступлений и интервью для телевидения, фильмы о писателе;
- ✓ Личные вещи и подарки;
- ✓ Портреты писателя В.И. Белова, выполненные художниками М.Копьевым, Ю.Люкшиным, А.Алмазовым;
- ✓ Альбомы: «Тимониха», «Открытие Центра писателя», «Вечера, встречи, экскурсии и гости» и другие.

Необходимо отметить, что собранные в Центре материалы, документы, личные вещи Василия Ивановича Белова способствуют более глубокому восприятию творчества писателя.

За восемь лет работы Центра писателя В.И. Белова проведено более 370 мероприятий, в том числе более 200 экскурсий. В стенах Центра проходят творческие встречи с поэтами и прозаиками, презентации книг, литературно-этнографические вечера, просмотры фильмов (цикл мероприятий «Открытый кинозал»), историко-литературные выставки, краеведческие мероприятия, посвященные литературным юбилеям, и, конечно же, ежегодные юношеские Беловские чтения, где среди членов жюри и почетных гостей присутствуют: О.С. Белова, специалисты Департамента культуры и охраны объектов культурного наследия Вологодской области и Департамента гуманитарной политики Администрации города Вологды; писатели Вологодского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей

России». По итогам Чтений издаются сборники, выпускаются диски с работами участников.

Для обобщения деятельности Центра писателя создан диск: «Белов В.И. Центр писателя в Вологде», который зарегистрирован в ФГУП НТЦ «Информрегистр». Диск позволяет обеспечить свободный доступ граждан к информационным ресурсам с использованием современных компьютерных технологий, а также предоставляет доступ к краеведческим информационным ресурсам библиотеки, что способствует сохранению для будущих поколений культурного наследия Вологодчины. Издание представляет интерес для преподавателей литературы, учащихся, библиотекарей и почитателей творчества писателя.

Информация о Центре писателя и Чтениях размещается на портале «Культура Вологодской области», официальном сайте Министерства культуры Российской Федерации, сайте МУК «ЦБС г. Вологды».

23 октября 2012 года писатель-классик Василий Белов отметил свой 80-летний юбилей. В течение предъюбилейной недели (с 15 по 22 октября) в Центре писателя проходили масштабные мероприятия, направленные на пропаганду и популяризацию творческого наследия писателя-земляка:

✓ 15 октября в торжественной обстановке состоялось открытие выставки детских рисунков «Всякая живность Василия Белова» и награждение победителей конкурса «Читаем В.И. Белова», в котором приняли участие более 40 юных вологжан.

✓ 16 октября – в День открытых дверей – Центр писателя В.И. Белова пригласил своих друзей. В течение всего дня проходили беседы по творчеству В.И. Белова, чтения рассказов писателя с элементами театрализации, знакомство с экспозицией материалов о его жизни и творчестве, просмотры фильмов о жизни и творческой судьбе писателя.

✓ 17 октября прошел интерактивный час краеведения «В укладе жизни – красота: нравственные истоки русского быта (по страницам Беловского «Лада»)). В центре внимания – семья, семейный уклад северных крестьян, культурные традиции русского народа. Девчонки и мальчишки узнали, чем жили их сверстники в период, описываемый В.И. Беловым в книге «Лад», что их интересовало, как проводили свободное время, какие у них были игры, как строились отношения в крестьянской семье. Дети стали активными участниками фольклорных забав: с азартом играли в «Имальцы» и «Ворона», отгадывали старинные вологодские загадки. Особый интерес у участников мероприятия вызвала выставка «Игрушки моей прабабушки», где были представлены куклы, игрушки детей того времени: свистульки, рожки, куклы-столбушки, куклы-травницы, глиняные игрушки.

Мероприятие завершилось мастер-классом по изготовлению кукол-веснянок.

✓ 18 и 19 октября в Центре В.И. Белова прошли литературные часы, посвященные 80-летию писателя, с просмотром фильма «Кому на Руси жить хорошо», снятого к 75-летию В.И. Белова, и фильмов по произведениям классика.

✓ 22 октября в Центральной детской библиотеке было особенно оживленно. Дети и взрослые стали участниками деревенской вечоры с ее играми и плясками, веселыми частушками и хитроумными загадками. Все действие проходило в импровизированной русской избе со скамьями, настоящим самоваром, деревенскими старинными рушниками, знаменитыми вологодскими подзорами и другими предметами старины. При подготовке мероприятия была использована широко известная книга В.И. Белова «Лад» – энциклопедия жизни северного крестьянина, подробнейшее исследование прежнего мироустройства: труда, быта, семейных отношений, ремесел, будней и праздников. В ходе интерактивного занятия текст книги «Лад» органично дополнялся яркими профессиональными выступлениями творческого коллектива воспитанников Вологодского областного детско-юношеского центра традиционной народной культуры.

Нужно отметить, что во время проведения крупных мероприятий в Центре писателя мы привлекаем различные учреждения и организации, потенциал которых способствует повышению уровня мероприятия, его эффективности.

12 декабря 2012 года в Центре писателя В.И. Белова прошли IV ежегодные городские юношеские Беловские чтения «Проблемы нравственности в произведениях В.И. Белова». Организаторами Чтений выступили Управление культуры и историко-культурного наследия Администрации города Вологды, Управление образования Администрации города Вологды, Вологодское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз писателей России», МУК «Централизованная библиотечная система города Вологды» и Центр писателя В.И. Белова.

Целью Чтений является содействие в духовно-нравственном, патриотическом воспитании и творческом развитии личности обучающихся через творчество русского писателя В.И. Белова.

Свои работы на Чтениях, посвященных памяти Василия Ивановича Белова, представили учащиеся школ г. Вологды и земляки писателя – уроженцы Харовской земли.

Представленные работы отличались жанровым разнообразием и глубиной изученного материала: это и научно-исследовательские работы, и рефераты, и эссе, и сочинения. Для исследования творчества нашего земляка учащиеся выбрали как прозаические

(«Лад», «Кануны», «Привычное дело», «Гудят провода», пьесу «Князь Александр Невский»), так и лирические произведения.

Пять лучших работ участников IV городских юношеских Беловских чтений отмечены дипломами.

Радует то, что для современных подростков творчество Василия Белова остается актуальным, интересным для изучения и исследования. У Центра есть будущее! У Центра еще «ВСЕ ВПЕРЕДИ»: и новые интересные мероприятия, и исследовательские открытия, и юношеские чтения!

Таким образом, библиотеки города Вологды продолжают наращивать имеющийся у них потенциал в краеведческо-просветительской деятельности с целью воспитания у населения патриотизма, любви к малой Родине, сохранения культурного наследия, успешно применяя традиционные формы и методы работы, вводя инновации и применяя новые информационные технологии.

«Чехов и Ярославский край: новые подходы к литературному краеведению»

*Викторова Валентина Геннадьевна,
заведующая библиотекой-филиалом №12
имени А.П. Чехова МУК «Централизованная библиотечная
система города Ярославля»*

В Ярославле и Ярославской области мест, связанных с именем Антона Павловича Чехова немного. Это улица имени А.П. Чехова, библиотека, носящая его имя, и исторические свидетельства о том, что в Ярославле он бывал трижды: в 1890, 1894 и 1896 годах.

Известно также, что младший брат А.П. Чехова – Михаил Павлович Чехов – значительный период своей жизни, с 1894 года по 1901 год, прожил вместе со своей семьёй в Угличе и Ярославле. В Угличе он два года работал податным инспектором, а в Ярославль был переведён в 1896 году на должность начальника отделения казённой палаты.

Ярославль в те годы недаром считался окраиной Москвы. Большой губернский город с населением свыше 70 тысяч, он был одним из самых заметных в центральной части России. Многочисленные предприятия, Демидовский юридический лицей, краеведческий музей, библиотеки и народные читальни, книжные лавки, множество различных обществ и, конечно, знаменитый на всю Россию драматический театр – вот что такое наш город того времени.

А.П. Чехов очень интересовался жизнью Углича и Ярославля и с большим вниманием выслушивал то, что рассказывал или писал ему младший брат. Отдельные детали этих рассказов, в творчески

переработанном виде, Антон Павлович включил в некоторые свои произведения.

Сам А.П. Чехов проезжал через наш город в первый раз в конце апреля 1890 года, отправляясь на Сахалин: из Москвы он поездом ехал до Ярославля, затем пересел на борт парохода «Александр Невский».

Второй раз А.П. Чехов посетил Ярославль вместе с И.Н. Потапенко 3 августа 1894 года, тоже проездом. Они сели на пароход, идущий в Нижний Новгород, чтобы оттуда плыть до Царицына, потом в Калач, затем по Дону в Таганрог.

Последний визит А.П. Чехова в Ярославль состоялся в июле 1896 года. Он был связан с желанием посетить вместе с братом Михаилом, проживавшим тогда в нашем городе, Нижегородскую ярмарку. Поездка была отменена из-за затруднения с деньгами у Михаила Павловича. Антон Павлович сошел на берег в Ярославле, навестил брата на Духовской улице, переночевал у него, выкупался в Волге и уехал в Москву и Мелихово. Это было третье и последнее посещение А.П. Чеховым Ярославля.

Но для нас самая главная и значимая связь с Чеховым – это история нашей библиотеки. Библиотека была открыта 25 января 1903 года по старому стилю в Коровницкой слободе Ярославля. Здесь расположен всемирно известный памятник архитектуры – ансамбль церквей и ряд жилых домов эпохи классицизма. Самое яркое, запоминающееся в панораме Ярославля со стороны Волги – великолепный архитектурный ансамбль в Коровниках. Ансамбль состоит из двух церквей, колокольни и Святых ворот. Церковь Иоанна Златоуста – жемчужина русской архитектуры.

Церковь Владимирской Богоматери – теплая церковь при храме Иоанна Златоуста. Своими формами она близка к главному храму. Замечательным силуэтам обеих церквей немало не уступает образ прославленной колокольни. За необыкновенную стройность она заслужила в народе название «Ярославской свечи», что говорит об ее огромной популярности и восхищении народом этим творением. Именно здесь, при церкви Иоанна Златоуста, купцом первой гильдии, потомственным Почётным гражданином города Ярославля, Николаем Константиновичем Андроновым, служившим при церкви церковным старостой, было основано церковно-приходское попечительство о бедных и открыта церковно-приходская Златоусто-Коровницкая бесплатная народная библиотека.

Андронов Николай Константинович (1855 –1914).

Ярославский купец, владелец предприятия по изготовлению бронзовых изделий и нескольких торговых предприятий, потомственный Почетный гражданин Ярославля. Он был меценатом по убеждению, за что имел не только почетное гражданство, но и

награды: орден Святой Анны третьей степени, две золотых медали за заслуги перед Отечеством, одну по «духовному ведомству», другую – «по министерству народного образования», и серебряную медаль в память императора Александра Третьего.

Имя Антона Павловича Чехова библиотека получила в 1918 году, пережив революцию и ярославский белогвардейский мятеж 1918 г. На одном из заседаний культурно-просветительской комиссии потребительского общества «Единение» Павел Алексеевич Серебреников предложил бывшей церковно-приходской библиотеке присвоить имя Антона Павловича Чехова. Его предложение, оказалось, попало в точку. Спустя годы мы выяснили, что имя-то вовсе не случайное!

Одна из дочерей основателя библиотеки, купца Андропова – Нина Николаевна – оперная певица, вышла замуж за самого Владимира Леонардовича Книппера (сценический псевдоним Нардов) солиста Большого театра, родного брата жены Антона Павловича Чехова. В браке родился сын Владимир. Владимир Владимирович Книппер, с одной стороны внук купца Андропова, а с другой стороны – любимый племянник Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой. Владимир Владимирович, написал удивительную книгу и назвал ее «Пора галлюцинаций». Эта книга подарена библиотеке потомками купца Андропова.

Такая необыкновенная связь истории библиотеки мобилизовала нас на очень серьезную работу.

В 2000 году мы приняли участие в конкурсе грантов Губернатора Ярославской области, представив проект «Создание культурно-досугового центра, посвященного основателю библиотеки, ярославскому купцу Н.К. Андропову и его потомкам Книппер-Чеховым (к 100-летию библиотеки)». Выиграли и получили грант, в рамках работы по реализации которого в библиотеке была оформлена экспозиция «Здесь наши истоки», посвященная удивительной истории библиотеки имени А.П. Чехова. Тогда же мы начали налаживать связи с потомками и свидетелями истории семьи Андроповых, собирать памятные вещи и раритетные книги. И вот сейчас в библиотеке хранится кресло, когда-то принадлежавшее Владимиру Владимировичу Книпперу, редкие, еще дореволюционные книги, фотографии, подлинные вещи Андроповых. Эти вещи передала в библиотеку внука купца Н.К. Андропова – Людмила Владимировна Киркина.

Книги чеховской тематики приносят наши читатели, привозят гости из других городов. В Чеховском фонде есть редкие, в т.ч. прижизненные издания; собрание сочинений 1918 г.; издания с автографами А.П. Кузичевой, Марка Розовского. Т.М. Рыковой и других.

Мы рассказываем о своей работе через СМИ. Так, материалы по истории библиотеки публиковались в российском профессиональном журнале «Библиотека». Статья под названием «Наследники купца Андропова» вышла в номере, посвященном библиотекам Ярославля. Результатом этой работы стало участие библиотеки имени А.П. Чехова города Ярославля в I Всероссийской научно-практической конференции в г. Таганроге «А.П. Чехов в библиотечно-информационном пространстве России», объединившей библиотеки России, носящие имя А.П. Чехова, в 2000 году.

Именно в этот период у библиотеки завязались творческие связи с чеховедами А.П. Кузичевой и И.Е. Гитович, коллегами из Таганрога, Москвы, Новочеркасска. Так наша библиотека имени Чехова вошла в информационное пространство чеховедов.

Но, анализируя свою работу по популяризации Чеховского наследия, мы пришли к выводу, что в Ярославле явно не хватает единого центра по сбору, хранению и передаче информации, касающейся жизни и деятельности А.П. Чехова, популяризации Чеховского наследия, создания единого Чеховского пространства. Поэтому к 1000-летию города Ярославля, нами был написан проект развития библиотеки, согласно которому библиотека имени А.П. Чехова взяла на себя эти обязательства.

Поисковая деятельность библиотеки уже позволила заявить о себе среди научного мира. И вот уже на базе нашей библиотеки собираются конференции и форумы, мы выезжаем в города России, чтобы рассказать о себе и своей работе.

В рамках празднования столетия библиотеки, в октябре 2003 года в Ярославле прошла научно-практическая конференция «А.П. Чехов и краеведение», в которой приняли участие ведущие ученые-чеховеды Москвы и Ярославля, представители библиотек имени Чехова.

В 2004 году библиотека принимала участие в конференции «100 лет после Чехова», организаторами которой были Администрация Ярославской области и ЯГПУ им. К.Д. Ушинского.

В 2006 году мэрия г. Ярославля совместно с музеем истории города провели научно-практическую конференцию «Ярославское купечество: история и современность». Наша библиотека выступила на ней с докладом о купце Н.К. Андропове. Теперь статья о нём вышла в книге «Ярославичи», приуроченной к 1000-летию города.

В 2008 году наша библиотека приняла участие в Чеховских чтениях «Вне времени и эпох», прошедших в Ярославской области. В конце 2008 года библиотека имени А.П. Чехова была приглашена на читательскую конференцию «Путь к Чехову» в город Ноябрьск Ямало-Ненецкого автономного округа. «Путь к Чехову» действительно

оказался долгим, он составил от Ярославля до Ноябрьска около 3000 километров в одну сторону.

В 2010 и 2011 гг. библиотека приняла участие в Чеховских книжных фестивалях в городе Таганроге. В год 150-летия знаменитого земляка, в Таганроге, в библиотеке, носящей его имя, прошла научно-практическая конференция «Продолжение Чехова». Здесь собрались библиотеки, носящие имя великого писателя. К 150-летию А.П. Чехова был издан путеводитель «Библиотеки имени А.П. Чехова». В этот путеводитель вошла страничка и о нашей библиотеке. Именно тогда ярославская Чеховка вошла в Совет Ассоциации учреждений России, носящих имя А.П. Чехова.

В январе 2012 года мы побывали на Чеховских днях в московской Чеховской библиотеке. Там состоялась встреча с главным биографом А.П. Чехова – Алевтиной Павловной Кузичевой.

В этом же году наша библиотека приняла участие в проекте «Международная экспедиция «А.П. Чехов «Остров Сахалин. 1890-2012». Члены экспедиции (Всеукраинская общественная организация «Русская школа») решили повторить путь А.П. Чехова из Москвы на остров Сахалин. 15 и 16 мая они посетили Ярославль. В вишнёвом саду, который был посажен к 100-летию основания библиотеки, гостей встречали ее сотрудники. Под цветущими вишнёвыми деревьями был накрыт стол с угощением. Здесь всё по-чеховски: горячий самовар, вишнёвое варенье, сушки с маком, конфеты с вишенками и чай тоже... Потом была экскурсия по библиотеке, рассказ об её удивительной истории, фотографии на память и осознание того, что мы вместе живём на удивительной планете, под названием «Чехов». Вместе с участниками экспедиции из Ярославля в Южно-Сахалинск отправилась книга ярославского автора Альфреда Симонова: в мае она проехала по Волге до Костромы, побывала в Плесе, Кинешме, Нижнем Новгороде и Москве и вернулась в Ялту; в июле из Москвы проехала через Екатеринбург, Тюмень, Томск, Красноярск, Иркутск, побывала на Байкале, затем в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, порту Ванино, на Сахалине – в Холмске, Александровске-Сахалинском и Южно-Сахалинске. Это оказалась книга-путешественница: она ехала поездами, маршрутками, автобусами, плыла по Амуру на «Комете», переплывала 18 часов через Татарский пролив на пароме, тряслась вместе с его участниками по сахалинскому бездорожью.

В 2012 году наша библиотека была принята в Международное Чеховское сообщество.

В 2012 и 2013 годах мы принимали участие в 8 и 9 Международных Чеховских чтениях в Мелихове.

В 2013 году, в год 110-летия нашей библиотеки, мы провели в Ярославле научно-практическую конференцию «А.П. Чехов в

культурном пространстве 21 столетия», поддержанную Российской библиотечной ассоциацией и получившую статус всероссийской. По результатам работы конференции был издан сборник.

География конференции оказалась гораздо шире и Ярославской области, и России в целом. На это масштабное и ответственное мероприятие приехали коллеги и единомышленники из Таганрога, Батайска, Вологды, Углича, Истры Московской области. Мы получили заочные доклады от ведущих чеховедов России И.Е. Гитович и А.П. Кузичевой, от коллег из Москвы, Клина, Удмурдии, Южно-Сахалинска и Ялты.

Горизонты нашего общения постоянно расширяются. Из города Омска коллеги из библиотеки имени А.П. Чехова прислали в нашу чеховскую коллекцию «Омскую Чеховиану». Мы аккумулируем у себя все, что связано с именем и памятью Антона Павловича Чехова. В библиотеке ведется большое количество накопительных папок, которые объединяются в несколько циклов:

- Мир Чехова (жизнь и творчество А.П. Чехова);
- Чехов и театр («Таланты и поклонники», «Театральная площадь», «Театральный дневник»);
- Чехов и Ярославский край;
- Чехов на Ярославской сцене.

Создается копилка сценариев, изучается опыт коллег. Более десяти лет ведется картотека «А.П. Чехов: жизнь и творчество», в которой более 6000 записей. Библиотека организует большое количество выставок чеховской тематики.

Мы проводим литературные часы, викторины, литературно-музыкальные программы, обзоры книг. И это далеко не полный перечень проводимых мероприятий. Так, с 2001 года в библиотеке проводится цикл Чеховских вечеров под общим заглавием: «Письма Чехова читая...». Репортажи с этих вечеров многие ярославцы видели в программах «Новости города» и «Утренний чай».

Но чем больше мы работаем в этом направлении, тем больше становится реальным переход в принципиально новое пространство, в принципиально новое качество работы. Мы становимся не просто хранителями, но вплотную подходим и вступаем в формирование у себя и наших читателей чеховского мировоззрения, или мировоззрения в чеховском духе. При входе в библиотеку, Антон Павлович встречает нас, взирая с парадного портрета своим добрым взглядом из-под пенсне. Портрет этот привезён в Ярославль из Таганрога. Его автор – известный таганрогский художник В.Д. Леванцов.

В библиотеке создана Чеховская гостиная, убранство которой выполнено совершенно в духе пространства Чехова. Тут есть и «окно» в вишневый сад, и афиши к спектаклям Антона Павловича, его

портрет, газеты и альманахи из Таганрога. Тут же разместилась и генеалогия рода Чеховых, подаренная нам Евгением Пажитновым из Москвы.

В этом культурном центре – сердце нашей библиотеки, все дышит Чеховым, все наполнено им. И именно здесь проводятся наши мероприятия, причем не только те, что посвящены Чехову. Мы стараемся обстановкой, антуражем исподволь приучать и вводить наших гостей в чеховский мир. Особенно важно это для подростков – а их на наших мероприятиях бывает много.

Сейчас мы организовали у себя выставку детских рисунков, героями которых стали, конечно же, персонажи чеховских произведений. В библиотеке открыт Чеховский кинозал. Есть у нас и своя «Жалобная книга».

Собирается интересная коллекция чеховских персонажей – тут есть таксы, так любимые Чеховым, дамы с собачками и декоративные фигурки, изображающие героев произведений Антона Павловича, открытки, магниты, другие предметы, связанные с именем писателя.

А в июне 2013 года вся ЦБС Ярославля, очарованная чеховским талантом и под впечатлением от Чеховской конференции, отправилась на экскурсию в Мелихово.

Но вернемся к нашей работе. Мы стараемся все свои мероприятия так или иначе связать с Чеховым. Когда у нас проводится вечер или встреча, когда организуется концерт или дружеские посиделки, мы обязательно накрываем стол. Но не просто так – в чеховском доме все должно быть по-чеховски.

Если у нас чаепитие – то обязательно с вишневым вареньем. Кстати, наши гости и давние друзья уже прониклись и теперь захаживают на огонек со своей баночкой варенья. А если угощение – то обязательно с чеховскими сушками с маком, какие любили в семье писателя. Если рассказ о традициях чаепития – то непременно с упоминанием Чеховых. Салфетки на столах – и те с вишневым принтом! Все это рождает атмосферу чеховского праздника и гостеприимства, создает чеховский дух и чеховское пространство.

Но главное, о чем хотелось бы сказать – это, конечно, наш вишневый сад. Он символ и нашей библиотеки, и чеховского творчества.

27 апреля 2007 года вместе с читателями и библиотекарями на закладке вишневого сада трудились депутаты всех уровней, представители движения «Молодая гвардия». В первый год было посажено более 45 деревьев. Ежегодно наш сад прирастает: мы подсаживаем новые деревья и облагораживаем территорию.

И обязательно тут появляются новые вишенки, когда к нам приезжают поклонники и исследователи творчества и жизни Чехова. Так мы отмечаем и значимые даты для библиотеки. Например, свои

вишнёвые деревья посадили в нашем саду члены Русской ассоциации чтения и участники Международной экспедиции «А.П. Чехов «Остров Сахалин.1890-2012».Свои вишнёвые саженцы посадили и участники Чеховской конференции из Таганрога и Батайска, Истры и Вологды, наши ярославские коллеги.

Ещё одной доброй традицией нашего вишневого сада стали чаепития с самоваром под сенью вишнёвых деревьев. Так мы отмечаем значимые даты, проводим детские и семейные праздники, акции и концерты, летние читальные залы и выставки.

Есть у нас и свой раздел на Фейсбуке в Интернете, где мы рассказываем о своей работе, о том, что у нас происходит. А совсем недавно в нашем разделе появилось несколько тематических страничек. Там мы группируем ссылки на публикации во всемирной сети, связанные с Чеховым.

Страница «Чехов и театр» посвящена театральным постановкам по произведениям Чехова.

Страница «Чехов в современном мире» рассказывает о событиях, связанных с именем писателя и его творчеством. Заметим, что для нас важны даже упоминания имени и ассоциативные отсылки к Чехову – потому что все это доказывает и показывает значимость и актуальность личности и творчества Антона Павловича для культуры и общества, демонстрирует суть и наполнение чеховского мира, мировоззрение в чеховском духе.

Ну, а третья страница посвящена публикациям о Чехове и Чеховых. Ее тема обозначена так: «Факты биографии, исследования творчества. Связь Чехова и его семьи с Ярославлем».

Наша библиотека помогает всем желающим приобщиться к миру Чехова, раскрыть его, полюбить писателя. Наше чеховское пространство уже стало материальным – в том числе, как ни парадоксально это прозвучит, и в виртуальном мире тоже. Мы развиваемся. Мы идем в будущее. Но мы не разрываем связь с прошлым, черпая оттуда, из истоков бескрайнего океана по имени «Антон Чехов», вдохновение, доброту и любовь к миру.

«Наследие Марии Петровых: комплексный подход в работе библиотеки-краеведческого музея «Наше наследие»

*Рудых Наталья Алексеевна,
заведующая библиотекой-филиалом №15
имени М.С. Петровых МУК «Централизованная библиотечная
система города Ярославля»*

Мария Сергеевна Петровых – один из интереснейших поэтов XX столетия, чьим талантом восхищались Анна Ахматова, Борис Пастернак, Осип Мандельштам, Александр Фадеев, Семен Липкин, Арсений Тарковский и многие другие ее современники. Среди поэтических имен, связанных с Ярославским краем, ее имя по достоинству занимает место рядом с такими поэтами, как Лев Ошанин, Алексей Сурков. В том, что имя Петровых в последние годы звучало по-новому ярко на ярославской земле, большая заслуга библиотеки №15 имени М.С. Петровых МУК «Централизованная библиотечная система города Ярославля».

Наша библиотека находится в Дзержинском районе города Ярославля, самом молодом и многочисленном. Она была открыта для читателей 1 сентября 1987 года и за 26 лет работы динамично росла и развивалась. Ежегодно 46 тысяч горожан пользуется услугами библиотеки, 8 тысяч – постоянные читатели, созданный универсальный книжный фонд насчитывает около 63 тысяч экземпляров. Главное направление работы библиотеки-филиала №15 – «Краеведение как часть российской истории и культуры». Занимаемся мы краеведением уже на протяжении многих лет. А 5 августа 2008 года постановлением мэра города Ярославля библиотеке-филиалу №15 МУК «Централизованная библиотечная система города Ярославля» присвоено имя М.С. Петровых в связи с многолетней целенаправленной деятельностью по изучению жизненного и творческого пути русской поэтессы и переводчицы, оставившей заметный след в культурном наследии Ярославля. Впервые в истории города Ярославля библиотеке было присвоено имя знаменитой землячки-женщины. Практика показывает, что библиотеке сначала дают имя, а потом уже начинается работа по продвижению и популяризации творчества писателя или поэта. У нас получилось наоборот. Если посмотреть в целом, то присвоению имени предшествовала большая и плодотворная работа.

Мария Сергеевна Петровых родилась 26 марта 1908 года в посёлке Норский Посад, в 12 километрах от Ярославля. Отец её, Сергей Алексеевич Петровых, был директором фабрики «Товарищество Норской мануфактуры». Мать, Фаина Александровна, (в девичестве – Смирнова) – уроженка этих мест. Мария Петровых

училась сначала в частной начальной школе города Ярославля, затем в норско-посадской школе и, наконец, в ярославской школе им. Н.А. Некрасова. В четырнадцатилетнем возрасте она уже была принята в ярославский Союз поэтов. После окончания школы она уехала в Москву и поступила на Высшие литературные курсы. Они были пятигодичными, возникли за год до поступления Марии Сергеевны, а закрыты за год до их окончания; поэтому она, так же как и ее однокурсники, экстерном окончила Московский университет. После окончания института Мария Петровых занялась литературной и переводческой деятельностью. В сороковые годы она представила в издательство «Советский писатель» рукопись первого сборника стихов. Влиятельный критик Евгения Книпович написала отрицательную рецензию, назвав стихи Петровых «несозвучными эпохе».

Первый и единственный прижизненный сборник оригинальных стихов и переводов М.Петровых вышел в Армении в издательстве «Айастан» в 1968 году благодаря стараниям Левона Мкртчяна, с которым Марию Сергеевну связывала нежная дружба.

Этот томик невелик по объему, зато в нем трудно найти что-нибудь случайное. Как бы подчеркивая многолетнюю привязанность поэта к Армении, оригинальная лирика соседствует с избранными переводами армянской поэзии, а портрет М.Петровых, принадлежащий кисти Сарьяна и воспроизведенный в книге, свидетельствует о том, как высоко ценят в Армении эту дружбу.

В 1970 году Марии Сергеевне было присвоено звание заслуженного деятеля культуры Армении, а в 1979 году – премия имени Егише Чаренца, первая в армянской истории премия за перевод.

М.С. Петровых ушла из жизни 1 июня 1979 года. Похоронена она в Москве на Введенском кладбище.

Вообрази – тебя уж нет,
Как бы и вовсе не бывало,
Но светится твой тайный след
В иных сердцах... Иль это мало –
В живых сердцах оставить свет?

Сама Мария Петровых писала: «При жизни я была так глубоко забыта, что мне посмертное забвенье не грозит». Сегодня мы можем точно сказать, что Мария Петровых ошиблась в том, что после смерти о ней никто не вспомнит. Наша работа – своеобразный свет в живых сердцах, в наших сердцах и сердцах тех, кто интересуется ее поэзией.

В 1999 году творческий коллектив библиотеки во главе с первой заведующей библиотекой (ныне директором МУК «ЦБС города

Ярославля») Ахметдиновой С.Ю. стал победителем конкурса института «Открытое общество» (Фонд Сороса), получив финансовую поддержку на реализацию проекта «Библиотека – краеведческий музей «Наше наследие» по историко-культурному наследию Дзержинского района города Ярославля. На эти средства была приобретена новая современная техника (первый компьютер, сканер, принтер, копировальный аппарат, музейные витрины). Благодаря гранту стали возможными творческие командировки в Москву и Санкт-Петербург. С целью сбора материалов о жизни и творчестве поэта была осуществлена поездка в Санкт-Петербург, в Фонтанный дом-музей Анны Ахматовой, и были привезены новые экспонаты для будущего музея. Во время творческой командировки в Москву удалось разыскать адрес и связаться с дочерью Петровых – Ариной Головачевой, установить контакты.

В этом же году состоялась и презентация книги М.Петровых «Домолчаться до стихов» и Первые краеведческие чтения, посвященные жизни и творчеству М.Петровых. В апреле 2000 года состоялась презентация библиотеки-краеведческого музея «Наше наследие» с экспозициями по истории района, включая уголок рабочего кабинета «Поэтесса Мария Петровых – уроженка Ноского посада».

С этого момента начался новый отсчет развития библиотеки-музея с использованием компьютерных технологий по созданию собственного сайта, мультимедийной энциклопедии по истории района, библиотечного и информационного комплекса, посвященного М.С. Петровых. Наш музей – это материальная реальность серьезной историко-культурной краеведческой деятельности работников библиотеки.

За работу «Синтез традиций и инноваций в работе библиотеки: опыт реализации краеведческой программы в библиотеке-филиале №15 МУК «ЦБС города Ярославля» творческий коллектив библиотеки был удостоен звания лауреатов премии имени Н.А. Некрасова в области библиотечного дела первой степени. Наряду с библиотечно-информационными и музейными формами, работа отражает использование новых технологий, способствующих воспитанию патриотических чувств, любви к малой родине, преемственности поколений и сохранению традиций.

Опыт филиала №15 МУК «ЦБС города Ярославля» получил большой резонанс в городе, области и по России. В результате работы над проектом пополнились новыми открытиями и находками справочный аппарат и экспозиции музея, книжные фонды, созданы библиографические и полнотекстовые базы данных. Собирается, изучается и распространяется опыт краеведческой работы в библиотеках в современных условиях. В 2002 году в филиале ЦБС –

единственном филиале области – была успешно проведена работа секции «История библиотек» в рамках проходившей в Ярославле VII секции Конференции РБА. В 2005 году наш музей вошел в число негосударственных музеев, информация о нем помещена в справочнике «Негосударственные музеи Ярославской области».

Первые краеведческие чтения 1999 года заложили основу новой библиотечной традиции – ежегодным краеведческим чтениям, связанным с изучением творческого наследия М.С. Петровых. Неизменным участником чтений являлся Ермолин Евгений Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры культурологии ЯГПУ, ректор института Истории культуры в Москве, который внес большой вклад в изучение творчества Марии Сергеевны Петровых.

Именно на наших, Четвертых краеведческих чтениях, прошла презентация книги Левона Мкртчяна «Так назначено судьбой», которая стала раритетом, так как вышла в Ереване в 2000 году тиражом всего 50 экз. В ней рассказывается о работе над первой книгой М.Петровых «Дальнее дерево».

Сотруднику нашей библиотеки, Кухарчик Л.А., первой удалось познакомиться с архивом П.А. Грандицкого, первого мужа М.С. Петровых. Материалы этого архива стали открытием для участников VI краеведческих чтений.

В VIII краеведческих чтениях, приуроченных к 20-летию библиотеки и 100-летию со дня рождения М.С. Петровых, с докладом «Моей судьбой стало это имя...» принимала участие М.П. Грандицкая, хранительница архива, дочь Петра Грандицкого, преподаватель из Москвы.

Материалы краеведческих чтений ежегодно выпускаются в виде брошюр «Наше наследие» и пополняют уникальную коллекцию изданий по творчеству М.С. Петровых. Библиотекой выпущены и другие издания, включающие материалы о жизни и творчестве поэта, в том числе электронная Малая краеведческая энциклопедия «Наше наследие».

Гордостью музейной коллекции является то, что мы имеем все сборники стихов и переводов М.С. Петровых, изданные в нашей стране. Эта коллекция постоянно пополняется, и на сегодняшний день насчитывает более 60 названий, а электронная полнотекстовая база статей о жизни и творчестве поэта, созданная библиотекой, содержит 97 записей.

Среди уникальных изданий коллекции:

- сборник «Ярославские понедельники». – Издание Ярославского отд. В.С.П., 1926 г. В этом сборнике впервые напечатаны стихи Марии Петровых;

- Дальнее дерево. Стихи. – Ереван. : АЙАСТАН, 1968 г. Это единственная книга, изданная при жизни поэта;
- Серебряный гром / Мария Петровых. – М. : ОГИ, 2008г. Книга выпущена к 100-летию со дня рождения Марии Петровых;
- Электронный диск «Мария Петровых. Стихотворения читают автор и ее друзья. [Государственный Литературный музей]. Составитель Л.Шилов».

К книге «Моя родина – Норский посад» издательства А.Рутман, рассказывающей о жизни М.С. Петровых в Ярославле, библиотека имеет особое отношение. Мы принимали участие в работе над комментариями к этой книге и провели ее презентацию в администрации Дзержинского района, в ЦБ им. Лермонтова города Ярославля и в Доме-музее Марины Цветаевой в Москве. Благодаря стараниям наших сотрудников, эта книга есть в историческом архиве г. Бремена (Германия), во Франции, в Израиле.

Популяризация творчества М.С. Петровых среди горожан и различных категорий читателей – одна из главных задач библиотеки. В настоящее время разработана **программа «Мы – имени Петровых»**, по которой мы работаем.

Цели программы:

- сохранение исторической памяти о деятельности творческих личностей, связанных с Ярославским краем и конкретно Норским Посадом и Дзержинским районом;
- приобщение жителей Ярославля, особенно представителей молодого поколения, к изучению и постижению творческого наследия русского поэта и переводчика М.С. Петровых;
- развитие творческих способностей пользователей библиотеки, особенно детей и юношества;
- развитие материально-технической и содержательной основы информационно-краеведческого комплекса на базе библиотеки-музея им. М.С. Петровых.

Задачи:

- продолжить работу по популяризации творческого наследия М.С. Петровых среди различных категорий читателей путем проведения традиционных и новых форм работы библиотеки;
- активизация творческой составляющей в деятельности клуба «Литературные понедельники»;
- расширение контактов с библиотеками, музеями, образовательными учреждениями, имеющими отношение к жизненному и творческому пути М.С. Петровых и ее творческому окружению, в том числе и за пределами России (ближнее зарубежье);
- пополнение документных и других ресурсных материалов библиотеки-музея №15 им. М.С. Петровых.

Пропагандируя творчество Марии Сергеевны Петровых, библиотека активно сотрудничает со средствами массовой информации.

Выступления на радио, на городском телеканале в передаче «Утренний чай», в телерепортажах ярославской журналистки Марины Смарагдовой, литературные вечера, конкурсы чтецов, краеведческие игры и викторины, книжно-иллюстративные выставки, экскурсии по музейным экспозициям – вот далеко не полный перечень форм работы, которыми пользуется библиотека.

Еще одна из форм популяризации творчества Марии Петровых – это работа клуба «Литературные понедельники». Приходит время, когда у человека, интересующегося поэзией, возникают вопросы, сомнения, появляется потребность общения по интересам. Так и возник наш клуб. В состав входят учащиеся школ, студенты, активная молодежь, любители и знатоки русской литературы и истории. Название клуба не случайно. В 1919 году М.С. Петровых стала ходить на собрания клуба «Ярославские понедельники». Мы старались, чтобы цели нашего клуба совпадали с целями клуба поэтов того времени. И я думаю, нам это удалось. На наших заседаниях также звучат стихи поэтов тех лет и стихи членов клуба, возникают споры и рассуждения о поэзии, проходят тематические вечера.

«Какая радость! – каждый истинный поэт...» – так назывался молодежный поэтический фестиваль, посвященный 90-летию образования ярославского отделения Союза поэтов. Член Союза поэтов М.С. Петровых вспоминала о Союзе того времени: «Ярославский Союз поэтов был воистину Союзом поэтов – он объединял людей на редкость одаренных, которых я вспоминаю всю свою жизнь с восхищением и признательностью. Атмосфера исключительного доброжелательства, чувства духовного единства, полное отсутствие эгоцентризма, дружелюбность, серьезное и доброе внимание к работе товарищей по Союзу, молодость, жизнелюбие – вот, что нас глубоко и счастливо объединяло. И, конечно, главное – беззаветная любовь к русской поэзии».

А на нашем фестивале нам удалось объединить ярославских поэтов старшего поколения и учащихся школ, которые продолжили традиции ярославского союза поэтов. Они читали собственные стихи, посвященные Марии Петровых.

...А голос тихий и печальный –
Не заглушил с теченьем лет,
И он звучит прощеньем и прощаньем
Над бездной принесенных бед.

Смирнов Саша, 11класс

На основе архивных документов (писем, фотографий, дневников) библиотекой созданы мультимедийные фильмы, рассказывающие о разных периодах жизни и творчества Марии Петровых, которые всегда с большим интересом принимаются участниками библиотечных мероприятий.

К 1000-летию Ярославля при поддержке мэрии была выпущена книга «Ярославна» (История успеха ярославских женщин). В разделе «Вдохновение» помещена статья директора МУК «ЦБС города Ярославля» Светланы Юрьевны Ахметдиновой «Я здесь любила все как есть», рассказывающая о Марии Петровых.

В настоящее время у нас открылись две новые музейные экспозиции «**Я здесь любила все, как есть...**» (ярославский период в жизни М.С. Петровых), «**Город сердца моего**» (чистопольский период в жизни М.С. Петровых).

В 2011 году в библиотеке прошла первая открытая выставка-конкурс «Легкий след акварели», посвященная творчеству М.С. Петровых. Участников было 52 человека. Выставка прошла совместно с ДШИ имени Стомпелева. В конкурсе приняли участие 34 учащихся школ искусств Ростова, Рыбинска, Ярославля. Представлены интересные творческие работы, передающие настроение стихов Марии Петровых и настроение самих ребят, принявших участие в выставке. На открытии выставки была Чердынцева К.В., племянница М.С. Петровых, приехавшая из Москвы. Мероприятие прошло очень удачно, и работа была продолжена. Сейчас конкурс получил статус областного.

В работе по сбору материалов о М.С. Петровых большую помощь оказывают люди, лично знавшие Марию Сергеевну, а также те, кто занимается изучением ее творчества и те, кому просто близка и понятна ее поэзия.

Прежде всего, мне хочется назвать Людмилу Акиндиновну Кухарчик, нашу коллегу, которой не стало в 2009 году. Светлая ей память. Ксения Викторовна Чердынцева, племянница Марии Сергеевны, неоднократно приезжала в библиотеку, сотрудники библиотеки были у нее в Москве. Она предоставила возможность работать с семейным архивом, сделать необходимые ксерокопии, подарила книгу «Дальнее дерево». Вместе с ней библиотекари съездили на могилу М.С. Петровых. С Ариной Витальевной, дочерью Марии Сергеевны, встреча состоялась в Музее Марины Цветаевой, где представилась возможность сделать фотокопии с редких фотографий. Чаще всего, общение с ней происходит по телефону с целью уточнения фактов или событий из жизни Марии Петровых. Знакомство, а в дальнейшем и теплая дружба с Мариной Петровной Грандицкой, дочерью первого мужа М.С. Петровых, хранительницей

архива Петра Грандицкого, открыли сотрудникам библиотеки совершенно неизвестные страницы жизни Марии Сергеевны.

Тесное сотрудничество установилось и с различными организациями. Научный сотрудник ГЛММЗ «Карабиха» Соколова И.К. принимает самое активное участие в краеведческих чтениях, в литературных вечерах, она познакомила сотрудников библиотеки и читателей с архивом Марии Петровых, хранящимся в Карабихе.

Библиотека предоставила материалы музея для организации выставки «Кто вы, норяне?», которая проходила в музее-заповеднике. Много часов провели сотрудники библиотеки в краеведческом отделе ЯОУНБ им. Н.А. Некрасова, в библиотеке областного архива, в библиотеке музея-заповедника. В музее моторного завода сохранились документы, подтверждающие, что Сергей Алексеевич Петровых после революции работал на этом заводе, получены ксерокопии этих документов.

Благодаря исследовательской работе, библиотека установила научные и творческие связи с научным сотрудником Дома-музея Марины Цветаевой Громовой Натальей, автором книги «Дальний Чистополь на Каме», с Литературным музеем в Трубниковском переулке в Москве (здесь сотрудник библиотеки Кухарчик Л.А. выступила с докладом на юбилейном вечере, посвященном 100-летию со дня рождения поэта), армянским обществом «Наири», с поэтом Инной Лиснянской, близкой подругой М.Петровых, и др.

В ходе поисков материалов о Марии Петровых мы нашли друзей в разных странах мира. Большую переписку ведем с Шуламит Шалит (Израиль), известной радиожурналисткой, автором статей о Марии Петровых и ее учениках. С Натальей Горбаневской (она живет во Франции), поэтом, общественным деятелем, ученицей М.С. Петровых, мы встречались в Москве на ее творческом вечере в Доме русского зарубежья. Из Франции она выслала нам свои книги к краеведческим чтениям. Архивист исторического архива г. Бремена, Габриель Суперфин, передал нам копию письма М.С. Петровых. Эти связи постоянно развиваются.

Информацию о жизни и творчестве М.С. Петровых можно найти на сайте библиотеки в Интернете.

Творческий коллектив библиотеки продолжает углубленную работу по краеведению и по творчеству М.С. Петровых, осуществляя комплексный подход, вовлекая новых партнеров, единомышленников в свою деятельность. Отзывы о нашей работе свидетельствуют не только о признании, но и необходимости ее для сохранения истории и культуры нашего края. В одном из своих писем Шуламит Шалит из Израиля написала о деятельности нашей библиотеки: «Вы делаете замечательное дело, не только для современников, но и для истории литературы и культуры».

**«Мультипликация как эффективный метод
изучения литературы родного края в библиотеке.
Методика проведения мастер-класса по созданию мультфильма»**

*Морозова Наталья Вениаминовна,
ведущий библиотекарь библиотеки «Бестселлер» МБС
г. Северодвинска*

В Муниципальной библиотечной системе г. Северодвинска накоплен большой опыт работы по литературному краеведению. В 2010-2011 гг. сотрудниками библиотеки «Кругозор» были реализованы проекты: **«Календарь семейного чтения «Абрамовская весна» и «Северные следопыты»: литературно-экологическая экспедиция**», направленные на активизацию чтения детьми произведений о Русском Севере и развитие их творческих способностей.

В библиотеках системы успешно реализуются циклы и программы для учащихся средних школ и ПУ: **«Литературное Поморье»** (библиотека «Книжная гавань»); **«Волшебники слова поморского»** (библиотека «Бестселлер»); **«В земле Поморской просиявшие: литературное наследие края»** (библиотека «Мир знаний»); **«Север синий на краю России»** (библиотека «Ковчег») в помощь областной школьной программе «Морянка», **«Север литературный»** (библиотека «Кругозор»). В программах находит отражение творчество не только признанных северных авторов: С.Писахова, Б.Шергина, Е.Коковина, Ф.Абрамова, но и творчество участников городских литературных объединений. С их участием регулярно проводятся литературно-поэтические встречи для школьников.

Программы и циклы предусматривают различные формы проведения мероприятий: это традиционные обзоры, беседы, литературные часы, громкие чтения и инновационные формы с использованием ИКТ: медиауроки, презентации, интерактивные игры и викторины.

Если показ электронных презентаций стал привычным в работе библиотекаря, то мастер-классы по созданию мультфильмов краеведческой направленности – форма совершенно новая. Мультфильмы очень близки детям, поэтому использование анимации вызывает большой интерес у маленьких читателей.

Чтобы заниматься созданием мультфильмов, детям совсем не обязательно обладать отличными талантами в рисовании и лепке, поскольку главное в реализации данного метода – познавать не только автора и его художественные тексты, но и окружающий мир, самого себя, сочетать обучение с развитием и развлечением.

В 2012 году в библиотеке «Бестселлер» был реализован цикл познавательных мероприятий для учащихся 1-4 классов, посвященных Году Арктики. Дети под руководством наставника-библиотекаря на протяжении трех месяцев создавали цикл пластилиновых мультфильмов **«Северные сказки»** в технике stop-motion («перекладка»). Данные мультфильмы представлены в группе **«Читаем с друзьями»** социальной сети ВКонтакте (<http://vk.com/club18389389>).

Рассмотрим подробнее наш опыт работы на примере цикла **«Северные сказки»**, целью которого стало вовлечение детей 1-4 классов в процесс создания пластилиновых мультфильмов для пробуждения интереса к литературному творчеству народов Крайнего Севера.

Для этого было необходимо:

1. Познакомить детей с народами Крайнего Севера, их культурой, традициями, литературным и музыкальным творчеством.
2. Развить мотивацию детей к познанию и творчеству.
3. Познакомить с техникой создания пластилиновых мультфильмов.

Методика проведения мастер-класса по созданию мультфильма включает: подготовительную работу, знакомство с литературным произведением, проработку образов, разработку сценария, изготовление персонажей из пластилина (или других материалов), съёмку, озвучивание, монтаж отснятого материала, просмотр.

1. Подготовительная работа

Для подготовки детей к созданию мультфильмов, в рамках цикла познавательных мероприятий **«На далёком Севере»**, состоялись заочное путешествие «Как дойти до Полюса?», турнир знатоков «Белые звери на белом снегу», этночас «Народы Крайнего Севера», музыкально-литературные посиделки «Арктические сказки».

Все мероприятия данного цикла сопровождались электронными презентациями, видеофильмами и телевизионными передачами по теме. В игровой форме детям было предложено проверить свои знания о животном мире Арктики. Во время проведения этночаса ребята познакомились с народными праздниками, обрядами, традициями, верованиями, играми. На музыкально-литературных посиделках дети узнали сказки, пословицы северных народов, посмотрели отрывки из мультфильмов «Хозяин ветров», «Кукушка», «Проделки лиса», поиграли в компьютерную игру «Музыкант в чуме», с помощью которой узнали северные народные музыкальные инструменты и песни.

При знакомстве детей с литературным творчеством основное внимание уделялось сказке, поскольку спецификой сказки является то, что она всегда является продуктом творчества определенного народа. Она содержит в себе такие сюжеты, образы, ситуации,

которые характерны для определенного этноса. Это находит выражение в именах действующих лиц, в названиях животных и растений, в особенностях места действия. Поэтому объединяющим началом для всех мастер-классов стали сказки народов Севера.

2. Знакомство с литературным произведением

На данном этапе работы со сказкой используются следующие педагогические приёмы: дети слушают сказку, читают по ролям, анализируют и характеризуют героев. Такая работа необходима для того, чтобы учащиеся почувствовали в сказке противопоставление добра и зла, специфику каждого образа, выразительный язык, динамику событий, осознали причинно-следственные связи явлений, результаты разных поступков.

После подробного анализа детям предлагается назвать всё, что можно изобразить в мультфильме. Для этого можно использовать игровые приёмы.

3. Проработка образов

Процесс воплощения образа, который, безусловно, носит творческий характер, зависит от индивидуально-эмоционального отношения к тому или иному сказочному персонажу каждого ребенка. Важно не сковывать творчество детей, навязывая им определенные схемы воплощения образа. Для начала нужно предложить детям описать персонаж. Как правило, дети характеризуют его именами прилагательными. Чтобы ребенок эмоционально прочувствовал сказочный персонаж, можно использовать инсценирование. Этот приём поможет детям найти нужные движения героев, передать изменения в настроении персонажей.

4. Разработка сценария

Разработка сценария, или раскадровка – это особая последовательность рисунков, служащая вспомогательным средством при создании мультфильмов. Она помогает визуально представить, каким образом будут проходить съёмки. Изображение не требует особых художественных навыков. На листе бумаги, условно поделенном на квадраты, схематично изображаются декорации и фигурки персонажей.

Большое внимание необходимо уделить фону. Дети должны четко представлять, в какое время года происходит действие, какие явления природы этому времени года соответствуют. Необходимо продумать, как можно изобразить то или иное явление природы. Не стоит забывать, что неживая природа тоже может иметь свой характер и передавать настроение персонажей.

5. Изготовление персонажей

Далее детям необходимо вылепить пластилиновых персонажей и изобразить фон. Фон можно изготовить, используя при этом разные техники: штриховку карандашами, бумажную аппликацию,

пластилиновую аппликацию и пр. Так как это работа групповая, важно на начале данного этапа договориться о размерах персонажей. Определить самого большого героя, его размер и, уже в соответствии с самым большим героем, обозначить размер остальных персонажей, а также их окружающие предметы.

6. Съёмка

Существует большое количество анимационных техник: коллажная, песочная, покадровая, компьютерная и др. В своей работе мы использовали технику пластилиновой «перекладки» или «stop motion», когда после каждого маленького движения персонажа делается щелчок камерой. Иногда можно не только переключать персонажей, но и «перелепливать» их от кадра к кадру. Именно в такой технике пластилиновой перекладки выполнены всеми любимые пластилиновые мультфильмы: «Падал прошлогодний снег», «Пластилиновая ворона», заставка к передаче «Спокойной ночи, малыши».

Чем больше снимков и чем меньше изменений от кадра к кадру, тем более плавным будет изображение. Существует негласное правило для самодельной мультипликации: в секунду должно быть не менее 10-12 кадров. В этом и состоит основная трудность создания пластилиновых мультфильмов, поскольку не у каждого ребенка хватает терпения заниматься таким кропотливым и трудоёмким делом.

Для съёмки в данной технике необходимо специальное оборудование: стол, дополнительное освещение с помощью ламп на струбцине, цифровой фотоаппарат и штатив. Фотоаппарат необходимо поставить на штатив так, чтобы в объектив попадала только одна и та же область съёмки. На фигурки, изготовленные в виде барельефа, камера будет смотреть сверху, на объёмные – сбоку.

7. Запись звука

Хотя данный этап носит чисто механический характер, на самом деле – это очень творческий процесс. Чтобы озвучить литературного персонажа, детям нужно «вжиться» в героя, пропустить через себя все его переживания, услышать в тексте средства художественной выразительности, правильно подобрать тембр голоса, почувствовать изменение интонаций, логических ударений в разных его фрагментах. Этот процесс также достаточно сложный и затратный по времени. Порой, чтобы записать одно предложение, дети делали по десять проб.

8. Монтаж

Существует достаточное количество компьютерных программ для обработки видеоматериала. Для ознакомления детям достаточно показать простейшую из них, например, Movie Maker, которая стандартно установлена на каждом компьютере. Затем доступно, на

примерах познакомить ребят со способами монтажа фильма. В силу возрастных особенностей и больших затрат по времени непосредственного участия в монтаже собственного мультфильма дети не принимали.

Для того чтобы смонтировать мультфильм, необходимо просмотреть внимательно все отснятые снимки и, если нужно, отредактировать в программе Photoshop, а затем вставить в проект. Точно так же необходимо провести корректурную работу с аудиофайлами в программе Wave Editor, если имеются какие-либо недочеты в звучании. Не менее важно продумать музыкальное оформление мультфильма, поскольку музыка в сочетании со звуком и анимацией помогает создать законченную художественную картину. Все мультфильмы были смонтированы в программе Pinnacle Studio.

9. Просмотр мультфильма

Своеобразным итогом всей работы с детьми является просмотр мультфильма. Детям важно поделиться продуктом своего творчества с друзьями, родными, поэтому все мультфильмы были размещены в социальной сети «ВКонтакте» в группе «Читаем с друзьями».

Всего было создано 4 мультфильма: «Сова и куропатка» (ненецкая сказка), «Подруженьки» (по сказке С.Писахова), «Северный олень» (песня), «Травкин хвостик» (эскимосская сказка).

Таким образом, мультипликация является интересным и познавательным способом изучения литературы краеведческого содержания среди детей.

Помимо этого, данная методика может быть использована при изучении любой темы. Также на основе полученного опыта можно создавать кружки и студии анимационного творчества при библиотеках. Так, в 2013 году нами был написан и реализован проект **«Студия развития анимационного творчества «Оживи'ка»** («Оживи картинки Северодвинска»), целью которого стала популяризация и сохранение исторического наследия города Северодвинска, формирование благоприятного имиджа города через вовлечение детей коррекционных классов в процесс создания мультфильмов краеведческой тематики.

Необходимо помнить, что «рождение» мультфильма – длительный и сложный процесс. Но теперь его может сделать каждый желающий, обладая необходимым терпением и желанием учиться. Постепенно, шаг за шагом познаются секреты анимационного мастерства.

**«Живое слово Русского Севера»:
опыт работы по литературному краеведению
Центральной городской библиотеки имени М.В. Ломоносова**

*Плетнева Ольга Васильевна,
главный библиотекарь ЦГБ имени М.В. Ломоносова*

Цели:

- повышение интереса к чтению, культуре и литературному наследию Архангельского края и России;
- поиск путей использования литературно-краеведческого материала для пробуждения интереса, любви к родному краю, его природе, людям, литературному наследию;
- распространение знаний среди пользователей о литературно-краеведческих достопримечательностях Архангельского края и России с целью посещения местностей, связанных с литературным творчеством;
- способствовать тому, чтобы **библиотека стала центром чтения по литературному краеведению.**

Результатом поиска библиотеки имени М.В. Ломоносова явилась проектная работа по литературному краеведению, проводимая совместно с творческими и образовательными учреждениями города на протяжении нескольких лет.

Участники:

- пользователи ЦГБ имени М.В. Ломоносова;
- учащиеся образовательных учреждений города Архангельска (МБОУ СОШ № 4, МБОУ СОШ № 8, МБОУ СОШ № 45, МБОУ СОШ № 10, МБОУ ОГ № 21, МБОУ УЛГ № 19, МБОУ ОГ № 3, МБОУ ОГ № 6, МБОУ СОШ № 11, МБОУ СОШ № 33, МБОУ СОШ № 34, МБОУ СОШ № 17, Архангельского морского кадетского корпуса);
- совместный литературно-краеведческий проект «Литературная Галактика» с библиотекой и кабинетом искусства МБОУ СОШ № 45.

Содержание работы:

Началом работы по краеведческому проекту «Живое слово Русского Севера» послужила созданная в 2009 году лекция-презентация **«Рисовать надо сердцем»**, посвященная художникам-иллюстраторам сказок Степана Григорьевича Писахова. Иллюстрации учеников самого сказочника, картины репрессированного художника Н.Фурсея, московского художника журнала «Крокодил» Е.Шукаева, гравюры Г.Бурмагиной, В.Вежливцева, а также северных художников-иллюстраторов С.Сюхина и Д.Трубина погружают в атмосферу самобытных сказок Степана Писахова. В ходе лекции слушатели часто задают вопрос, почему Писахов – талантливый северный

художник, сам свои сказки никогда не иллюстрировал? Ответ был найден путем изучения краеведческой литературы. В книге Пономаревой И. «Главы из жизни Степана Писахова» приводится выдержка из письма самого Писахова, где он говорит о том, что «рисунков к моим сказкам нет и не будет, потому что как художник я пейзажист». Данная презентация с огромным успехом была представлена в самых разных образовательных учреждениях города, на Книжной ночи в библиотеке, где среди приглашенных гостей находился один из иллюстраторов сказок Писахова – художник Дмитрий Трубин.

В 2013 году была создана виртуальная игра-путешествие по сказкам С.Г. Писахова для младшего и среднего школьного возраста **«Северный чародей»**.

Продолжая работу по проекту «Живое слово Русского Севера», в 2010 году, к юбилею Ф.А. Абрамова, была создана новая презентация **«Главный дом человек в душе у себя строит»**. «В разных краях оставляем мы сердца частицу, в памяти бережно, бережно встречи храня...» – под таким поэтическим девизом в читальном зале Центральной городской библиотеки им. М.В. Ломоносова проходят встречи с творчеством северного писателя Федора Александровича Абрамова. На лекции-презентации «Главный дом человек в душе у себя строит» ребята знакомятся с основными вехами биографии Федора Абрамова, современными проблемами творчества великого земляка.

Русский Север формирует людей великого мужества, выносливости, но, вместе с тем, и огромного терпения, считал Федор Абрамов, и на примере героев повести «Деревянные кони» ребята могут оценить основные черты русского национального характера с его великой жертвенностью и долготерпением. Эти встречи позволят школьникам задуматься о том, что завещал нам Абрамов: «Быть хозяевами своего дома и в своем доме» и строить этот дом в своей душе по нравственным законам. В презентации используются видеофрагменты из фильма Клавдии Хорошавиной об Абрамове.

Особенно значимым этапом работы по проекту «Живое слово Русского Севера» стал долгосрочный **совместный проект «Эстетический центр»** с преподавателем искусства МБОУ СОШ № 45 Новожиловой Б.Б., заведующей библиотекой МБОУ СОШ № 45 Барачевской Е.Г.

В 2011-2012 учебном году, в рамках Года поморской культуры, разработано **краеведческое направление проекта**, реализация которого началась с октября 2011 года. В него вошли мероприятия краеведческого направления, разработанные как ранее, так и специально для школьников, изучающих в этом учебном году историю родного края: «Культура Русского Севера в контексте славянской

культуры», «Улицы Архангельска: Немецкая слобода», «Монастыри – духовные и культурные центры Русского Севера», «Художественное слово Русского Севера».

Цикл мероприятий **«Художественное слово Русского Севера»** был разработан специально для данного проекта, рассчитан на старшеклассников, включает в себя следующие лекции-презентации: «Живое слово Русского Севера: фольклор и литературная жизнь Архангельского Севера в XVII-XIX веках», «Русские писатели XX века и Север», «Сокровища северной поэзии». Учащиеся знакомятся с лучшими художественными произведениями писателей – наших земляков о Севере, с произведениями известных русских писателей, биографически и творчески связанными с архангельским Севером. Цикл лекций позволяет открыть школьникам новые писательские имена, по-новому увидеть и услышать северную речь, живое слово Русского Севера. На занятии рассматривается понятие «литература Русского Севера», включающее в себя произведения писателей-северян (М.В. Ломоносов, Ф.Абрамов, С.Писахов, Б.Шергин, Е.Коковин), произведения, написанные писателями в северной ссылке (Протопоп Аввакум, И.Бродский, А.Грин), во время путешествий (Пришвин М.М.), командировок по Северу (А.Гайдар, К.Симонов, В.Пикуль).

Цикл «Литературный Север» оказался востребованным для преподавателей литературы и мировой художественной культуры, дополняет общеобразовательные программы, позволяет всем, родившимся «в краю родникового слова», понять и оценить нашу северную литературу и «живое слово Русского Севера».

В 2013 году была подготовлена лекция-презентация о Борисе Викторовиче Шергине: **«Праведник святой в наши дни – не чудо ли?»**. Это знакомство с непростой судьбой нашего земляка Б.В. Шергина и его произведениями, это чтение отрывков из дневников писателя разных лет, это попытка нравственного осмысления духовного пути писателя и праведника. Потому презентация, посвященная Б.В. Шергину, помогает постичь нравственный смысл его творчества, в котором открывается то «духовное зрение», которым постигал писатель мир и XX суетный век.

Важную роль в краеведческой работе Центральной городской библиотеки выполняет **информационно-краеведческий клуб «Шелонник»**, созданный главным библиотекарем Заленской Ольгой Германовной.

Проект «Шелонник» включает в себя несколько направлений: ломоносовский цикл, литературное краеведение, городская среда, история и культура края, история поморских промыслов.

В рамках ломоносоведческих мероприятий подготовлена лекция-презентация **«Имя Ломоносова на карте мира»** и командная игра для старшеклассников **«Ломоносовский турнир»**.

«Имя Ломоносова на карте мира» – виртуальное путешествие по географической карте; впервые эта проблема была освещена в статье К.П. Гемп. Имя М.В. Ломоносова присвоено многим географическим объектам на суше, океане и в космосе. В виртуальной экскурсии предлагается совершить перелет в Арктику и Антарктику, страну льдов и вечной мерзлоты, окунуться в теплое атлантическое течение, узнать о судьбе усадьбы Ораниенбаум ближайшего сподвижника Петра I – А.Д. Меншикова, производстве беломорских алмазов, соприкоснуться с тайнами космического мироздания и неведомыми нам планетами.

15 апреля, в **День памяти Ломоносова**, в Центральной городской библиотеке проходят ежегодные интеллектуальные турниры для школьников и студентов САФУ **«VIVAT AKADEMIA!»**. Студенты приходят в библиотеку в рамках факультативного курса **«Ломоносоведение»**. Для них сотрудники библиотеки подготовили лекции-презентации **«Имя Ломоносова на карте города»**, **«Земля Михайлы Ломоносова»**, **«Имя Ломоносова на карте мира»**, **Ломоносовский турнир**.

Ломоносовский турнир – это командная интеллектуальная игра, состоящая из пяти блоков вопросов и заданий по биографии ученого, его научной и литературной деятельности, также участникам игры были предложены вопросы, связанные с именем М.В. Ломоносова в искусстве, на карте города Архангельска и карте мира. Радует то, что ребята показывают высокий интеллектуальный уровень в игре, лишь небольшие затруднения вызывают задания, связанные с научной деятельностью Ломоносова.

К Общероссийскому Дню библиотек, а также к 300-летию М.В. Ломоносова Центральная городская библиотека объявила оригинальную просветительскую акцию **«Ломоносовский автобус»**, которая включала в себя цикл мероприятий – выездные читальные залы в п. Холмогоры и на Лесную речку.

Сотрудники библиотеки выступили в роли экскурсоводов и провели несколько замечательных экскурсий для школьников и педагогов по теме **«Имя Ломоносова на карте города»**. Была проведена большая подготовительная работа по разработке путевой экскурсии, проведены предварительные поездки по маршруту.

В 2012 году получил финансирование краеведческий проект **«Мы живем на земле Ломоносова!»**, в рамках которого было решено организовать серию городских **интеллектуальных игр для старшеклассников**, посвященную Году российской истории.

Потребовалось много организационной работы в ходе подготовки и проведения игр.

Сотрудниками отдела были заранее разработаны красочные афиши, дипломы для участников игр, куплены призы. Афиши были разнесены по школам.

Был подготовлен раздаточный материал, карточки для ответов, красочная презентация с вопросами, охватывающими весь период российской истории, начиная с Древней Руси и заканчивая началом XXI века; отдельный блок вопросов и заданий был посвящен истории и культуре Русского Севера и Архангельска.

Педагоги остались довольны как уровнем подготовки мероприятия (сложностью и оригинальностью вопросов), так и призами для участников.

Некоторые педагоги оставили свои отзывы. Вот один из них: *«От всей души хочется поблагодарить творческий коллектив ЦГБ имени М.В. Ломоносова за организацию и проведение игры «Живая история», посвященную Году российской истории. Интересные задания, великолепная наглядность, компетентная ведущая игры, внимательное жюри. Игра с I по IV тур приковывала внимание, время пролетело незаметно. Нам, команде 21-й гимназии, удалось одержать победу. Вся команда получила ценные призы: грамоту и сертификат на приобретение книг. Участники моей команды решили сделать подарок и купили мне «Историю России» в 2-х томах с пожеланием и дальше учить их истории, чтобы в следующем году еще поучаствовать в ваших интеллектуальных исторических играх. Спасибо Вам! И дальнейших профессиональных побед! Учитель истории и обществознания МБОУ ОГ № 21 Надежда Николаевна Шевелева».*

В сентябре 2012 года проект Центральной городской библиотеки «Мы живем на земле Ломоносова» был представлен на **IX Межрегиональном фестивале по продвижению книги и чтения «Осень в Михайловском»**, проходившем в Псковской области, поселке Пушкинские Горы.

Это опыт участия в научно-практической конференции «Продвижение чтения в России: диапазон идей, концепций и практик» и **выступление с докладом на фестивале-конкурсе** лучших проектов по продвижению чтения, книги и библиотеки «Читающая Россия». Волнующим моментом и, в то же время, украшением фестиваля стал фестиваль-конкурс лучших проектов по продвижению книги и чтения. На конкурс было представлено 14 проектов российских библиотек: Москвы, Санкт-Петербурга, Калининграда, Архангельска, Томска, Новосибирска, Саратова.

Тематика представленных на конкурс проектов была разнообразна: большое чтение, Книжная ночь, летние читальни,

виртуальное путешествие в историю России, квест-ориентирование, музей в библиотеке.

В голосовании принимали участие не только профессиональное жюри, но и слушатели конференции, заполняя специальные регистрационные листы.

Победителями конкурса стали:

1 место – проект «Синий шкаф в новом формате» (Калининградская областная научная библиотека);

2 место – Молодежный творческий проект «Мы живем на земле Ломоносова» («Централизованная библиотечная система» г. Архангельска)

3 место – проект «Растим читателя» (Российская государственная детская библиотека, г. Москва).

Программа работы по литературному краеведению «Живое слово Русского Севера» становится с каждым годом все более востребованной педагогами города, дополняется новыми интересными презентациями.

К 430-летию города Архангельска планируется литературное турне по городу, его литературным местам – **«Милый сердцу город»**. Большую помощь в подготовке данного мероприятия оказал изданный сотрудниками библиотеки библиографический указатель «Имена писателей на карте Архангельска». Разрабатываются новые мероприятия: **«Литературно-поэтическая тропа Архангельского края»**, **«Литературная карта Архангельского края»** – интеллектуальное турне по литературным местам Архангельской области.

**«Библиотека Федора Абрамова в АОНБ им. Н.А. Добролюбова –
центр развития литературного краеведения. Передача
библиотеки Абрамова в фонд АОНБ им. Н.А. Добролюбова»**

*Кононова Ольга Валентиновна,
заведующая сектором отдела краеведения
«Русский Север» АОНБ имени Н.А. Добролюбова*

В 2011 году вдова Ф.А. Абрамова, Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова, приняла решение передать библиотеку писателя – это более тысячи экземпляров книг, и часть его домашней коллекции – в фонд Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова. Летом 2012 года два сотрудника АОНБ выезжали в Санкт-Петербург и работали в квартире Абрамовых, вместе с Людмилой Владимировной разбирая книги. В августе 2012 года коллекция Федора Абрамова поступила в АОНБ им. Н.А. Добролюбова. Была сформирована рабочая группа по созданию Кабинета Абрамова в областной библиотеке. За неполный год была проделана большая работа по обработке книг, создана библиографическая база данных «Книжная коллекция Федора Абрамова», составлена сводная таблица анализа книг, выявлены единичные экземпляры фонда, началось создание паспортов сохранности каждого документа.

Библиотека Абрамова – это уникальное собрание книг с пометами, записями, которые делал писатель в процессе работы над своими произведениями, его собственные книги, в т.ч. изданные за рубежом, а также разные издания, посвященные истории, культуре, фольклору Русского Севера. Многие книги были подарены Абрамову лично авторами.

«Чистая книга».

В основе книжного собрания писателя – литература, которая была необходима Федору Абрамову для работы над «Чистой книгой». «Чистая книга» – последнее произведение Федора Абрамова, оставшееся незавершенным. Он думал над книгой и собирал материал 25 лет. Смерть оборвала начатую работу. Но остался огромный архив. Писателем были продуманы композиция первой книги, характеры и судьбы героев, социально-философская проблематика трилогии. Все это сохранилось в заметках, планах, набросках, в собранных документальных материалах, письмах и интервью.

Федор Абрамов всегда восхищался народной культурой Русского Севера: обрядами, обычаями, песнями, играми, поэтическим словом. Он говорил, что в «Чистой книге» хочет воссоздать всю эту красоту, поэтический мир деревни, все богатство народной души, которая

отразилась в обрядах, песнях, плясках, хороводах, игрищах, гуляньях, в ремеслах и богатейшем народном слове.

Летом 1982 года Федор Абрамов проехал по Пинеге, по местам, связанным с жизнью великой русской сказительницы Марии Дмитриевны Кривополеновой, которая должна была стать одной из центральных героинь книги. Книга должна была вместить весь жизненный и духовный опыт Абрамова, его многолетние размышления о судьбе России, о русской истории, русском характере, о путях развития России и всего человечества, о смысле и назначении человеческой жизни.

В 1978 году он нашел название, которое отвечало глубинному смыслу трилогии «Чистая книга». В чем же суть «Чистой книги»? Об этом заметка Абрамова от 29 мая 1978 года. «В русском народе живет предание о Чистой книге, книге, написанной самим Аввакумом незадолго до казни. Чистая книга писана в кромешной темноте, в яме, но она вся так и светится, потому что написана святым человеком. Человек, сподобившийся прочесть эту книгу, прозревает на всю жизнь. Из слепого делается зрячим. Он постигает всю правду жизни, и он знает отныне, как жить, что делать. Но чистая книга дается только чистому человеку. И до нее надо дорасти... И задача – стать чистым, стать достойным Чистой книги. В легенде о Чистой книге вся Россия, весь русский человек со своими сильными и слабыми сторонами».

Работа писателя с книгами.

Фольклор, русская литература и литературоведение – главные отрасли знаний в библиотеке писателя, этих книг большинство. Но Федор Абрамов также тщательно изучал историю русского государства, о том свидетельствуют многочисленные пометки и закладки в книгах. В его библиотеке – полное собрание сочинений историков Соловьева и Ключевского, многочисленные книги по истории Гражданской и Великой Отечественной войн, книги по истории, культуре и экономике Русского Севера. Можно выделить коллекцию книг по лесоводству, растениеводству, охоте и рыболовству.

Книги библиотеки Абрамова рассказывают, как писатель работал с ними. Карандаш (чаще) или ручка были неотъемлемыми инструментами Федора Абрамова при прочтении книг. Более 200 поступивших книг содержат различные пометы своего хозяина. Это подчеркивания, горизонтальные и вертикальные линии, восклицательные и вопросительные знаки, записи на полях, на форзаце книги, плюсы, минусы, оценки, выводы.

Многие писатели-современники несли свои книги Абрамову на строгий суд. Испещренные карандашом, исписанные неразборчивым абрамовским почерком книги содержат любопытные оценки, спустя много лет раскрывающие мнение титана советской литературы в

отношении творчества своих коллег. Особенно много оценок дано поэтическим сборникам. Абрамов был критик строгий, честный и принципиальный, зачастую он давал нелестные отзывы. Но если произведение ему нравилось, то на похвальбу также не скупился. На полях книг можно различить следующие записи: «Странно!», «хор.!» (хорошо), «А жаль!», «Плохо!», «Слабо!», «Прекрасно!», «Вранье!», «Ложь!», «Хорошее слово, нашенское», «Молодец!» и др.

Кроме того, Федор Абрамов подчеркивал, помечал интересные словосочетания, понравившиеся поэтические формы, образные выражения, всегда оценивал необычность и колоритность языка автора. Например: книга Ольги Фокиной «От имени серпа». Подчеркнуты слова и сочетания слов: «Рученьки вразброс», «не вызнять головы», «Очнись, наступив на звезду», «бельма белых занавесок», «несла в глазах проталинки», «денечки в хоровод», «Как восток, розовел шесток», «и жаравицы дам», «давит-мелет река», «И порхает топор и поет», «Через пар-занавеску на печь ко мне пробирается детство» и др.

Некоторые книги содержат вложенные материалы: письма, открытки, закладки, вырезки рецензий, программки спектаклей, листочки с записями, адреса авторов, почтовые карточки, пригласительные билеты, наброски текста выступлений и даже билеты на трамвай. Всего выявлено 54 книги с вложенными материалами.

Автографы на книгах библиотеки Федора Абрамова.

Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова не раз обращалась к теме автографов на дарственных книгах Федору Абрамову. Хорошо известны ее публикации в журналах «Двина» и «Петербургская библиотечная школа», в книге «Жива Россия». В 2005 году Л.В. Крутикова-Абрамова издала книгу «В мире Федора Абрамова», в которой впервые опубликовала различные документальные материалы, в том числе автографы на книгах из библиотеки писателя. Анализируя материалы книги и сопоставляя их с перечнем книг, поступивших в АОНБ, мы получаем достаточно любопытную картину. В книге «В мире Федора Абрамова» Людмила Владимировна представляет вниманию читателей каталог около 700 изданий, подаренных Федору Абрамову 407 лицами (включая совместные дарения), в основном их авторами. Каталог книги разделен на 2 части: автографы для Федора Абрамова – 618 книг, и автографы на дарственных изданиях Людмиле Крутиковой – 335 книг, всего указано 953 книги. По данному каталогу в АОНБ поступило 439 книг с дарственными надписями. Из книг, подаренных Федору Абрамову лично, в АОНБ не поступило 235 книг. Отсюда следует вывод: фондодержателями книг из коллекции Абрамова помимо АОНБ должны являться и другие организации, а, может быть, и частные

лица. В книге «В мире Федора Абрамова» Л.В. Крутикова-Абрамова говорит о передаче 30 книг в Литературно-мемориальный музей Ф.А. Абрамова в Верколе. Кто еще получил книги Ф.А. Абрамова или получит, предстоит выяснить. Вероятнее всего, будет проведена работа по созданию сводного каталога личной библиотеки Федора Абрамова.

Другой интересной новостью при анализе поступившей в АОНБ библиотеки Абрамова стало выявление более 70 книг с дарственными надписями, которые не вошли в каталог книги «В мире Федора Абрамова». Среди неучтенных – автографы писателей Семена Бабаевского, Василия Белова, Альберта Беляева, Константина Коничева, Валерия Дементьева, Ефима Дороша, Михаила Дудина, Михаила Колосова, Виктора Конецкого, Василия Оботурова, Веры Пановой, фольклористов Ивана Зырянова и Натальи Колпаковой, архангельского историка Лидии Бедановой, литературоведов Шамиля Галимова, Льва Дмитриева и Натальи Демковой, автографы самой Людмилы Владимировны Крутиковой-Абрамовой. Все неучтенные автографы будут представлены отдельным изданием.

Выдающиеся писатели и поэты оставили автографы в книгах, подаренных Абрамову. Так Виктор Астафьев на форзаце книги «Последний поклон» пишет: «Автору романа – «Две зимы и три лета», прекрасной и печальной песни о русском народе Федору Абрамову, мою самую дорогую книгу о самом дорогом – Родине».

14 книг в библиотеке Федора Абрамова с автографами Василия Белова. На форзаце одной из них – «Утром в субботу» он оставил следующую запись: «Федору Абрамову с любовью и ощущением полного духовного родства на память. Белов. 29.06.76».

Андрей Вознесенский в книге «Безотчетное» написал: «Великому Федору – с любовью. На века – твой Андрей».

13 книг были подарены чете Абрамовых академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым. Все они сопровождаются добрыми словами, написанными изысканным почерком, и в некоторых случаях рисунками: «с душевным приветом», «с чувством глубокого почтения», «с любовью», «с признательностью и восхищением».

Оставил свой автограф Федору Абрамову и Борис Шергин. Встречались они лишь однажды, незадолго до кончины Бориса Викторовича. Федор Абрамов в своих воспоминаниях не раз возвращался к этой встрече, перед его глазами вставал образ святого старца с неиссякаемым светом души. В книге «Гости с Двины» уже ослепший Борис Шергин сумел поставить свою подпись.

Архангельские писатели с большим уважением относились к творчеству Федора Абрамова. Многие из них не стеснялись признаться, что ценят талант Федора Абрамова выше своего. Николай Жернаков: «Дорогой Федор Александрович! Мне кажется, что я

чувствую ядреные запахи нашей земли, соленую терпкость поморских ветров, запахи трудового пота земляков так же остро, как ты, а выразить, как ты не могу. Спасибо за «Две зимы и три лета». Н.Жернаков. 14.07.1969. с. Холмогоры».

Алесь Адамович, Наум Берковский, Юрий Бондарев, Глеб Горбовский, Давид Дар, Сергей Михалков, Вероника Тушнова, Виктор Конецкий, Ольга Фокина, Виталий Маслов, Петр Проскурин, Валентин Распутин и многие-многие другие известные современники Абрамова оставили ему свои записи-автографы.

Последний автограф.

В статье «Голоса из прошлого» Л.В. Крутикова-Абрамова пишет: «Последняя книга, которую получил в дар Федор Абрамов в мае 1983 года, будучи в больнице, – книга давнего друга, ленинградского писателя Марка Ланского: «Дорогой Федя! Посылаю старую книжицу. Если хоть раз улыбнешься, может быть, она заменит какую-нибудь другую процедуру. Очень сильно желаю тебе скорейшего выздоровления. С праздником! 30.04.83». Однако, в библиотеке есть книга, автограф которой датируется 3 мая. Возможно, что эту книгу Федор Абрамов не успел подержать в руках. Это каталог выставки графики Евгения Зимирева с автографом: «Федору Александровичу Абрамову на добрую память от Жени Зимирева. С уважением, Н. Зимирев. 3 мая 83 г. Архангельск». 14 мая Федора Абрамова не стало.

Книги с произведениями Ф.А. Абрамова.

Отдельное место на полке заняли произведения самого Федора Александровича – таких книг 50. Среди них есть несколько первых (сигнальных) экземпляров с пометами, исправлениями автора. Кроме того, произведения Абрамова публиковались в многочисленных сборниках под одной обложкой с другими авторами, некоторые такие книги поступили в библиотеку впервые.

На любого человека производит впечатление количество книг с произведениями Абрамова, изданных за рубежом. Сегодня это две полных полки в Добролюбровке; на всех основных европейских языках, на китайском, японском и арабском, издавались книги Ф.Абрамова. Самое раннее прижизненное издание за рубежом – 1961 года.

Раритетные издания.

В библиотеке Федора Абрамова много уникальных, по-настоящему раритетных изданий, некоторые поступили в библиотеку впервые. Например, книга «Источник живой воды» с жизнеописанием Иоанна Кронштадтского 1910 года издания. 47 книг составили отдельный фонд «Раритет». Это редкие издания 18 - начала 20 века.

Журнальный фонд.

Отдельно стоит отметить журнальный фонд коллекции Федора Абрамова, в составе которого 76 экземпляров. В содержании многих

журналов – отрывки произведений писателя. Представлен также ряд журналов на европейских языках, в которых публиковался Ф.А. Абрамов. Видно, что со многими публикациями Ф.А. Абрамов тщательно работал. Об этом свидетельствует тот же карандаш – подчеркивания текста, пометки на полях и многочисленные закладки, которые обычно представляют кусочки оборванной бумаги. Среди журналов еще три автографа: Юрия Бондарева, Дмитрия Гусарова, Владимира Чивилихина.

Другие вещи коллекции.

Кроме книг Людмила Владимировна передала в фонд нашей библиотеки личные вещи Федора Александровича (книжные полки, кресло), часть рукописей, предметы его домашних коллекций (северные прялки, веретена, глиняная игрушка, пояски, колокольчики, берестяные изделия), некоторые памятные подарки от друзей, коллег, иностранных делегаций. Все это станет частью мемориального кабинета писателя.

Читательский билет областной библиотеки, принадлежавший Федору Абрамову, теперь тоже хранится в фонде АОНБ. Добролюбовке подарен семейный архив слайдов, фотографии с которых станут частью экспозиции, программки и афиши спектаклей, копии некоторых документов.

Первый год работы Кабинета Федора Абрамова.

Создание мемориального кабинета Федора Абрамова – важное событие для культуры региона. Для библиотеки это еще и первый опыт работы, в которой тесно связаны библиотечная и музейно-экспозиционная деятельность. На сотрудников областной библиотеки возлагается большая ответственность в отношении сохранения и развития этого уникального ресурса – книжной коллекции и материальных предметов из дома Федора Абрамова. Уже родилось немало идей, которые предстоит осуществить. Проект «Кабинет Абрамова в Добролюбовке» представляет собой комплекс мероприятий по изучению и сохранению коллекции книг и материальных предметов Федора Абрамова, созданию музейной экспозиции, организации экскурсий и проведению мероприятий, связанных с литературным краеведением. Думаем, что Кабинет Абрамова станет точкой притяжения для всех образованных людей, своеобразной лабораторией писательского труда, где талантливые современные прозаики и поэты смогут совершенствовать свое профессиональное мастерство, общаться между собой, обсуждать проблемы литературного творчества и работать над своими произведениями.

Первые месяцы работы Кабинета Федора Абрамова в Добролюбовке уже определили вектор его развития как центра поддержки и развития литературного краеведения. В Кабинете

прошел ряд мероприятий: презентация книги веркольского библиотекаря Ольги Алиной «Веркола по всей Пинеге славится», вручение секретарем Архангельского регионального отделения Союза писателей России Еленой Николаевной Кузьминой членского билета Союза писателей России Владиславу Попову, краеведческий лекторий для школьников и студентов. Вниманию читающей публики был представлен новый проект библиотеки «Литературные встречи в Кабинете Абрамова: читаем, думаем, обсуждаем». В июле прошел цикл мероприятий, посвященных 120-летию со дня рождения Б.В. Шергина. Вспомнили в Кабинете Абрамова и великую сказительницу Марью Дмитриевну Кривополенову, перед талантом которой преклонялись Федор Абрамов и Борис Шергин.

Впереди большая работа по изучению коллекции Абрамова, по организации сохранности всех книг, поступивших в библиотеку. В наших планах и создание масштабной экспозиции под названием «Чистая книга», которая отразит замысел незаконченного одноименного романа Федора Абрамова.

«Родной земли многоголосье»

*Шилина Светлана Викторовна,
заведующая отделом обслуживания
Центральной муниципальной библиотеки г. Мирного*

Русский Север – край суровой природы, земля мужественных, добрых и гостеприимных людей. Простота и вековая мудрость, яркая, озорная народная выдумка и традиции, уходящие корнями в глубокую древность, – всё неповторимым узором отразилось в культуре Русского Севера. Он привлекает не только величавой природой, но, прежде всего, уникальными талантами наших земляков.

Сегодня я хочу поделиться опытом краеведческой работы Центральной муниципальной библиотеки г. Мирного. Историко-литературное краеведение является одним из приоритетных направлений деятельности библиотеки и пользуется большой популярностью среди населения нашего города. Основные задачи этой работы: во всей полноте и разнообразии донести до читателей, особенно молодого поколения, духовные, культурные, нравственные ценности, накопленные веками; раскрыть многообразие краеведческого фонда Центральной муниципальной библиотеки.

Начало этой работе положили встречи с почетным гражданином города Мирного, народным умельцем Александром Ивановичем Агеевым. Первые мероприятия носили характер обзора прикладного искусства. А с выходом книги **«Иван Данилов – мастер колокольного звона»** мероприятие стало не только обзором

декоративно-прикладного мастерства, но и приобрело историко-литературное направление деятельности.

В 2013 году был проведен целый цикл мероприятий, посвященный памяти Александра Ивановича Агеева. В читальном зале Центральной муниципальной библиотеки открылась выставка-музей **«Увиденная сердцем красота»**. Совместно с Маргаритой Андреевной Агеевой, супругой Александра Ивановича, сотрудники библиотеки провели презентацию выставки, вечер-встречу **«Когда душа в узоре времени»**, устный журнал **«Родной земли многоголосье»**, на которых побывали более 350 человек.

19 октября состоялась необычная встреча, в ходе которой наши гости совершили увлекательное путешествие по страницам **устного краеведческого журнала «Родной земли многоголосье»**.

Первая страница журнала **«Православные святыни Севера»** познакомила читателей с часовнями и храмами Архангельской земли, многие из которых навсегда утрачены. Читатели узнали интересные факты о дороге федерального значения, проходившей на территории нынешнего космодрома (почтовый тракт Архангельск – Санкт-Петербург), познакомились с историей деревни Кочмас, в которой располагалась церковь Рождества Богородицы, утраченная в годы гражданской войны.

Вторая страница журнала **«Звонарь земли русской»** – презентация книги **«Иван Данилов – мастер колокольного звона»**, рассказывала об одном из самых известных звонарей России – Иване Данилове, который сам научился звонарному делу и возродил колокольный звон в России, когда тот был под запретом властей. В книге собраны воспоминания его друзей и коллег, работы ученых и краеведов, посвященные истории и возрождению колокольных звонов на Архангельском Севере, а также сказки. Именно они – одно из ярчайших, самобытных проявлений таланта Ивана Данилова. Многие из них представляют собой притчи, которые интересны не только детям, но и взрослым читателям. Эта страница устного журнала впоследствии дала начало нескольким самостоятельным формам работы: беседы, громкие и комментированные чтения сказок, литературные посиделки.

Третья страница устного журнала **«Руки мастера дивное диво творят»** – встреча с супругой Александра Агеева Маргаритой Андреевной, которая поделилась с читателями своими воспоминаниями о первой встрече Александра Ивановича с Иваном Васильевичем Даниловым. Ребята и взрослые смогли оценить многогранный талант мастера, познакомиться с уникальными макетами крестьянских изб, церквей, часовен, звонниц из деревянных бревнышек, а также изделиями из бересты и металла. По словам Маргариты Андреевны, Александр Иванович всегда уделял особое

внимание детям, приходившим на выставки, это для них были сделаны «старичок-баловень», петушок, шаркунки и многое другое. Любопытные мальчишки и девчонки смогли рассмотреть экспонаты и даже подержать в своих руках шкатулку, лапти, шаркунки, прялку, мельницу. Представленные на выставке работы и увлекательный рассказ Маргариты Андреевны, которая бережно хранит наследие мастера, помогли читателям и гостям библиотеки восстановить историю создания каждого макета, узнать о тонкостях подготовки материалов, окунуться в богатый мир истории Севера.

На наш взгляд, такие мероприятия способствуют повышению социальной активности подрастающего поколения, развитию интереса к изучению родного края, воспитанию чувства гордости за свой край, а старшему поколению позволяют передать свои знания и свой жизненный опыт молодежи.

«Литературное краеведение и музейная работа»

(из опыта работы библиотеки №1 им. Ю. Инге)

*Симонова Нина Ивановна,
заведующая библиотекой №1 им. Ю. Инге
СПб ГБУ «ЦБС Петродворцового района» г. Санкт-Петербурга*

Приоритетными направлениями в работе нашей библиотеки всегда были и остаются **краеведение и патриотическая работа с молодежью**. Среди разнообразия форм работы с читателями большой популярностью пользуются тематические и литературно-музыкальные вечера, встречи с писателями, обзоры литературы и поэтические праздники, литературные игры и конкурсы, презентации книжных сборников и краеведческие часы.

Самой распространенной формой все же является **литературный вечер**, посвященный жизни и творчеству какого-либо писателя. При умелом подборе и подаче материала (а сегодня у библиотеки есть возможность использовать качественное музыкальное сопровождение, изобразительный ряд и видеоряд – фрагменты документальных авторских фильмов, выразительное чтение с элементами инсценировки) мероприятие всегда находит живой отклик у наших читателей. Нередко для крупных мероприятий по городским библиотечным программам привлекаем и самих читателей – в том числе молодых, творческих и талантливых.

Жизнь и деятельность нашей библиотеки тесно связана с именем **поэта-балтийца Юрия Инге**. Библиотека ведет свою историю с 1950 года, ей уже за шестьдесят, а музею в стенах библиотеки – более 30 лет.

Музей поэта официально открылся 31 октября 1981 года в помещении Стрельнинской библиотеки, которая тогда находилась в Доме культуры им. А.А. Вермишева. Музей Юрия Инге – одна из старейших музейных экспозиций при библиотеках в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

С 1967 года библиотекари по крупицам собирали уникальный литературно-краеведческий материал о жизни и творчестве земляка – поэта и моряка Юрия Инге. «Рождённый поэтом, погибший бойцом» – так назывался первый мемориальный уголок, посвященный поэту, где демонстрировались книги и литературоведческие статьи о его жизни и деятельности, проводились вечера памяти со школьниками, встречи с писательницей Еленой Вечтомовой, женой поэта, и друзьями Инге – поэтами и прозаиками.

Основными источниками формирования коллекции стали дары родственников поэта. В распоряжение библиотеки был предоставлен весь семейный архив, уникальные фотографии, копии документов и богатая библиография поэта.

Юрий Инге – коренной ленинградец, он родился в Стрельне 14 (01) декабря 1905 года (Новая ул.), здесь прошли его детство и юность, рождались первые строки стихов. «Родился я в Санкт-Петербурге и не видал других морей...» – писал поэт в стихотворении «Из биографии».

Музейная экспозиция размещена в информационно-краеведческом зале библиотеки. Начинали создавать музей увлечённые, духовно богатые и душевно щедрые люди, настоящие энтузиасты своего дела. Это первый директор ДК им. А.А. Вермишева Николай Яковлевич Родных, заведующая библиотекой Людмила Ивановна Смирнова, петербургский искусствовед и библиофил Сергей Иванович Дмитриев (секретарь ЛИТО «Радуга», им руководила жена Инге – Елена Вечтомова), который оказал огромную помощь в художественном оформлении и дизайне музейной экспозиции. Активную патриотическую работу проводили заведующие библиотекой Раиса Дмитриевна Бабар и Раиса Васильевна Власова, работавшие со школами, стрельнинской молодёжью и творческой интеллигенцией района.

В составе коллекции в современных витринах и фотостендах – редкие семейные фотографии, авторские сборники стихов поэта, письма с фронта жене, уникальные книги с автографами из домашней библиотеки, альбомы, портреты. Благодаря жене Юрия Инге, ленинградской писательнице Елене Андреевне Вечтомовой, в музейной экспозиции появились личные вещи поэта, и, самое главное, в 1988 году, решением исполкома Петродворцового района Совета народных депутатов от 06.12.1988 года, Стрельнинской библиотеке было присвоено имя Юрия Инге.

Сегодня сотрудники библиотеки продолжают сложившиеся традиции, поддерживая тесную связь с родственниками поэта – сыном, известным учёным-генетиком, профессором петербургского университета, академиком РАН Сергеем Юрьевичем, внучкой поэта Марией Сергеевной, правнуками – Юрием, Анной и Любой Инге-Вечтомовыми. Жители и гости Стрельны с удовольствием принимают участие в краеведческих презентациях, литературных встречах, ставших традиционными ежегодных «Инговских вечерах». Эти литературные вечера привлекают внимание как маститых поэтов и писателей, так и молодых, начинающих. После рождаются творческие союзы, чему мы, библиотекари, очень рады.

Для школьников библиотека организует тематические экскурсии по музею, беседы и уроки мужества. С 1997 года на базе музея работает клуб любителей поэзии. К 100-летию поэта, в 2005 году были подготовлены к печати и изданы два сборника стихов Юрия Инге, которые вышли в Кронштадте и Санкт-Петербурге. При поддержке администрации Петродворцового района, библиотекари составили и опубликовали библиографический указатель «Юрий Инге – поэт и моряк», оформили новый стенд «Праздник на улице Ю.Инге в Кронштадте», собрали большую папку стихов, посвященных поэту; они вышли отдельной книгой «Юрию Инге посвящается», уже выдержавшей три издания.

По уникальным материалам, хранящимся в информационно-краеведческом зале, в 2010 году издана книга «Пушкинские места в Стрельне» и два библиографических указателя, посвященных творчеству великого князя Константина Романова и истории Музея Петра I в Стрельне. Такая работа с книгой расширяет рамки литературного краеведения, и это – уже часть **издательской деятельности**, которую берет на себя библиотека.

В фойе библиотеки установлены бюст поэта и мемориальная доска из белого итальянского мрамора, изготовленные к 100-летию юбилею Ю.Инге петербургским скульптором, членом Союза художников Анатолием Марьяновичем Блонским.

Инициатива библиотекарей, членов семьи Инге-Вечтомовых, читателей и жителей Стрельны нашла поддержку у городской власти: постановлением правительства Санкт-Петербурга от 6 октября 2006 года № 1234 безымянному скверу в центре Стрельны присвоено имя поэта, и теперь перед библиотекой расположен сквер, который носит имя Юрия Инге. И это уже **мемориальная деятельность библиотеки**, которая вылилась в тесное сотрудничество с властями, потомками поэта, читателями, жителями и завершилась положительным результатом.

Музей поэта, которому в октябре 2011 года исполнилось 30 лет, – центр патриотического и эстетического воспитания молодёжи, здесь

хранится «вечная память о нём». И это правильно, ведь именно морской берег Стрельны вдохновлял поэта, Балтийское море сделало его моряком, и память о поэте живёт на берегу моря.

Года пролетят – мы состаримся с ними,
Но слава балтийцев, она – на века!
И счастлив я тем, что прочтут моё имя
Средь выцветших строк «Боевого листка».(1940)

Эти пророческие слова Инге оказались в «Боевом листке» в день взятия Рейхстага. Поэзия Инге прошла через всю Великую Отечественную войну. Имя поэта-балтийца и его поэтическое слово навечно хранятся в стрельнинском музее.

Сегодня, благодаря бешено развивающимся информационным технологиям, библиотека овладевает еще одной, не менее важной **деятельностью – информационной**. Активное сотрудничество с местными СМИ позволяет пропагандировать и информировать: при поддержке администрации выпущен документальный фильм к 30-летнему юбилею музея, созданы группы в социальных сетях ВКонтакте и Фейсбук, ведь сегодня – вся страна ВКонтакте. Успешно работает в информационном пространстве Интернета сайт библиотеки имени Юрия Инге, где некоторые краеведческие рубрики озаглавлены, с гордостью говорю, – «Только у нас»!

Огромная краеведческая работа ведется в библиографическом направлении, литературном, педагогическом, социальном, культурно-досуговом. Уже многие массовые мероприятия «шагнули» за рамки помещений нашей библиотеки: мы проводим уличные библиотечные акции на автобусных остановках в центре Стрельны, флеш-мобы и литературные праздники в сквере им. Ю.Инге, а на ежегодных «Инговских вечерах» статистика желающих переваливает за сотню.

Но литературное краеведение не ограничивается только такими мероприятиями. По разнообразию тем оно гораздо обширнее и откликается на все важные события государственного и районного масштаба. Работаем, активно включаемся в объявленные программы, радуемся успешно выполненным планам. Например, в этом году объявлен уже Второй открытый конкурс поэтов и публицистов имени Юрия Инге, итоги которого подводятся в декабре на «Инговском вечере». Расширяя краеведческое пространство, сотрудничаем со многими издательствами г. Санкт-Петербурга, внимательно отслеживаем краеведческие новинки, приобретаем и устраиваем презентации. Только в 2013 году получили приглашения выступить в Союзе писателей Москвы и Санкт-Петербурга, в Кронштадте. В сентябре намечен праздник на улице Инге в Симферополе и выездное заседание актива музея в библиотеке Кировского района Петербурга,

в котором примут участие лауреаты Литературного конкурса им. Ю.Инге и III Международного конкурса исполнителей «Фортепианные мосты». Запланирована также конференция «Современная культура России и патриотическая литература». В перспективе – работа над рекомендательным библиографическим указателем о Стрельне, где литературному краеведению будет уделено самое пристальное внимание.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	с. 3-4
Программа IV Межрегиональных Шергинских чтений	с. 5-10
Раздел I. Пленарное заседание	
<i>Марит Бьеркенз.</i> Приветствие участникам IV Межрегиональных Шергинских чтений от коллеги из Норвегии	с. 11
<i>Дьячкова Е.В.</i> Образы подвижников в сказах Бориса Шергина	с. 12-26
<i>Кузьмина Е.Н.</i> Б.В. Шергин – духовный выбор писателя	с. 26-33
<i>Зотова Е.М.</i> Коммуникативные стратегии дискурса Бориса Викторовича Шергина	с. 33-40
<i>Петров А.В.</i> Языковая репрезентация Севера в повести Е.С. Коковина «Детство в Соломбале»	с. 41-51
Раздел II. Семинар «Родниковое слово Бориса Шергина»	
<i>Галимова Е.Ш.</i> Душа Москвы в дневниках Бориса Шергина	с. 52-61
<i>Неверович Г.А.</i> Цепи якорей гремят в порту... (мальчишеские образы в произведениях Б.Шергина, Н.Аурова, Е.Коковина)	с. 61-68
<i>Каршина Л.Е.</i> Опыт работы АОНБ имени Н.А. Добролюбова с именем Бориса Викторовича Шергина	с. 68-70
<i>Тетерина Т.М.</i> Золотых слов мастер: из опыта работы по творчеству Б.В. Шергина	с. 71-81
Раздел III. Семинар «Евгений Коковин – романтик корабельной стороны»	
<i>Давыдова А.В.</i> Образ Севера в трилогии Е.С. Коковина «Детство в Соломбале», «Морская школа», «Первая любовь»	с. 82-89
<i>Папий Т.А.</i> Образ моря в повести Евгения Коковина «Детство в Соломбале» на уроках русского языка в средней школе	с. 89-96
<i>Гарганчук Л.Н.</i> Архангельск к 100-летию Е.С. Коковина: виртуальный музей писателя (МУК «ЦБС»), документальный фильм (САФУ имени М.В. Ломоносова)	с. 97-99
Раздел IV. Круглый стол «Литературное краеведение сегодня»	
<i>Алина О.В.</i> Краеведческий материал под одной обложкой: «Веркола по всей Пинеге славится»	с. 100-103
<i>Ряхина Н.Л.</i> Со страниц периодики в сборник: село, которое мы не знаем	с. 103-106

<i>Кузнецова Н.И.</i> Краеведческая деятельность МУК «ЦБС города Вологды»: традиции и инновации	с. 107-113
<i>Викторова В.Г.</i> Чехов и Ярославский край: новые подходы к литературному краеведению	с. 113-120
<i>Рудых Н.А.</i> Наследие Марии Петровых: комплексный подход в работе библиотеки-краеведческого музея «Наше наследие»	с. 121-128
<i>Морозова Н.В.</i> Мультипликация как эффективный метод изучения литературы родного края в библиотеке. Методика проведения мастер-класса по созданию мультфильма	с. 129-133
<i>Плетнева О.В.</i> Живое слово Русского Севера: опыт работы по литературному краеведению Центральной городской библиотеки имени М.В. Ломоносова	с. 134-139
<i>Кононова О.В.</i> Библиотека Федора Абрамова в АОНБ им. Н.А. Добролюбова – центр развития литературного краеведения. Передача библиотеки Абрамова в фонд АОНБ им. Н.А. Добролюбова.	с. 140-146
<i>Шилина С.В.</i> Родной земли многоголосье	с. 146-148
<i>Симонова Н.И.</i> Литературное краеведение и музейная работа (из опыта работы библиотеки №1 им. Ю. Инге)	с. 148-152

**«Борис Шергин и Евгений Коковин:
рожденные у Белого моря»**

Сборник материалов
IV Межрегиональных Шергинских чтений

Составитель: Л.Ф. Беляева

Корректор: Т.С. Рудная

Компьютерная верстка: А.А. Зажигина

НАШ АДРЕС:

163000, г. Архангельск, пр. Троицкий, 64
Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»

Директор: Чехова Светлана Ивановна, тел.: 21-50-07
e-mail: sbsarh_metodic@mail.ru, тел.: 20-15-76